

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ

«О МЕРАХ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

*Зал заседаний палат Верховного Совета СССР
в Кремле 14 декабря 1989 года. 10 часов утра.*

Председательствует Заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Прошу внимания. Члены Президиума Съезда поручили мне вести заседание нашей секции. Я приветствую вас и открываю заседание секции «О мерах по оздоровлению советской экономики» второго Съезда народных депутатов СССР. Зарегистрировались и принимают участие в работе 726 депутатов. Как видите, это наиболее активная по количественному составу секция. Надо сказать, не только по количеству, но и по числу желающих выступить. У нас уже записались 230 человек. Нам надо учитывать это обстоятельство.

Вчера мы с вами выслушали доклад Председателя Совета Министров СССР Николая Ивановича Рыжкова, который присутствует сегодня на заседании нашей секции. Участвуют в ее работе также и заместители Председателя товарищи Бирюкова, Белоусов, Первый заместитель Председателя Воронин.

Наша задача — продолжить обсуждение доклада, ко-

торое началось вчера на пленарном заседании Съезда, и тем самым дать возможность высказаться наибольшему количеству депутатов.

Было бы, конечно, желательно, товарищи, учитывая направленность секции, чтобы выступления были сконцентрированы на наиболее острых, неотложных проблемах оздоровления нашей экономики и на конкретных путях решения этих проблем. Предложения депутатов будут использованы при подготовке постановления Съезда по данному вопросу и разработке решений Верховного Совета СССР и Правительства СССР.

Есть предложение, чтобы о результатах работы секции на заседании Съезда с обобщением выступил Председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики Николай Николаевич Гриценко. Нет возражений? Нет. Принимается.

Что касается порядка работы секции, то, видимо, мы будем работать в том же режиме, в котором работает и Съезд, — до 14 часов дня, с 14 до 16 часов — перерыв и с 16 до 19 часов вечера, с соответствующими перерывами. Не возникает других предложений по этому поводу? Нет, договорились.

Что касается продолжительности выступлений. Учитывая, что выступающих очень много, было бы желательно, чтобы выступления были не больше 10 минут. Как вы считаете? Правильно? До 10 минут, да? Все-таки надо дать депутатам возможность высказаться. Не будем голосовать за это предложение? Нет. Принимается.

Переходим к обсуждению вопроса «О мерах по оздоровлению советской экономики». Слово имеет депутат Назаров. Приготовиться товарищу Дьякову.

Назаров Т., Министр народного образования Таджикской ССР, г. Душанбе (Орджоникидзеабдинский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР). Уважаемые народные депутаты СССР! Представленный правительством доклад свидетельствует о той большой работе, которая ведется в стране по поиску путей оздоровления экономики. Кризис ее является следствием многих факторов. Это, в первую очередь, просчеты в сфере управления, планирования, материально-технического снабжения, это неумение рационально использовать экономические методы ведения хозяйства, отсут-

ствие технологической и трудовой дисциплины на производстве. Хотелось бы по этим и другим вопросам высказать свои соображения.

Первое. Мы слишком поспешно и резко, без достаточной подготовки объявили о переводе экономики с административных методов управления на экономические. Между тем первоначально решение этой проблемы требовало изменить методы планирования, внести определенные коррективы в формы собственности, обеспечить твердые товарные запасы, товарные ресурсы в отраслях народного хозяйства и в сфере потребления населения. Не решив этих и других проблем, мы, по существу, потеряли возможность использовать административные методы управления и не получили взамен полноценных экономических методов.

Вообще мы часто шарахаемся из одной крайности в другую. Возьмите хотя бы систему выборов руководителей предприятий и объединений. Они повсюду носили компанейский характер и охватили должности от бригадира до генерального директора, от заведующего садиком до ректора вуза. Проводя эту работу, мы опять-таки не подготовили для нее необходимую почву, не выработали ее разнообразные формы, включая выборные, по формированию руководящих кадров на уровне предприятий, объединений и других учреждений. Вчера Николай Иванович говорил о необходимости возврата к системе назначений. Думаю, что это будет правильно. Второе. О материально-техническом снабжении. Известно, что еще в Директивах XXIII съезда КПСС подчеркивалась необходимость решительного улучшения системы материально-технического снабжения и подготовки постепенного перехода к плановому распределению оборудования, материалов, полуфабрикатов путем оптовой торговли. За 23 прошедших года в этом отношении сделан весьма незначительный шаг.

Попытка в настоящее время расширить прямые связи не дает положительных результатов. Неравноправное положение партнеров ставит многих потребителей, республики, регионы в трудное положение и часто приводит к срыву поставок. Наблюдаются и многочисленные случаи некорректного отношения партнеров, поставщиков к регионам, к потребителям. Поэтому в условиях разбалансированности народного хозяйства и дефицита, поскольку прямые связи не срабатывают, надо госзаказ по многим видам материальных ресурсов до известного периода сохранить.

Вместе с тем проблема госзаказа имеет и другую сторону. Через него на республиканском уровне следует решать проблемы делегирования интересов государства в целом. В то же время по некоторым сырьевым ресурсам, таким, как, например, хлопок, госзаказ должен иметь какой-то предельный уровень, имея в виду, что определенную часть этого сырья можно использовать на местах для осуществления прямых связей как внутри страны, так и с зарубежными партнерами. Этим мы и показали бы на деле расширение экономических прав республик, и одновременно сформировали бы новое направление эквивалентного обмена как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Третье. Успешное решение проблемы оздоровления экономики невозможно без наличия обоснованных цен. Цены в настоящее время в полной мере не учитывают общественно необходимых затрат труда. В одних случаях они завышены, а в других — занижены. В одних случаях они являются стимулами, а в других — анти-стимулами. Несмотря на некоторые принятые меры, цены на такие виды сырья, как хлопок и отдельные виды продукции сельского хозяйства, а также сырье горно-рудной промышленности, вряд ли могут в условиях перехода на экономические методы хозяйствования стимулировать рост производства и повышение качества продукции.

Незначительное повышение цен, которое имело место, например, по хлопку, несоразмерно с высокими темпами роста цен на сельскохозяйственную технику и удобрения. Не решая проблем с ценами, невозможно решать проблему регионального хозрасчета.

Четвертое. Проблема оздоровления экономики неразрывно связана с решением вопросов занятости населения. Эти вопросы становятся теперь не только социально-экономическими, но и получают политическую окраску. Мы 70 лет говорили, что у нас нет безработицы, не обнаружили, что она в условиях социализма имеет место, но носит весьма скрытый характер, причем, в отличие от капитализма, наши безработные не получают ни пособий, ни других компенсаций.

В связи с этим представляется, что в рамках программы оздоровления экономики правительство должно разработать региональные проблемы занятости. Одновременно — решить вопрос о создании республиканских и общесоюзных фондов материальной поддержки высвобождаемых работников в связи с техническим пере-

вооружением предприятий и модернизацией производства, а также в тех случаях, когда общество не имеет возможности предоставить работу тем лицам, которые хотят работать.

Проблема занятости населения должна решаться прежде всего путем создания рабочих мест с учетом специфики республики и региона. Например, для Таджикской ССР региональная особенность состоит в необходимости создания рабочих мест, прежде всего в сельских местностях, где имеется избыток трудовых ресурсов.

Хотелось бы также подчеркнуть, что в оздоровлении нуждается не только сама экономика. Вследствие экономического кризиса в крайне гяжелом состоянии находятся народное образование, наука, культура и здравоохранение. Можно приветствовать намерение правительства сделать первый период тринадцатой пятилетки периодом приоритетного развития социальной сферы. Это будет правильно, ибо развитие сферы материального производства не может быть обеспечено в условиях отсталости материально-технической базы науки, вузов, школ, детских садов, яслей, больниц, которые находятся в критическом состоянии.

Сегодня без достаточного внимания к нуждам народного образования, которое я представляю, вряд ли мы будем в состоянии иметь в перспективе здоровую экономику. Кризис народного образования имеет особенно глубокие корни в тех регионах, где в течение уже многих лет естественный прирост населения опережает темпы вложения средств в эту сферу.

В связи с переходом на региональный хозрасчет вложение народного образования может стать еще более катастрофическим, так как финансовое положение республик с высоким естественным приростом населения уже само по себе не является прочным. Учитывая это положение, необходимо — по крайней мере на весь период тринадцатой пятилетки — сохранить в виде субвенции участие союзного бюджета в решении проблем укрепления материально-технической базы народного образования, особенно сельских школ.

Товарищи депутаты! Вчера в докладе Николая Ивановича Рыжкова и в выступлениях ряда депутатов говорилось о том, что многие наши беды связаны с отсутствием трудовой дисциплины. Я также полагаю, что без твердой дисциплины труда все наши мероприятия и меры, которые намечает правительство, становятся

в конечном счете паллиативными и не дадут желаемых результатов.

Еще более ста лет тому назад известный английский экономист Вильям Петти говорил, что труд — это отец богатства, а земля — его мать. Думаю, что эти слова не потеряли своей актуальности и в наши дни. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Дьякову Ивану Николаевичу. Следующим выступает товарищ Куликов Яков Павлович. Пожалуйста, просьба выдерживать регламент.

Дьяков И. Н., первый секретарь Астраханского обкома КПСС (Астраханский территориальный избирательный округ, Астраханская область). Уважаемые товарищи! Каждый из нас и все мы вместе принесли на второй Съезд тяжелый груз проблем и общее наше желание сказать здесь о них как можно громче. На многие наши вопросы и тревоги отвечает доклад правительства. Плюрализм предложений, точность и острота оценок действительного положения дел приглашают к доверительному, прямому и честному разговору. Я, например, с удовлетворением поддерживаю курс на стабилизацию и сбалансированность народного хозяйства, причем построенного не на затратных, а на целевых принципах.

Как основной принцип на обозримый период, вы обратили внимание, ставится социальная ориентация экономики. Задача непростая, требующая огромных вложений в техническое перевооружение и перепрофилирование предприятий, производящих товары народного потребления. Меня даже несколько смущает величина наращивания их объемов. За пятилетие предстоит увеличение на 620 млрд. рублей, то есть более чем на 400 рублей на душу населения. Но вселяет уверенность то, что мы располагаем необходимыми ресурсами и высокой активностью нашего населения.

Болевых точек очень много. В своем выступлении я хотел бы коснуться лишь одной, которая создает очень большое напряжение в обществе. Эта проблема всем вам знакома, и обозначена она как жилищная. Но предложенные правительством меры я рассматриваю как недостаточные для того, чтобы каждая наша семья к 2000 году имела квартиру или дом. Почему? Во-первых, Госстроем СССР были допущены просчеты в определении объемов строительства в нашей стране к концу

века. В результате программой намечено построить 2 млрд. кв. м жилья, в то время как к концу столетия потребность составит более 2,5 миллиарда. И это при скромной задаче — иметь 19 кв. м общей площади на человека. Скромной по сравнению с Соединенными Штатами Америки, где на одного жителя приходится 60 кв. метров.

Во-вторых. Суммируя жесткие подсчеты, приходишь к выводу, что к началу нового тысячелетия в стране будет функционировать не 97, как предполагалось, а 119 миллионов домашних хозяйств. А ведь программой намечалось за 1986—2000 годы построить 36 миллионов новых квартир. Последующие расчеты показывают, что за указанный период надо ввести в действие не менее 54 миллионов квартир.

В-третьих. Соотношение построенных квартир показывает, что очередь на жилище с начала реализации программы в стране не сокращается, а возрастает, и к исходу текущего года она превысит 14 миллионов семей. Только по Астраханской области 60 процентов населения нуждается в обеспечении жильем. Острота проблемы здесь стоит так, как ни в одной другой области. Сегодня наши местные Советы удовлетворяют лишь очередников 50-х годов.

И наконец, последнее. До конца века только на ремонт жилищного фонда, который возрастет до 6,5 млрд. кв. м общей площади, потребуются материальные и другие ресурсы, равные строительству новых жилищ в объеме 1 млрд. кв. метров. В связи с этим, как мне представляется, правительству необходимо приступить к корректировке нашей жилищной программы. Это с одной стороны. А с другой — становится очевидным, что потребуются и совершенно новые подходы к ее реализации. И здесь нельзя не согласиться с положением доклада, где говорится, что смысл этих изменений состоит в постепенном переходе от принципа распределения жилья, построенного за счет государственных капитальных вложений, к преимущественному его забатыванию трудовыми коллективами и отдельными гражданами при сохранении государственного обеспечения жильем слабо защищенных групп населения. Реализация такого подхода требует того, чтобы, не откладывая на потом, уже в начале следующего года разработать законодательные акты и принять необходимые меры, обеспечивающие реальное осуществление этих принципов.

Одна из проблем, в которую сегодня упирается решение вопроса, заключается в непоследовательности политики правительства в развитии строительства индивидуального жилья. Конечно, развитие такой формы зависит от ее кредитования. Однако если в 1988 году учреждения Сбербанка СССР выдавали индивидуальным застройщикам 3 млрд. рублей, или в четыре раза больше, чем в 1987-м, то в этом году эта сумма резко снижена. На Астраханскую область на этот год намечалось выделить лишь 69 тыс. рублей при заявке населения в 21 млн. рублей. И это типичная картина.

На предстоящий год правительством намечается выдать долгосрочные ссуды населению в сумме 3 млрд. рублей, при потребности 4—6 миллиардов. Трудности, безусловно, есть, особенно в обеспечении рыночных фондов лесных и строительных материалов. Хорошо понимая всю остроту вопроса, тем не менее не могу согласиться с таким подходом и считаю его неприемлемым для нашей страны. Поэтому на разрешение проблемы строительства индивидуального жилья надо по потребности выдать и кредиты, и строительные материалы. В противном случае в очередной раз окажемся банкротами в глазах народа. Вношу предложение в 1990 году осуществить ряд дополнительных мер, стимулирующих участие населения в разрешении жилищной проблемы.

Первое. Установить дополнительные льготы для индивидуального жилищного строительства, а также льготные условия вступления в жилищные кооперативы гражданам, длительное время состоящим в очереди на государственные квартиры, пенсионерам, молодым и многодетным семьям.

Второе. Разрешить передать квартиры в собственность членов жилищно-строительных кооперативов после полной выплаты паевого взноса с правом их продажи, дарения, передачи по наследству.

Третье. Передать гражданам в бессрочную и бесплатную жилищную аренду с правом наследования, но без права продажи квартиры в новых домах государственного жилищного фонда. При этом слабо социально защищенным, малообеспеченным группам населения необходимо компенсировать расходы по ремонту и эксплуатации своих квартир.

Четвертое. Передать безвозмездно квартиры в личную собственность гражданам, проживающим в мало-

квартирных домах старой постройки, после их реконструкции и ремонта.

И, наконец, пятое. Осуществить на практике принцип дифференциации квартирной платы в зависимости от качества и благоустройства жилья. А у нас за один квадратный метр любой площади плата одинаковая. Надо ввести прогрессивную систему надбавок к квартирной плате за излишки жилой площади, отменить все действующие неоправданные привилегии по бесплатному предоставлению дополнительной площади и льготной оплате жилья.

Реализация намеченных мер требует оперативного внесения изменений и дополнений в Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также принятия соответствующих постановлений правительства.

В заключение скажу: было бы правильно, если бы мы поддержали предложенные правительством меры по выводу экономики из создавшегося положения.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Куликов Яков Павлович. Затем слово будет предоставлено товарищу Пупкевичу.

Куликов Я. П., председатель Днепропетровского областного совета ветеранов войны и труда, научный сотрудник — консультант филиала ЦНИИ информации и технико-экономических исследований черной металлургии, г. Днепропетровск. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Уважаемые товарищи народные депутаты! Сейчас, когда у нас многое в дефиците, выход только один: надо производить товаров больше и лучшего качества. А этого сможем добиться, если не будет ни забастовок, ни расхлябанности, ни безответственности. Почему-то вопрос ставится многими так, что правительство, высшие органы власти должны навести во всем порядок. Но ведь пока мы сами, снизу, не возьмемся за наведение порядка, дела не будет.

Я внимательно прослушал и изучил доклад Николая Ивановича Рыжкова и в принципе одобряю все, что в нем изложено. В наше время, в нынешней обстановке трудно предложить что-либо лучше. Но я хочу остановиться на одном вопросе. Это научно-технический прогресс. Конечно, для успешного его развития требуются время и капиталовложения, но дело в том, что без

технического прогресса наша промышленность все время спотыкается.

Вот пример. На Донецком металлургическом заводе 30 лет назад мы пустили первую в мире установку непрерывной разливки стали. Она, эта установка, и внедренный метод экономят примерно 15—20 процентов стали. Как только мы пустили установку, во всем мире ею заинтересовались. Приезжали к нам японцы, американцы, немцы, англичане, французы. Советское государство на эту установку лицензию продало. Так вот, минуло 30 лет, японцы и немцы почти всю сталь разливают непрерывным способом, американцы — больше половины, у нас же в стране — только 20 процентов. Почему? Выходит, что мы консерваторы: сами придумали, сами разработали, дали этому методу ход и вдруг оказались в хвосте. А все потому, что каждый раз при составлении народнохозяйственных планов оказывалось: то того не хватает, то еще чего-то, а из-за этого машиностроители не могли этих установок производить больше. И Госплан все время вот так притормаживал дело. А что это значит в масштабах Советского Союза? Ведь 160 млн. т стали выплавляет наша страна — больше всех. Кстати, ее столько и не надо выплавлять. Было бы у нас установок непрерывной разливки стали столько, сколько нужно, нам не надо было бы выплавлять такое количество стали, достаточно было бы, скажем, 120—130 млн. т. Остальное все равно идет в отходы.

Кроме того, не надо было бы выплавлять 16 млн. т чугуна, получать 10 млн. т кокса, добывать примерно 20 млн. т коксующихся углей, 60 млн. т железной руды. Сколько за эти годы потеряно сырья, сколько труда зря вложено. Да и экологическая обстановка ухудшилась из-за такого нашего хозяйствования.

Второй вопрос. Весь мир перешел на выплавку стали в кислородно-конверторных цехах вместо мартеновских, и только мы отстаем в этом деле. Можем отстать безнадежно, если будем проводить такую экономическую политику и дальше.

Поэтому я предлагаю создать представительную компетентную комиссию, которая разработала бы неотложные меры. Нельзя же из года в год впустую тратить миллиарды рублей. Наш Съезд или Правительство СССР должны этим делом всерьез заняться и сдвинуть его с места.

Председательствующий. Спасибо. Товарищ Куликов сэкономил время. Слово имеет товарищ Пупкевич Тадеуш Карлович. Следующим будет выступать товарищ Ковалев.

Пупкевич Т. К., машинист шагающего экскаватора разреза «Нарвский» производственного объединения «Эстонсланец», г. Силламяэ (Иыхвиский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уважаемые товарищи! Как кадровый рабочий, хочу посмотреть со своего уровня на те проблемы, которые, на мой взгляд, тормозят продвижение вперед, к чему мы стремимся. Я думаю, если бы наше народное хозяйство поставить с головы на ноги, вернуть ему здравый смысл, то темпы прироста национального дохода в стране могли бы быть достаточно высокими.

И для этого не пришлось бы привлекать колоссальные средства, другие ресурсы. Та ситуация, в которой оказались сегодня промышленные предприятия, — жесткое планирование, выполнение плана к определенному сроку любой ценой — ненормальна. Это приводит к тому, что экономика становится затратной, приводит к таким искажениям, когда совершенно игнорируются экономические методы управления народным хозяйством.

Чего сегодня больше всего не хватает, так это деловых, порядочных, квалифицированных, образованных людей, от самого низа до самого верха. Простите за некоторое, может быть, дилетантство, но мне кажется, что порой мы при обсуждении проблемы говорим много хороших слов, а глубоких мыслей крайне мало. Мы не привыкли решать проблемы, добиваться исполнения намеченного, а только говорим, говорим... Вот и слово «перестройка» затаскали уже настолько, что иногда не хочется и употреблять его. И людей, которые хорошо разбираются в проблемах и предлагают пути их решения, очень и очень мало. Все утопает в разговорах.

Бывая в трудовых коллективах на промышленных предприятиях, вижу, что никаких сдвигов нет. Избиратели голосовали за нас, поверив нашим словам, их привлекла наша политическая смелость. Но сейчас этого мало, настало время, когда нужны мудрость и деловитость. Чрезмерная политизация жизни мешает нам сосредоточиться на деле.

Меня лично тревожит еще чувство неуверенности,

которое испытывают люди. Ведь никто не знает, какая завтра будет ситуация, как будут развиваться события. Да, мы признали, что командно-административная система — это очень плохая система, это враг номер один. Но не соглашусь с тем, что само слово «система» надо отбросить. Это — командно-административное безобразие. Весь командно-административный аппарат сейчас в каком-то шоке. Куда ни зайдешь — никто ничего не решает. Все чего-то ждут. Сколько это будет продолжаться? Ведь парализуется производство, а результаты мы видим в магазинах.

Я — бригадир, проработал 20 лет. Зарплату свою мы «делили» уже 12 лет назад — самостоятельность и самоуправление у нас было введено давно. Чтобы перейти на демократические методы управления, потребовалось три года. Очень трудно перейти на эти методы. Но теперь, после принятия решений, должна следовать жесткая система исполнения. К сожалению, на мой взгляд, сегодня ее не существует. Когда мы все обсудили демократично, приняли решение, начинается исполнение. А у нас похоже на то, что мы продолжаем все время первую часть, то есть обсуждаем, каким образом делать, и совершенно не беремся за дело.

Я хочу сказать, что должна быть настоящая дисциплина. Ведь мы сейчас все кричим: смотрите, как на Западе. Но я совершенно не нахожу ни в литературе, ни в наших журналах и газетах ответа на вопрос, благодаря чему Запад так хорошо живет. У меня отец больше 30 лет проработал за границей. Там жесточайшая дисциплина, но дисциплина не во вред человеку, а дисциплина, которая облегчает его труд, заставляет все общество работать, и поэтому оно много имеет. Эта система далеко не из легких, она совершенно не прощает разболтанности. Мне кажется, нам этого не хватает. Нам надо переходить к организации системы, толковой системы, позволяющей хорошо работать.

И последнее. Поскольку я был хут оряннином, хочу высказать свое отношение к частной собственности. Да, люди должны строить дома, иметь возможность создавать жилье и для себя, и для детей. Но я совершенно не разделяю ту точку зрения, которая сейчас зачастую звучит, — давайте колхозы прикроем. Этот радикализм приведет к самому худшему. Крестьянин, тот, кто работает на земле, должен сам это решить. Только они сами, только их голос должен быть здесь самым главным. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Прежде чем предоставить слово товарищу Ковалеву, я хочу ответить на некоторые записки, поступившие в президиум. Товарищи Козин, Палтышев и другие спрашивают, какой порядок предоставления слова, так как они записались давно, а им почему-то слово не предоставляется. Я должен вам сказать, что все выступившие сегодня товарищи также заранее подали записки. Перечисленные здесь депутаты есть в списках выступающих. Но в президиуме мы условились действовать по тому принципу, который был нами оговорен на Съезде, чтобы соблюдать порядок и в то же время учитывать выступления от республик, от территориальных образований. Все вопросы мы здесь решаем коллегиально.

Слово имеет депутат Ковалев. Следующим будет выступать депутат Аннамухамедов.

Ковалев В. Н., пилот-инструктор Минераловодского объединенного авиаотряда, г. Минеральные Воды (Минераловодский территориальный избирательный округ, Ставропольский край). Уважаемые народные депутаты! Я так же, как и вы, убежден, что предложенные докладчиком меры по оздоровлению экономики и другие вопросы второго Съезда являются основополагающими для судьбы нашей страны. И все же я хочу затронуть проблемы нашей отрасли — Аэрофлота. Она обслуживает миллионы людей, дает большой доход в бюджет, и отношение к ней должно быть соответствующее. К сожалению, наши проблемы не были затронуты ни на первом Съезде, не коснулись их ни первая, ни вторая сессии Верховного Совета СССР.

Слушая доклад Николая Ивановича Рыжкова, представляешь программу правительства по выводу страны из кризисного положения. Полностью ее поддерживаю. Но все же не услышал я нужных слов по острым проблемам транспорта, и в частности воздушного. Может быть, не столь велики эти проблемы? Нет. Я как пилот, отдавший более двух десятков лет авиации, заявляю: проблемы нашей отрасли большие и государственные. Они непосредственно связаны с обслуживанием людей. А для тех, кто проживает в регионах Дальнего Востока, Якутии, Магадана, Тюмени и так далее, авиация является основным видом транспорта. И перед нами Аэрофлот в долгу. За ежедневно причиняемые не-

удобства, за неустроенность в аэропортах, за невнимательность и даже грубость.

Если дать оценку культуре обслуживания пассажиров в Аэрофлоте, то она требует коренной перестройки не на словах, а на требованиях закона, который следует незамедлительно разработать. Прежде всего он должен обеспечить гарантию безопасности пассажиров, их прав. Надо изменить отношения между пассажирами и Аэрофлотом. Именно правовая защищенность позволит изменить весь механизм работы Аэрофлота, отношения между ним и другими отраслями.

Думаю, выход еще и в смелом переходе подразделений нашей отрасли на хозяйственный расчет и арендные отношения. Короче, надо получить право распоряжаться своими доходами, чтобы самостоятельно планировать свое дальнейшее развитие. А на деле получается так. Наши предприятия в этом году, выполняя полеты за рубеж, получили доходы более одного миллиона инвалюты. А после расчета с Министерством гражданской авиации, с Международным коммерческим управлением мы остались в долгах. Не считаясь с мнением трудовых коллективов, под ведомственным нажимом наши предприятия продолжают отчислять значительную часть прибыли в централизованные фонды, не получая отдачи. И в первую очередь потому, что Аэрофлот постоянно испытывает на себе монополизм Министерства авиационной промышленности, который, замечу, в должной мере не способствует улучшению положения дел с безопасностью полетов.

Нам нужны новые надежные самолеты. Но поступление отечественной техники задерживается. К вашему сведению, товарищи депутаты, даже на отдельных международных линиях мы эксплуатируем самолеты 60-х годов. И по этой причине мы каждый год теряем миллионы валюты. И будем терять, если не убавим свою гордыню и не будем брать в аренду самолеты за рубежом.

Думаю, при таком подходе и Министерство авиационной промышленности активизирует свою работу, а именно по выпуску самолетов Ту-154М и Як-42, которые так нужны народному хозяйству. Конверсия в этом ведомстве должна быть направлена на увеличение выпуска гражданских самолетов. А при таком подходе, как сейчас, в ближайшем будущем мы можем столкнуться с критическим положением парка самолетов в стране. И в этом я поддерживаю народного депутата

СССР Новожилова, который вчера выступал на Съезде.

И еще. В нашей отрасли каждое третье авиационное происшествие происходит вследствие низкого уровня дисциплины. Дисциплину не укрепишь словами, приказами, лозунгами. Надо Министерству гражданской авиации эту проблему рассмотреть глубже. Главное — пробудить в людях творческую активность, инициативу, поиск резерва. Только так можно поднять дисциплину, улучшить уровень сервиса, перейти на новые самолеты. Появится возможность ликвидировать огромное отставание в работе всех служб, оборудовать аэропорты, оснастить их новейшей техникой, решить затянувшиеся на десятилетия социальные проблемы тружеников Аэрофлота. Короче, нужно создать такие условия, чтобы человек понял, что плохо работать ему просто-напросто невыгодно.

Товарищи депутаты, не могу не сказать несколько слов о том, что снижает возможности получения прибыли в нашей отрасли. Постоянная нехватка авиационного топлива в летний период наносит экономический ущерб государству, а моральный — пассажирам. Я как летчик до сих пор не могу понять, почему сотни пассажиров по несколько часов должны просиживать в аэропортах в ожидании топлива. К вашему сведению, и каждая дополнительная посадка — это лишние 6 тонн топлива. В октябре 1989 года таких посадок было выполнено около 700. Умножьте на 6 тонн, и получится более 4 тыс. тонн дорогого авиационного топлива, выброшенного на ветер только за один месяц. Мы сейчас обсуждаем меры по оздоровлению экономики, и я считаю уместным пересмотреть структуру использования нефтепродуктов.

Товарищи депутаты, в нашей отрасли трудятся десятки тысяч пилотов, диспетчеров, технических специалистов. К сожалению, для сотен и сотен из них остаются нерешенными социальные проблемы, авиаторы живут на частных квартирах, в семейных общежитиях. Им негде пристроить малолетних детей. Нередко отдохнувший пилот управляет самолетом, а невыспавшийся диспетчер заводит его на посадку.

Не лучше обстоит дело и с условиями труда работников наземных служб, к примеру, на ремонтных заводах, авиатехнических базах. Давно назрела необходимость изменить отношение к ремонту самолетов гражданской авиации. Техника старая, требует к себе повышенного внимания. И если говорить принципиально,

то в данный момент состояние самолетомоторного парка таково, что из-за постоянных отказов материальной части зачастую приходится сталкиваться в полетах с рядом неожиданностей. Порой создаются и чрезвычайные ситуации. И только благодаря профессиональному мастерству, хладнокровию экипажей удается избежать большой беды. Кстати, М. С. Горбачеву в последнее время приходится часто подписывать указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении экипажей Аэрофлота за мужество и профессионализм, проявленные в сложных аварийных ситуациях.

Качество ремонта самолетов на заводах гражданской авиации нас не удовлетворяет. Поэтому надо дать больше прав авиационным предприятиям в ремонте своих же самолетов. Хочу заметить, что положение на заводах не способствует повышению безопасности полетов. Авиационные базы слабые. Из-за отсутствия ангаров люди работают на холоде и сквозняке. Из-за постоянных перебоев в поставке запасных частей и двигателей простаивают самолеты. Невозможно спланировать работу, повысить ее качество. В конце концов невозможно создать нормальный психологический климат в трудовых коллективах.

Товарищи депутаты, в настоящее время большое внимание уделяется расширению международных линий, создаются совместные предприятия, увеличиваются объемы перевозок. Поэтому приходится буквально «выжимать» из здания аэропортов все, что можно. Такое положение в московских аэропортах, в Минеральных Водах и многих, многих других. Я более десяти лет выполняю полеты на московских авиалиниях и в полной мере осознаю всю сложность задач, стоящих перед авиаторами. Кстати, все народные депутаты ощущают нарастающий из года в год ритм работы в аэропортах «Внуково», «Домодедово», «Шереметьево». Москве нужна мощная современная авиационная система, достойная целей и задач столицы нашей Родины.

Проблем много, но я коснулся только некоторых. И хочу, чтобы народным депутатам стало ясно, что при разработке тринадцатого пятилетнего плана Съезду необходимо поручить Правительству СССР принять по Аэрофлоту. Это, кстати, в большой степени позволит стабилизировать денежное обращение в стране. А возможности для этого большие. В нынешнем году 20 миллионов человек не стали пассажирами Аэрофлота. Ожидается, что на

следующий год мы не сможем удовлетворить спрос уже около 27 миллионов человек. Пусть я повторюсь, но по Аэрофлоту нужно принять по-настоящему перестроечное решение. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо Вам. Слово предоставляется депутату Аннамухамедову. Следующий — депутат Федоров.

Аннамухамедов О., председатель Туркменского республиканского совета профсоюзов, г. Ашхабад. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! В докладе Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова дан глубокий анализ современного состояния экономики страны, выявлены причины разбалансированности народного хозяйства, предлагаются неотложные меры по его оздоровлению. В целом я поддерживаю правительственные меры, направленные на кардинальное улучшение положения дел в социальной сфере и удовлетворение насущных потребностей людей в тринадцатой пятилетке. Считаю необходимым учесть в этой программе и региональные проблемы.

В республике наиболее острой является проблема эффективного использования трудовых ресурсов. Это вызвано прежде всего высоким естественным приростом населения и соответственно трудовых ресурсов, который почти в три раза превышает среднесоюзные показатели. Негативные явления в использовании трудовых ресурсов складывались десятилетиями. Они сформировались под влиянием перекосов в социально-экономическом развитии региона и в силу особенностей демографической ситуации.

До настоящего времени экономика республики была ориентирована в основном на добычу и поставку в общесоюзный фонд природного сырья и сельскохозяйственной продукции и слабо учитывала наличие трудовых ресурсов и размещение производительных сил. Недостаточно развивались трудоемкие перерабатывающие и наукоемкие отрасли. В результате только за годы после одиннадцатой пятилетки доля незанятого населения возросла на 52 тысячи человек.

Для решения этой проблемы в республике делаются реальные шаги. За последние два года принят ряд дополнительных решений правительства, направленных на повышение уровня занятости населения в наиболее трудозбыточных западных районах республики, Ташауз-

ской области, городе Небит-Даге. За годы двенадцатой пятилетки построено и введено в эксплуатацию свыше 70 объектов производственного назначения. В малых городах и небольших поселках создано более 20 цехов и филиалов местной легкой промышленности и кооперации. Значительно возросла численность занятых кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью. Повысился коэффициент сменности. Тем не менее существенных сдвигов в решении проблемы занятости не произошло.

Только за 1986—1988 годы число занятых в домашнем, личном подсобном хозяйстве возросло на 46 тысяч человек. По-прежнему каждый пятый из числа взрослого трудоспособного населения не занят в сфере общественного труда. Особенно остро стоит проблема занятости в западных районах республики, где не работает почти каждый третий, а в Ташаузской области — каждый четвертый.

Осложняется проблема трудоустройства молодежи. Если в 1985 году вне сферы общественного производства оставалось примерно 3 процента выпускников общеобразовательных школ, то в 1988 году — более 18 процентов, что приводит к усилению социальной напряженности. Низкий уровень занятости населения привел к серьезным социальным последствиям. Практически каждый третий житель республики имеет реальный доход до 75 рублей в месяц, то есть ниже прожиточного минимума. Задача осложняется еще и тем, что интенсификация производства, введение новых методов хозяйствования неминуемо влекут за собой высвобождение работников. В дальнейшем этот процесс будет углубляться и расширяться. Таким образом, республика оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Интересы отраслей требуют высвобождения работающих, а интересы региона — вовлечения их в трудовой процесс.

Осуществляемые в республике меры по оздоровлению экономики и урегулированию занятости людей, как я уже говорил, не обеспечивают успешного решения проблемы. Необходимо более интенсивными методами создавать широкую сеть небольших перерабатывающих предприятий, цехов и филиалов в сельской местности. Решение комплекса задач по предотвращению значительных потерь при заготовке, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции, в первую очередь овоще-бахчевых, винограда, позволило бы получить допол-

нительную продукцию и открыть новые рабочие места.

Ежегодно в республике из-за крайней недостаточности холодильных емкостей оборудования для переработки теряется более 100 тыс. тонн плодоовощной продукции. Около 60 тыс. тонн теряется по вине получателей этой продукции в центральных районах страны и по вине работников железнодорожного транспорта из-за неправильной системы поставок. В то же время обеспеченность населения республики консервированными овощами за счет собственного производства составляет только около 50 процентов. Мы могли бы не только обеспечить себя этой продукцией, но и поставлять ее в другие регионы страны в значительных объемах. Считаем необходимым уже на начальном этапе экономической реформы решить проблемы поставки оборудования для переработки и хранения продукции как за счет расширения производства в стране, так и закупки его за границей. Надо разрешить республике использовать в этих целях хлопковое волокно (в пределах 15—20 процентов) и другое сырье по своему усмотрению, чтобы дать возможность для установления прямых контактов с зарубежными странами и инофирмами.

Сегодня центральные ведомства выделяют республике мизерное количество оборудования, а основные сырьевые ресурсы полностью, то есть на 100 процентов, охвачены госзаказом. Поэтому возникает проблема трудоизбыточности. Ее советуют решать в регионе, но как использовать свои возможности, если ресурсы нужны всей стране? Видимо, пора покончить с этим командным методом управления со стороны центральных ведомств и дать республикам право самим распоряжаться своими ресурсами.

Решение проблемы трудоустройства и обеспечения населения товарами народного потребления в значительной мере связано также с развитием сети предприятий легкой и местной промышленности, оснащением их необходимым технологическим оборудованием. Трудовые и сырьевые ресурсы для этих целей, как я уже отметил, имеются.

Здесь большую помощь республикам могло бы оказать возобновление традиционной дружбы между московскими предприятиями легкой промышленности и текстильщиками республики, начавшейся еще в 30-е годы. Плод этой дружественной связи — крупный текстильный комбинат, перерабатывающий в настоящее время до 2,5 процента хлопкового волокна, производи-

мого в республике. В заключение, товарищи, хочу сказать, что реализация мер, предлагаемых правительством, поможет нам оздоровить экономику и решить социальные задачи. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Товарищи, народный депутат Еременко прислал записку в президиум, в которой обращается к выступающим с просьбой. Первое — высказываться более конкретно по докладу правительства. Второе — вносить конструктивные предложения по важнейшим проблемам экономической реформы. Остальные вопросы и проблемы решать вне Съезда. Наверное, стоит прислушаться к этим замечаниям.

Товарищи просят огласить список выступающих, 250 человек. Я думаю, нет смысла терять время. Доверьте нам решить этот вопрос.

Слово имеет товарищ Федоров. Я думаю, не надо вам представлять его. Следующим будет выступать товарищ Бресис из Латвии.

Федоров С. Н., генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые товарищи! Я думаю, что в докладе Н. И. Рыжкова заложено очень много интересных мыслей о переходе на рыночную экономику. Переход этот действительно должен быть совершен в кратчайшие сроки, потому что экономика должна быть не просто экономной, она должна быть гуманной. Экономика должна быть направлена к людям, чтобы они имели возможность жить нормальной жизнью.

Я являюсь тем редким сегодня представителем, который уже перестроил экономику, правда, в пределах МНТК. Мы действительно создали при всех структурах в нашем государстве образец, который можно взять и шведам, и американцам, и французам. Недавно я вернулся из Швеции, где читал лекцию 50 крупнейшим капиталистам этой страны о том, что такое коллективный подряд, что такое аренда, социальная мотивация в работе, какие методы стоит использовать. И они с удовольствием слушали и заплатили нашему институту 20 тыс. долларов за эту лекцию. Я думаю, самое главное — экономика должна обеспечить социальную защиту советского человека. То, что мы сделали у нас в МНТК, уже говорит, что мы можем, оказывается, де-

лать и достаточно быстро. Только в 1986 году мы перешли на тридцатилетнюю аренду своего МНТК и получили возможность самим планировать и закупки, и штаты, имея только цену за лечение больного, относительно низкую, с моей точки зрения.

И вот в настоящее время мы имеем среднюю заработную плату наших сотрудников 406 рублей, бесплатное питание для всех сотрудников, дополнительную пенсию (человек, уходя от нас, получает плюс 10 рублей за проработанный год). Больничный лист тоже у нас с доплатой, есть наследственная аренда (это когда можно передать свой пай детям). Человек знает, что работает не только для себя, но и для своих детей, так как коллектив и приветит их, и научит работать. Доплачиваем и женщинам, чтобы они могли воспитывать ребенка.

Оплачиваем квартиры. 50 процентов МНТК платит за кооперативные квартиры из своих фондов. Те, кто женятся или выходят замуж, получают 1,5 тыс. рублей на обзаведение мебелью. Кроме того, у нас сейчас в банке 15 млн. рублей в запасе, из них 5 миллионов — на срочном вкладе (чтобы коллектив имел возможность заработать деньги). Оказывается, мы в общем-то предпримчивые люди. Неверие в наш народ или какая-то боязнь дать ему экономическую свободу иногда, по моему, приводит к огромному количеству инструкций, указывающих, как нам жить. Но как раз отсутствие инструкций — это и есть возможность нормально, предпримчиво работать.

Некоторые говорят, что такая экономическая свобода может воспитать какой-то коллективный эгоизм. Это абсолютно неверно. Мы заработали около 12 млн. долларов за два года (в этом году только 7 миллионов, и продолжаем наращивать свой капитал) и решили 0,5 миллиона выделить для того, чтобы закупить для сотрудников какие-то товары народного потребления, которых у нас нет, к сожалению, технику и так далее. Одна сотрудница (у нее заболевание крови) обратилась к коллективу с просьбой выделить ей 100 тыс. долларов на поездку в ФРГ для лечения. Все проголосовало за, и она спокойно поехала лечиться в ФРГ. Оказывается, мы не жестокие люди, мы гуманный народ. Только дайте нам свободу, дайте нам нормальные условия. И я считаю, что аренда — это действительно прекрасный выход из нашего тяжелого положения. Безусловно, есть, может быть, и эгоистические интересы, но арен-

да — это все-таки контролируемая собственность, которую можно регулировать и вовремя остановить тех, кто начнет заниматься какими-то эгоистическими программами или утратит честность. И наша Коммунистическая партия, по-моему, должна призывать народ к гуманности, воспитывать людей гуманными, честными. Это, собственно, главная цель социализма — сделать нас действительно благородными, честными, нормальными людьми. Ведь честный человек — это большой трудяга. Ведь честность распространяется и на работу, повышает производительность труда.

Я думаю, что в планах нашего правительства должен быть заложен принцип доверия, веры в человека и, естественно, разумный контроль. Поэтому в законодательстве, в наших планах аренда должна быть гарантирована, обеспечена.

Мне кажется, что нашей Коммунистической партии, представителем которой я являюсь, надо способствовать передаче в аренду не плохих предприятий, а как раз хороших. Зачем отдавать в аренду разваленные предприятия? Надо раздавать те, где коллективы уже созрели, могут выходить на рынок, в том числе и на международный, закупать нужное оборудование с тем, чтобы повышать свою эффективность и чтобы, выплачивая налоги, дать возможность и тем, кто не может пока так хорошо работать, получать нормальную заработную плату или пенсию.

Мне кажется, что вопрос об аренде должен стать сейчас одним из главных вопросов перед тем, как мы перейдем к передаче в собственность земли и орудий производства, когда мы, возможно, на другом Съезде будем решать вопрос.

Мне кажется, что предприимчивость тоже должна быть максимальной. Сегодня выход на международный рынок настолько затруднен, что многие коллективы, как говорили некоторые выступающие, не могут этого сделать. Я приведу пример. Только что мне позвонили из Персидского залива, где стоит наш корабль-клиника. Наши 30 врачей и медсестер каждый день зарабатывают там от 70 до 100 тыс. долларов. Зарабатывают не для себя, зарабатывают для страны. За рубеж мы должны вывозить не сырье, а технологию, разработанную нашими специалистами. Сегодня только мы решаем вопрос о покупке двух заводов. В ФРГ мы купим оптический завод, чтобы производить то, что мы делать не можем, — хорошую оптику. Это даст колос-

сальную прибыль — 15—20 млн. рублей. Второй завод — электронный мы покупаем сейчас в Америке, потому что делать новую технику в инфраструктуре, которая не дошла до нужного уровня, очень трудно.

Поэтому необходимо смелее идти на международный рынок, закупая там землю, направляя туда людей, и реально конкурировать с капиталистами. Реально, а не на словах доказывать, что у нас есть прорывы в технологии и мы должны их развивать, идти в наступление. Мы же все время сидим в окопах. У меня такое ощущение, что мы какая-то непонятная обороняющаяся армия. 287 миллионов человек все время обороняются. Хотя у нас есть огромные интересные прорывы, и мы можем многое сделать в этом направлении.

Как делать? Вчера я говорил об этом Михаилу Сергеевичу, обратился к нему с запиской. Посмотрите, что предлагают турки: организовать 5—6 магазинов в Москве и продавать любые товары по советским государственным ценам за советские деньги, построить офисы и сдавать их другим уже за доллары. Таким образом они превращают наши деньги в доллары. Мы имеем товары и через 20 лет еще получаем и роскошные здания, которые нам остаются. Вот простейшая предприимчивость. Эта предприимчивость возможна, конечно, тогда, когда у нас будет или арендная собственность, или министерская экономика, которая будет носить совсем другой характер. Она должна выступать в роли советчика, умного контролера, а не бесконечно ограничивать деятельность крупных организаций.

Поэтому, я думаю, необходимо пересмотреть функции министерств. Но и в докладе, и в планах на будущее об этом сказано мало. Функции министерств не должны сдерживать человеческую предприимчивость. Все должно быть наоборот. У нас, у нашего народа, есть огромные возможности. Вот я три с половиной года работаю на аренде и когда сейчас приезжаю за рубеж, то чувствую, что я выше их, и наш коллектив лучше, интенсивнее работает, создает намного быстрее новые изобретения для лечения людей. Все можно сделать, но для этого нужна элементарная экономическая свобода, которая, по-видимому, невозможна без арендной собственности хотя бы на орудия производства. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Прежде чем предоставить слово товарищу Бресису, скажу, что поступают прось-

бы огласить хотя бы короткий список. Следующим за товарищем Бресисом выступает Яненко (Новосибирск), затем Мельник (Кишинев), затем Гукасов из Казахстана, затем Месяц, затем Сатыбалдиев из Киргизии. Вот пока все.

Слово имеет товарищ Бресис. Подготовиться товарищу Яненко.

Бресис В.-Э. Г., Председатель Совета Министров Латвийской ССР (Екабпилсский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты! Прежде всего следует сказать, что мы в основном поддерживаем меры, разработанные правительством по оздоровлению экономики нашей страны. Мы считаем, что подготовлена определенная схема, которая вместе с принятыми законами и теми, которые нам еще предстоит принять, может ознаменовать начало экономической реформы в нашей стране. Но я хочу сразу сказать, что остановиться на достигнутом нельзя, что элементы экономической реформы надо продолжать отрабатывать, и поэтому, видимо, правительство страны предложило народным депутатам СССР обсудить свою программу.

Мы думаем, что есть и долгосрочные, и неотложные задачи. Среди неотложных задач одной из важных является наведение порядка в материально-техническом обеспечении народного хозяйства страны. И дело, товарищи, не только в том, что уровни госзаказа недостаточно обоснованы, а рынок, к сожалению, все-таки пока похож на базар. Недостаточное обеспечение народного хозяйства сырьем и ресурсами, слабая дисциплина выполнения госзаказов и договоров создают реальную угрозу реализации намеченной программы оздоровления, в том числе и, мягко говоря, перенапряженных предложений на тринадцатую пятилетку по производству товаров народного потребления и продуктов питания.

Надо сказать, что такую систему не требуется даже моделировать. Она существует сегодня в нашей экономике. Приведу только один пример. Из выделенных фондов, подчеркиваю, республика в четвертом квартале этого года недополучит примерно 30 процентов бензина и дизельного топлива. Я еще раз подчеркиваю — из выделенных лимитов, которые, скажем условно, нас устраивали. Но, к сожалению, ни одна организация в стране не может решить эту проблему, и

даже Госснаб бессилён. Естественно, что в этих условиях в 1989 году не будут достигнуты многие плановые показатели развития народного хозяйства. Если не будет наведен порядок, значит, такая же судьба грозит нашим планам и в тринадцатой пятилетке. Госплан СССР и Госснаб СССР никаких гарантий реализации выделенных лимитов не дают, санкции за невыполнение поставок до смешного мизерны, а за отказ заключить договор в рамках лимита ответственность в стране практически отсутствует. Порядок рассмотрения споров в арбитраже тяжёл и безнадёжно устарел. Поэтому мы считаем, что раздел о повышении материальной сбалансированности экономики должен быть переработан, значительно конкретизирован и усилен.

Следующая проблема — это проблема тех республик, которые переходят на экономическую самостоятельность. Мы считаем, что Закон СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» — это реальный шаг по пути к экономической реформе. Но это тоже только начало. Чтобы запустить этот механизм, в настоящее время в республике разрабатываются около 20 законов, меняется система управления народным хозяйством и так далее. Но это, наверное, не главное. Главное — судьба производства, судьба предприятий. Мы считаем, что для таких республик, как прибалтийские, где нет сырьевых ресурсов, предприятия, в основном, должны переходить в подчинение республиканских органов управления и занимать вневедомственный статус. К сожалению, из 150 далеко не самых крупных предприятий, которые мы предложили передать в ведение Совета Министров или во вневедомственный статус, почти по всем мы получили отказ союзных министерств и ведомств. И это, товарищи, очень серьёзный сигнал, так как, несомненно, есть силы, которые хотят торпедировать новое экономическое движение в нашей стране.

Главная причина, главный аргумент союзных министерств в том, что каждое предприятие, дескать, уникальное. Да, действительно, почти все предприятия уникальные. Но тогда получается парадокс — чем больше республики вкладывают в экономический потенциал и создают уникальных предприятий, тем меньше у них остается прав на эти предприятия, тем меньшую они получают возможность выходить с продукцией этих предприятий на союзный рынок. Это, я еще раз подчеркиваю, исключительно важно для тех республик,

которые не имеют других ресурсов для участия в союзном рынке, кроме собственных товаров. Поэтому мы считаем, что должно быть принято постановление Совета Министров СССР, в котором все эти моменты нашли бы свое отражение.

Мы считаем, что необходимо отразить процедуру передачи предприятий в ведение народного хозяйства республики, а также важнейшие положения о деятельности народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности, в том числе и по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Мы считаем, что раздел, касающийся внешнеэкономической деятельности, тоже пока оставляет чувство неудовлетворенности, поскольку эта сфера очень централизована. Полагаем, что республики должны иметь право определять нормативы валютных отчислений, выдавать лицензии и устанавливать квоты на экспорт и импорт собственной продукции, осуществлять налогообложение, регистрацию и контроль за деятельностью предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

В настоящее время мы все более и более раскрываем свою экономику, так сказать, приближаемся к мировой экономике. Надо подумать, готовы ли мы к этому, прежде всего с технической стороны? Могут ли принять эту нагрузку портовые хозяйства нашей страны, транспорт, гостиницы и так далее? Мне кажется, что пока, к сожалению, мы к такой работе не готовы. Латвия, например, со своими незамерзающими портами могла бы сыграть значительно большую роль в развитии экономических связей между Западом и Востоком, наращивая существующие мощности и даже открывая новые порты. Однако реализовать это пока невозможно, так как не хватает ресурсов, не хватает валютных отчислений.

Спрашивается: где же выход? Нет валюты в Союзе, и нет ее в республике. Нам кажется, что мы должны создать в ближайшее время механизм заинтересованности, механизм валютной самоокупаемости. Приведу пример. Через Рижский и Вентспилсский торговые порты экспортируется большой объем грузов, в том числе нефтехимические, такие, как жидкий аммиак, разные ядовитые кислоты, и так далее. Но, к сожалению, от платы за эти работы трудовые коллективы, республика получают настолько мизерные валютные отчисления, что они не позволяют даже содержать в исправном сос-

тоянии портовое хозяйство. Поэтому мы считаем, что на будущее следует применять к торговым портам и республикам, в которых они находятся, общепризнанную мировую практику оплаты портовых услуг, в том числе и валютой. Это тем более важно потому, что мы приближаемся к масштабам мировых цен и, безусловно, должны соблюдать этот принцип в данном случае.

И последнее. Выскажу свои предложения о принципах формирования нового союзного бюджета. Поскольку вопрос не в перераспределении самого бюджета, а в его формировании, то считал бы, что, начиная с тринадцатой пятилетки, должен быть все-таки какой-то целевой взнос республики в общесоюзный бюджет. Мы бы хотели знать, например, какой суммой или частью бюджета мы участвуем в общесоюзных программах, в каких-то, скажем, программах освоения БАМа или нефтяных районов и так далее. Таким образом, и республика могла бы участвовать в обсуждении эффективности общесоюзных программ.

К сожалению, в настоящее время мы такой возможности, по сути дела, лишены. И я думаю, что это, товарищи депутаты, важно с точки зрения политической ситуации, так как мы бы тогда создавали, образно говоря, интернационализм нашей экономики. Мы бы как-то чувствовали связь между народами через нашу экономику.

Представляется, что взаимоотношения центра и республики, в том числе и бюджетные отношения, должны строиться на долгосрочной договорной и нормативной основе. Мы и за рынок, который должен приобретать организованный характер. Срочно нужен торговый посредник, партнер, подчеркиваю, а не распределитель, нужна на уровне Союза мощная информационная служба и другие элементы новой экономики.

Товарищи депутаты, несомненно, что простое и, как некоторые депутаты здесь сказали, вроде бы уже затасканное слово «перестройка» надежно войдет в историю человечества. Наша общая задача — придать этому символу достойное звучание. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Яненко. Затем выступает депутат Мельник из Молдавии.

Яненко А. П., ректор Новосибирского инженерно-строительного института (Октябрьский терри-

ториальный избирательный округ, Новосибирская область). Уважаемые товарищи депутаты, я не экономист, и в моем выступлении не прозвучат какие-то радикальные предложения. Но мой жизненный опыт и чувство ответственности перед моими избирателями заставляют меня высказать некоторые замечания по докладу правительства и задать несколько неожиданных вопросов.

Первое. Я хотел бы знать, что представляет собой хозяйственный расчет в условиях натурального обмена. Представим себе на минуту, что предприятия, работающие в условиях хозрасчета, сработали стабильно и, имея определенную сумму на своем расчетном счету, начали строить жилые дома, детские сады, ясли и другие объекты. Скажите, пожалуйста, выполняю эта задача или нет? Для кого-то выполняю, а для большинства из них нет. Почему? Потому что нет лимитов на строительные материалы. Не могут предприятия и развивать собственную базу. Почему? Потому что уже вышло решение правительства о том, чтобы запретить строительство новых объектов. Так разве это хозрасчет? Нет. Это грудной младенец, которого тщательно перепеленали, и вырваться ему из той действительности, которая есть у нас сейчас, невозможно. Вот поэтому нам надо найти какой-то путь. Например, параллельный курс рубля, или, может быть, ввести в практику аукционы по продаже лимитов и тем самым стимулировать предприятия зарабатывать средства на получение этих лимитов.

Второй вопрос. Есть ли у нас уверенность в том, что хозяйственный расчет будет способствовать оздоровлению нашей экономики? Странная постановка вопроса, скажете вы. Наверное. Но давайте внимательнее вникнем в суть дела. Есть предприятие, есть руководитель, который стоит во главе этого предприятия в среднем лет семь-восемь. Какова задача этого руководителя? Его задача состоит в том, чтобы за то время, пока он находится у руля своего предприятия, дать максимум заработной платы, построить максимум объектов жилья, соцкультбыта и так далее. Что здесь плохого? Ничего. Все прекрасно. Но беда здесь в том, что в своем стремлении дать максимум сегодня он забывает о дне будущем. Забывая о дне будущем, он резко сокращает ассигнования на научные разработки, направленные на будущее, он резко сокращает ассигнования, направленные на модернизацию. Что в итоге получится? Это уже не

просто слова. Я знаю. Я живу в городе Новосибирске. В системе Сибирского отделения Академии наук СССР ассигнования на научные исследования, направленные на день завтрашний, сокращены уже на 30—40 процентов. Хозяйственный расчет даст какой-то всплеск, а затем мы попадем в такую яму, из которой уже никогда не выберемся. Мне могут сказать, что правительство предлагает переход на аренду, и уважаемый мною С. Н. Федоров выступал и тоже говорил, что это очень хорошо. Но означает ли аренда изобилие на прилавках наших магазинов?

Я приведу еще один пример. Уже здесь, в Москве, у меня состоялась встреча с директором одного крупного животноводческого совхоза, который имеет миллионные прибыли. Он поделился со мной своей мечтой — приобрести оборудование для пивзавода. Он построит этот пивзавод у себя. В итоге этот совхоз будет получать прибыли еще раз в пять больше, чем он имел до этого. А дальше он произнес следующие слова: «Это позволит нам сократить поголовье скота в два-три раза». То есть государство будет иметь высокорентабельное арендное предприятие. А мы, потребители, на прилавках наших магазинов не будем иметь то, что хотели бы иметь. Поэтому я считаю, что на переходном этапе нам необходим гарантированный минимум продуктов питания и предметов первой необходимости, а значит (и здесь я полностью согласен с товарищем Поповым), талоны или карточки. С моей точки зрения, иного пути нет.

Далее. Хорошо, допустим, мои опасения не подтвердились и у нас отлично развиваются аренда и хозрасчет. Появилось много процветающих предприятий, труженики которых стали зарабатывать примерно раза в полтора-два больше того, что они имеют сегодня. Но, кроме этих предприятий, есть еще кооперативные предприятия, на которых труженики получают раза в два-три больше, чем на государственных. Так вот, я отвлекусь от основной мысли и выскажу следующее. С моей точки зрения, государство должно разработать комплекс мер, по которым и на кооперативном, и на государственном предприятии труженик должен получать за одинаковый труд одинаковую зарплату. В противном случае это будет несправедливо.

Нам надо подумать о том, что нас ожидает значительное расслоение общества на обеспеченных и малообеспеченных. Я внимательно изучил доклад и знаю —

в нем есть слова о помощи наименее социально защищенным слоям населения, студентам, пенсионерам. Но, думается, нас, депутатов, эта запись удовлетворить не может. Почему? Что будет в условиях перехода многих коллективов на арендную оплату с теми, кто остается на бюджетном финансировании, что будет с библиотеками, больницами, школами и так далее? Они обречены на жалкое существование. Поэтому и здесь нам надо продумать комплекс мер социальной защиты.

И последнее. Хотя бы тезисно хотелось сказать еще о некоторых моментах.

Мы с вами приняли решение о сокращении военного бюджета. В докладе звучали слова о конверсии оборонной промышленности. Все это так. Это веление времени. Но мне непонятно, почему сокращение военного бюджета Министерство обороны СССР перекладывает на плечи офицеров, прапорщиков и членов их семей? В моем избирательном округе есть воинские части, и я точно знаю, что у них произошло значительное сокращение финансирования объектов соцкультбыта на следующий год. Сегодня на календаре 1989 год, 72-й год Советской власти. Но условия, в которых живут семьи офицеров, требуют принятия радикальных мер. Поэтому вношу предложение поручить Министру обороны СССР Д. Т. Язову разработать и доложить правительству программу улучшения социально-бытовых условий офицерского состава.

В докладе правительства тщательно разработана жилищная программа. В ней есть многое, но нет главного, без чего она останется на бумаге. Этим главным, с моей точки зрения, является энергетическое обеспечение. Всем нам — и членам правительства, и ярым противникам строительства различных электрических станций — надо понять, что ни о какой жилищной программе не может быть и речи, если у нас не будет достаточно электрической энергии и тепла. У нас в Новосибирске именно по этим причинам практически уже нет возможности строить жилые дома. Поэтому предлагаю правительству с учетом предложений отдельных регионов разработать энергетическую программу страны и придать ей приоритетное значение.

Как работник высшей школы хотел бы заострить ваше внимание на том, что нашим детям, внукам не жить в сильном процветающем государстве. Отчего такой пессимизм в моих словах? Оттого, что сила любого государства всегда была в инженере, думающем

человеке. А инженера XXI века невозможно готовить на оборудовании XIX—XX веков. Можно экономить на всем, но только не на будущем нашей страны. Я не прошу миллионов. Нет. Вопрос стоит гораздо серьезнее — об отношении к образованию в нашей стране. Центральный Комитет КПСС принял решение о созыве совещания секретарей партийных комитетов вузов. Вношу предложение расширить его состав, пригласив членов правительства и ректоров вузов. Нам следует откровенно поговорить обо всех наших проблемах. В том числе о нашем руководителе Г. А. Ягодине, который, оторвавшись от реальной вузовской жизни, спускает нам решения о свободном посещении студентами лекций без расширения сети библиотек, читальных залов, увеличения числа учебных пособий. О добровольном участии студентов в сельскохозяйственных работах говорится без учета местных условий. Взять хотя бы нашу Сибирь — для того чтобы убрать урожай, нам природа отпускает всего две-три недели. В своих многочисленных интервью, беседах министр призывает студентов бастовать, топтать ногами, когда им не нравится преподаватель, и многое другое. В его сознании укрепились мысли, что руководители вузов — это нечто, покрытое мхом и плесенью. Уверяю, что это не так.

Нам надо всерьез поговорить об образовании. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Мельник. Следующим выступает депутат Гукасов.

Мельник К. А., председатель правления Молдавского потребсоюза, г. Кишинев. (От потребительской кооперации СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Представленный правительством доклад внушает веру в нашу способность преодолеть кризисное состояние экономики, осуществить серьезный поворот в хозяйственной практике и на этой основе смягчить социальную напряженность в стране. Можно без сомнения поддержать многие, даже весьма жесткие меры, направленные на стабилизацию экономики, ибо в конечном счете они положительно скажутся на нормализации потребительского рынка, повышении уровня жизни советских людей.

Нельзя не видеть, однако, и другого. Предлагаемые меры по оздоровлению экономики, если их применять не гибко, не дифференцированно, в ряде случаев могут

привести к обратным результатам, перекрыть кислород для развития хозяйственной инициативы, стать препятствием для широкого использования дополнительных источников наращивания ресурсов и улучшения снабжения населения.

В докладе правительства очень скромно сказано об экономических возможностях потребительской кооперации, а они немалые. Достаточно сказать, что более половины розничного товарооборота по продовольственным товарам приходится на собственные ресурсы потребительской кооперации. Казалось бы, в нынешних условиях, когда в государственной политике четко сформулированы социальные приоритеты, потребительская кооперация должна в полной мере раскрепоститься, широко развернуть свою инициативу, предприимчивость. К этому мы стремимся, но далеко не всегда получаем нужную поддержку.

Вот и сейчас в предложенных Минфином СССР мероприятиях по сокращению бюджетного дефицита, по существу, не делается различий между действующими на свой страх и риск новыми кооперативами и системой потребительской кооперации, выполняющей крупную социальную функцию народнохозяйственного масштаба с первых дней существования нашего социалистического строя.

Потребительская кооперация изначально работает на принципах самофинансирования, самообеспечения, ведя за счет собственных средств не только текущую хозяйственную деятельность, но также строительство предприятий, магазинов, столовых, заготовительных пунктов. В течение многих лет, а точнее, с начала шестидесятых годов платежи в бюджет в виде различных налогов, отчислений и пошлин составляют до 59 процентов получаемой прибыли. В отличие от кооперативов сферы производства и услуг у нас облагается налогом даже та часть прибыли, которая идет на развитие материально-технической базы, то есть фактически вкладывается в социальное развитие села.

Рентабельность кооперативной торговли, как вы знаете, низка и составляет лишь 1,9 процента. Сказывается совершенно неоправданное положение: по большинству продовольственных и ряду непродовольственных товаров торговые скидки предоставляются в одинаковых размерах как для города, так и для села. В силу отдаленности объектов, преобладания небольших предприятий, более высоких транспортных расходов

издержки обращения в сельской местности намного выше, чем в городах. Распространение на потребительскую кооперацию без какой-либо компенсации новых процентных ставок за кредиты, повышенных тарифов на транспортные перевозки, других мер финансового нажима уже в 1990 году приведет к уменьшению прибыли примерно в три раза. Это может практически парализовать деятельность многоотраслевой системы.

Разве нет опасности в том, что ухудшение финансового состояния потребкооперации пагубно скажется на снабжении сельского населения, серьезно затормозит наращивание ресурсов продовольствия? О складывающейся ситуации мы, депутаты, с тревогой говорили на первом Съезде, на первой и на второй сессиях Верховного Совета СССР. Для выхода из этого состояния подготовлен проект постановления Совета Министров, и мы считаем, что правительство, несмотря на все сложности, должно найти возможность принять соответствующее решение.

Считали бы целесообразным при доработке мероприятий по оздоровлению экономики предусмотреть предоставление действительного приоритета тем, кто вносит реальный вклад в увеличение товарных ресурсов, в улучшение снабжения населения, особенно продовольствием.

Хотелось бы также сказать, что явно не продуман принятый механизм налогообложения прироста фонда оплаты труда. Товарищ Абалкин, представляя это предложение Верховному Совету СССР, говорил, что приоритет, на который не будет распространяться новый порядок налогообложения, должен быть один. Это — производство товаров народного потребления.

Мало произвести товар, его надо довести до потребителя. В нашей системе складывается парадоксальная ситуация. Розничный товароборот на будущий год должен возрасти на 10 процентов, в молдавской потребкооперации — на 12,5. Оборот по реализации собственной продукции предприятий общественного питания должен возрасти даже на 15 процентов. А фонд оплаты труда при этом можно увеличить лишь на 3 процента. Как это практически сделать?

Сегодня принятые на 1990 год планы многие коллективы пересматривают в сторону резкого снижения. Разве таким образом мы будем способствовать решению проблем, которые обсуждаются на нашем Съезде?

Предметом особого внимания правительства, на наш

взгляд, должна стать и проблема более решительного выравнивания уровней потребления города и села, отдельных регионов страны. Розничный оборот потребительской кооперации, сосредоточивающей свою основную деятельность на селе, в расчете на душу населения составил в минувшем году 862 рубля. В городе, как вы знаете, — 1566 рублей. Это средний показатель по стране. В Молдавии же, где производство товаров народного потребления уже превышает 7 млрд. рублей, оборот потребительской кооперации на душу населения лишь немногим больше 700 рублей, что на 30 процентов меньше, чем в Белоруссии, и в два раза меньше, чем в Литве и в Эстонии. Далеко не всегда такие диспропорции объясняются объективными причинами.

Мы убеждены, что преодолеть социальную несправедливость можно лишь на путях ликвидации монополии Минторга СССР в распределении ресурсов, действительно полноправного вступления на рынок наряду с госторговлей и потребительской кооперации. Скажу, например, о нашей республике. Потребкооперация имеет разветвленную сеть оптовых баз, со сложившимся коммерческим персоналом, высоким техническим оснащением, включая современную вычислительную технику. Однако выйти на всесоюзный рынок, вступить в прямые связи с промышленными предприятиями, расположенными в других республиках, нам весьма затруднительно, а порой невозможно из-за проявлений монополизма. Порой легче выйти на прямые торговые связи с предприятиями за рубежом, чем в своей стране. Это, конечно, ненормально. Все препятствия для развития свободных коммерческих отношений должны быть сняты.

Многие трудности, которые мы испытываем в экономике, связаны с тем, что новые задачи часто пытаемся решить прежними подходами. Как у нас в республике, так и по стране в целом не выработанная концепция экономических правовых взаимоотношений между общественным сельскохозяйственным сектором, владельцами личных подсобных хозяйств и потребительской кооперацией. Это не способствует решению единой задачи более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. За последнее время мы предприняли ряд крупных мер, направленных на то, чтобы преодолеть сложившееся несоответствие. Но год назад было принято решение, которым разрешено колхозам, совхозам закупать у населения скот по государственным закупочным ценам с учетом надбавок за счет

бюджета — 700 рублей за тонну крупного рогатого скота и 500 рублей за тонну свинины. Таким образом, мы за счет этих, так сказать, дополнительных бюджетных ассигнований ежегодно «выбрасываем» свыше 3 млрд. рублей. В то же время общие ресурсы мяса при таком подходе не увеличились, заметно сократился приток мясопродуктов в кооперативную торговлю и на колхозные рынки, да и цены возросли только в этом году на 25 процентов.

В программе правительства совершенно правильно подчеркивается роль малых и средних предприятий для быстрого решения продовольственной и других социальных проблем. В нашей республике уже две трети сельских районов наметили строительство цехов малой мощности по переработке имеющихся сырьевых ресурсов, особенно по переработке овощей, плодов, мясомолочной продукции и т. д. Их создание позволило бы дополнительно произвести продовольственных товаров в ближайшие два-три года более чем на 300 млн. рублей, или увеличить практически в три раза. Однако программа поставки для цехов комплексного технологического оборудования не выполняется, процесс подключения оборонной промышленности чрезмерно затянулся. Сроки, предусмотренные решением правительства, срываются, а должного спроса с виновных за это нет.

Решение наболевших проблем позволит увеличить наш вклад в общегосударственную программу оздоровления экономики страны, реально скажется на улучшении жизни советских людей. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Просьба к выступающим — выдерживать регламент. Слово имеет депутат Гукасов. Следующим выступает товарищ Сатыбалдиев из Киргизии.

Гукасов Э. Х., Первый заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР, Председатель Государственного агропромышленного комитета Казахской ССР (Сарыагачский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Когда мы анализируем состояние экономики, то вынуждены констатировать, что оно продолжает ухудшаться, особенно со второго полугодия текущего года, и, к сожалению, процесс пока что продолжается. Как я оцениваю это явление?

Мы очень быстро начали демонтировать административную систему управления, а экономические рычаги в работу не вступили. Заметно повсеместное снижение уровня дисциплины, начиная с рабочих мест и кончая дисциплиной поставок. И всем понятно, что этот процесс не способствует улучшению положения в экономике, а, наоборот, его ухудшает. Что бы я считал необходимым предложить в этой связи.

Надо вернуться к предложению правительства о том, чтобы предоставить ему особые полномочия на тот период, на который нужно. Я считаю, что сегодня это единственный метод, который может нам помочь.

Дальше. В течение первого квартала, а не в 1990 году, как это определено в докладе Н. И. Рыжкова, именно в течение первого квартала необходимо принять законы о собственности, о земле, о местном самоуправлении, о налогообложении. Ведь речь идет о тех законах, которые должны определить в дальнейшем облик экономической жизни. Считаю, что принятые Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде без этих законов работать не будут.

Следующий вопрос. В течение 1990 года надо обеспечить переход на новые оптовые и закупочные цены. Я должен сказать, товарищи, что 1989 год в этом смысле потерян. Если бы мы более решительно действовали, я имею в виду Правительство СССР, Госкомцен СССР, Министерство финансов, то могли эту реформу подготовить и в текущем году. Если она будет идти так же нерешительно и в будущем, то мы и к концу 1990 года ее не подготовим. Из этого вполне понятно, что законы, которые мы собираемся принять, также работать не будут.

Теперь о докладе. Правительство нашло правильный путь, без всяких качаний вправо и влево, нашло все-таки такое решение и такие подходы к вопросам, которые обнадеживают, и я полагаю, что они действительно смогут вывести нас к 1993 году из экономического тупика. Однако по целому ряду мер, предлагаемых правительством, я бы хотел высказать замечания.

Предусматривается на 1990 год увеличение производства товаров народного потребления на 66 млрд. рублей, или темп в четыре раза выше, чем был достигнут за последние четыре года. Прямо скажем, товарищи, что это гигантская задача. В то же время мы знаем, что ее действительно необходимо решить, без этого наш рынок не будет насыщен товарами. Однако

как решить — таких проработок я не вижу. Сегодня задание доведено до республик в объемных показателях, республики переложили это задание на области, а серьезной проработки, прямо скажем, нет. Это вызывает сомнение и тревогу за выполнение намеченного. А если мы не обеспечим выполнение задания по производству товаров народного потребления, конечно, не будет достигнуто улучшение финансового положения в нашей стране.

Следующий вопрос. Предполагается на 1990—1992 годы сохранить лицензии и квоты на экспорт товаров народного потребления и сырья для их производства. Вообще, я считаю, товарищи, что эта мера неправильная, потому что она направлена против нас же самих. Должна быть такая проработка сделана, чтобы мы вывозили те товары, в которых заинтересованы Запад или, скажем, Восток, страны Ближнего Востока, Дальнего Востока, и за эти товары завозили те товары, в которых мы заинтересованы. Расчеты показывают, что в этом случае можно значительно меньше вывезти в денежном выражении и значительно больше завезти. А просто так применять квоты и лицензии — значит лишать республики всякой самостоятельности в решении этих вопросов.

Мы уже не первый год говорим на тему о том, как продавать жилье населению, и между тем никто его не покупает. Должен сказать, что в условиях действующего жилищного законодательства, думаю, его никто покупать и не будет. Ведь речь идет о тех квартирах, которые люди уже имеют. Прежде всего надо создать объективные условия, чтобы человек был заинтересован. Чтобы слои населения, имеющие малые доходы, получали квартиры, может быть, даже бесплатно; имеющие более высокие доходы — получали за 50—60 процентов стоимости и так далее.

Дальше. О превращении кооперативами безналичных денег в наличные. Это очень сложная проблема, которая нас загнала в трудное положение. Об этом мы тоже говорим уже целый год. И в докладе Николая Ивановича прозвучала большая тревога по этому поводу. Я думаю, что здесь тоже должны быть конкретные предложения. Нужно внести определенные ограничения в Закон «О кооперации в СССР» и сказать о том, какие должны быть взаимоотношения между государственными и кооперативными организациями, чтобы они не нарушались.

Вот по этим вопросам я хотел высказаться. Думаю, что такие подходы смогли бы обеспечить нам выход из экономических трудностей. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Сатыбалдиев. После перерыва слово будет предоставлено товарищу Месяцу.

Сатыбалдиев Р. А., главный врач Кировской центральной районной больницы, с. Кировское (Кировский национально-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР). Уважаемые депутаты! В докладе Н. И. Рыжкова много говорилось о неотложных мерах по оздоровлению экономики страны. Мы понимаем, сегодня очень трудно нам и нашему государству. Но мне непонятно, почему не ставится вопрос о неотложных мерах по оздоровлению сельского хозяйства. Давление на сельское хозяйство усиливается ежегодно и ежедневно. Сегодняшнее положение села катастрофическое: во многих местах нет водопровода, дошкольных учреждений, школ с двумя сменами. Несмотря на это, решение вопросов экономики села опять перенесено на 1991 год. Невосполнимые долги перед государством, плохие социальные условия жизни, низкая заработная плата привели к критическому состоянию. Имеются колхозы и совхозы, которые задолжали государству по пять, десять и более миллионов рублей.

Что привело к этому? В первую очередь — дороговизна техники и удобрений, плохое материально-техническое снабжение сельского хозяйства. Привожу, товарищи, цифры. Чтобы закупить сельскохозяйственной техники на сумму 40 тыс. рублей, мы должны продать государству 200 коров, или 1000 баранов, или 30 тонн пшеницы. Как можно дальше так жить, товарищи? Сами судите — разве это справедливо? Для сельскохозяйственной техники срок службы исчисляется двумя годами, а чтобы вырастить одну корову, наши животноводы два-три года находятся в горах. Подобное же положение и с приобретением удобрений и мелкой сельскохозяйственной техники.

Так обстоят дела с материально-техническим снабжением. Государственные фонды распределяются по союзным республикам, но эти фонды до мест полностью не доходят, в результате чего нам очень трудно приходится. Особенно плохое снабжение строительными, лакокрасочными, сантехническими материалами и так далее.

По этим вопросам, как мы узнали, товарищи промышленники не хотят сдавать позиции, снижать цены на сельскохозяйственную технику. Вы, товарищи, думаете, что сельское хозяйство — дойная корова, что можно все отобрать. У нас уже ничего не осталось, кроме долгов. Надо же думать и о наших условиях тоже!

Мы, жители села, отмечаем несправедливое отношение к нам со стороны агропромышленных органов и Совета Министров СССР. Просим кардинально решить вопросы, связанные с сельским хозяйством, — сегодня, а не в 1991 году. Особенно по закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию или по снижению цен на сельскохозяйственную технику. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Товарищи! Я хотел бы огласить несколько записок.

Во-первых, поступил ряд вопросов, связанных с положениями доклада Н. И. Рыжкова, просьбы разъяснить некоторые финансовые вопросы. Мы их передадим в правительство, и Л. А. Воронин в процессе нашего сегодняшнего заседания даст на них ответы.

Во-вторых, спрашивают: будет ли стенограмма выступлений и получают ли ее депутаты? Я вам объявляю, что стенографируются все выступления. Они будут отражены в бюллетене заседания секции, который получит каждый народный депутат.

И последнее. Просят все-таки объявить список товарищей, которым можно будет рассчитывать на выступление на заседании секции. Мы сейчас в перерыве еще раз с президиумом обсудим его и постараемся вам об этом после перерыва доложить. Я должен сказать, что у нас за час выступило 12 человек. Так что мы идем пока нормально. Объявляется перерыв на 20 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Продолжим нашу работу, товарищи.

Президиуму не хватило времени для того, чтобы полностью определить состав выступающих — настолько много предложений. Поэтому мы сейчас вам назовем тех товарищей, кто будет выступать до следующего перерыва. А потом посмотрим. И, кстати, есть мнение, что эти объявления имеют и положительную, и отрицательную стороны: товарищи, которые узнают,

что им слово не будет предоставлено, порой покидают заседание. Значит, примерно — не в порядке очередности: товарищи Збыковский (Украина), Мамедов (Азербайджан), Адвадзе (Грузия), Прибылова (Курск), Журавлев (Белоруссия), Емельянов (Москва), Толстоухов (Ярославль), товарищи Крылова и Травкин. Вот примерный перечень товарищей, кто будет выступать до обеда.

Слово имеет депутат Месяц Валентин Карпович. Следующим будет выступать товарищ Збыковский (Донецк).

Месяц В. К., первый секретарь Московского обкома КПСС (Ступинский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемый председатель, уважаемые товарищи депутаты! Второй Съезд народных депутатов, к которому сегодня приковано внимание всего советского народа, должен дать ответ на главный вопрос: способны ли формируемые демократические институты государственного управления, народовластия вывести экономику из кризисного состояния?

Если смотреть правде в глаза, то нужно признать, что на улицах, в автобусах, в метро, у прилавков магазинов, у станков, в конструкторском бюро люди открыто выражают неудовлетворенность нынешним положением дел. При этом одни говорят, что им дали слишком мало свобод, другие — что слишком много. Одни утверждают, что власть бездействует, другие — наоборот. Одни находят, что правительство не прислушивается к мнению ученых, другие обвиняют во всех грехах интеллигентов, экономистов, придумавших экономическую реформу. Явно просматриваются попытки определенных сил возбудить беспокойство людей, нагнетать страхи предсказанием социальных потрясений, гражданской войны, гибели миллионов. Такова, товарищи, критическая волна, на которой сходятся практически все. Остаются лишь различия в определении путей улучшения обстановки, выхода экономики из сложившейся ситуации, в понимании первоочередных и более отдаленных задач. Разногласия, отсутствие единства в оценках и действиях создают питательную среду для шатаний как вправо, так и влево. Это серьезно затрудняет консолидацию общества на единой платформе.

Товарищи депутаты, я думаю, многие из вас согласны, наверное, с тем, что наш Съезд может дать

мощный импульс к объединению всех здоровых сил на основе предложенной правительственной программы. Ее достоинством является явно просматривающийся твердый курс на обновление социализма через реформу, создание равных условий для реализации различных форм собственности, формирование планово-регулируемого социалистического рынка. Программа содержит комплекс первоочередных мер по денежно-финансовому оздоровлению экономики. Как и любая другая, она подвергается критическому анализу. Одними поддерживается, другими дополняется, а третьими резко критикуется. В обычных условиях это вполне объяснимое и нормальное явление. Но сейчас, когда страна, все наше общество проходят критический этап перестройки, нужна, на наш взгляд, не конфронтация, а компромиссы, конструктивная работа, хоть малые, но практические шаги вперед. По нашему мнению, предусмотренные в докладе Н. И. Рыжкова меры можно одобрить, так как они охватывают весь спектр основных проблем, синтезируют различные взгляды и концепции. В то же время мы далеки от мысли, что в предлагаемой программе даны исчерпывающие ответы на все вопросы, которые поставила перед нами жизнь.

Во-первых, в ней следовало бы более четко показать, что же даст осуществление намеченных мер различным категориям населения и социальным группам, в какие сроки наступит улучшение на потребительском рынке.

Во-вторых, в программе обозначены приоритеты, но при этом явно просматривается вполне объяснимое желание правительства одновременно решить все возникающие вопросы. На наш взгляд, чтобы как-то снять нарастающую напряженность в обществе, нужно сконцентрировать материальные, финансовые, трудовые ресурсы на главных, жизненно важных направлениях развития экономики и социальной сферы. Прежде всего необходимо ускорить принятие законов о земле, о собственности, о единой налоговой системе, о социалистическом предприятии, проведение реформы ценообразования. Надо создать условия для оживления деловой активности основного производственного звена, освободить его от административного диктата ведомств, излишней регламентации. Я бы не стал говорить, в какие сроки это нужно сделать — в течение первого квартала или до 1 марта 1990 года, думаю только, что решить эти вопросы нужно как можно быстрее.

Не менее важно полнее задействовать региональные факторы повышения эффективности производства и улучшения условий жизни людей, например, усиление партнерских экономических связей местных Советов с трудовыми коллективами. Следует незамедлительно приступить к формированию регионального финансового рынка, с помощью которого можно будет обеспечить вложение на коммерческой основе — в первую очередь в производство продовольствия, товаров и услуг для населения — временно свободных денег предприятий. Решение этих задач мы неразрывно связываем с переводом всех отраслей материального производства на подлинный, целостный хозрасчет преимущественно на базе арендных отношений, а территорий — на принципы самоуправления и самофинансирования.

Следует подчеркнуть: несмотря на то что аренда и региональный хозрасчет с трудом, мучительно вырываются из тисков командно-административной системы и бюрократических рогадок, на аренде у нас работают более 1700 коллективов. Результаты их работы значительно превышают соответствующие средние показатели по области. Не скрою, сейчас аренда переживает трудные времена, подвергается очередным нападкам без достаточной аргументации и серьезного анализа. Наша позиция здесь такова: не противопоставляя аренду другим методам хозяйствования, нужно расчистить воздвигнутые перед ней препятствия и тем самым стимулировать развитие государственных форм собственности, а самое главное — быстро получить необходимую прибавку в товарах и услугах.

Есть реальные пути ускорения решения продовольственного вопроса. Многие депутаты вчера и сегодня уже высказались по этому вопросу, но я тоже не могу не остановиться на нем, хотя бы вкратце.

Конечно же, его решение не надо связывать с роспуском совхозов и колхозов, к чему нередко призывают со многих трибун и со страниц печатных изданий. Этот путь, прямо скажем, губительный, и если пойти по нему, то проблемы продовольствия еще более осложнятся. Поэтому мы решительно против такой постановки вопроса. Считаем, что надо придать динамизм развитию колхозно-совхозного производства; буквально за три-четыре года — как это ни трудно и ни сложно — решить социальные проблемы на селе, создать надежную современную базу хранения и переработки сельскохозяй-

ственной продукции. Это даст возможность закрепить людей на земле, к чему мы и стремимся.

Одновременно там, где есть условия, надо активно развивать фермерские, крестьянские хозяйства, организовывать кооперативы, арендные семейные коллективы и оказывать им всемерную поддержку силой закона, пресекать попытки препятствования любой здоровой инициативе.

Хотелось бы высказать также, товарищи, и свое отношение к увеличению производства товаров народного потребления. Как уже сообщал Н. И. Рыжков, в тринадцатой пятилетке их производство должно возрасти в 1,6—1,7 раза, что, несомненно, даст возможность стабилизировать потребительский рынок. Чтобы справиться с такой крупной целевой задачей, мы считаем, нужно решить один очень важный вопрос, а именно: обеспечить материальными ресурсами те предприятия, которые производят товары народного потребления. И необходимо более быстрое техническое перевооружение предприятий группы «Б».

Смотрите, что получается у нас в области. В текстильной и легкой промышленности, удельный вес которых в общем объеме производства велик, свыше половины оборудования на предприятиях устарело. В очереди на получение жилья стоят сегодня около 40 тысяч человек. В текущей пятилетке с комбинатов и фабрик уволилось более 30 тысяч человек — это пятая часть производственного персонала. Если эту тенденцию не приостановить, то отрасль окажется в тяжелом положении.

При этом мы отчетливо сознаем, что многие проблемы, связанные с социально-экономическим развитием области, надо решать самим, лучше использовать внутренние резервы и возможности. Хочу подчеркнуть, что надеяться лишь на помощь союзного правительства, на государственные субсидии и разжигать страсти вокруг распределения дефицитного бюджета — значит сознательно идти на срыв выполнения социальной программы. Правительство же, как никогда, нуждается в спокойной деловой обстановке, в инициативе с мест, в поддержке со стороны всего народа, депутатов, партии, общественных организаций. Надо дать возможность правительству плодотворно и целеустремленно работать, чтобы оно не отчитывалось по всяким малозначительным поводам. Всем нам следует, товарищи, хорошо понимать, что непрекращающиеся резкие выпады против руководства, давление на него, забастовки и стачки созда-

ют нервозность, играют на руку тем силам, которым выгодна дестабилизация обстановки в стране.

Думаю, что развернувшаяся кампания против партии, кроме размежевания сил, ни к чему не приведет. Наша общая задача — защищать перестройку от нападок как слева, так и справа. У нашей областной партийной организации нет сомнений в том, что только партия, взаимодействуя с обновленными органами народовластия, может выступить консолидирующей силой в осуществлении революционных преобразований, вывести страну из кризисной ситуации. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется товарищу Збыковскому. Подготовиться депутату Прибыловой.

Збыковский И. И., директор Донецкого коксохимического завода имени С. М. Кирова (Донецкий национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР). Уважаемые товарищи! Я хочу очень кратко сказать о докладе в целом. В нем впервые дана объективная оценка тем негативным факторам, которые способствовали неудовлетворительному развитию нашей экономики, всего народного хозяйства. В числе их с такой высокой трибуны, с трибуны Съезда народных депутатов СССР, впервые были названы неразумная антиалкогольная политика и, как это ни печально, выборность руководителей. Я с этим полностью согласен.

Согласен я и с конечными целями предложенной правительством концепции развития экономики на 1990 год и тринадцатую пятилетку. Я согласен также и с этапами проведения реформы в жизнь. Но хочу высказать свои замечания относительно мер по оздоровлению нашей экономики.

Прежде всего, в докладе очень мало внимания уделено научно-техническому прогрессу. А ведь это основа основ. Вы знаете, что наше отставание в этой области проявляется в том, что сегодня мы не можем поднять производительность труда, производить хорошие товары, не можем сделать прорыв на внешний рынок.

Выступали вчера на Съезде ученые, сегодня — производственники, и все говорили, что слабо мы внедряем достижения научно-технического прогресса. Почему так происходит? Почему медленно внедряются новшества на наших предприятиях? Почему обвиняют руководителей в том, что они отмахиваются от нового, руководите-

вуюсь сиюминутными соображениями? Как руководитель предприятия хочу высказать свое мнение на этот счет.

На пути развития научно-технического прогресса выдвинуто столько искусственных преград, что преодоление их для руководителя превращается в хождение по мукам. Попробуйте какую-то разработку внедрить. Сначала нужно найти тех, кто взялся бы за это. Кстати, разработчики перешли на хозрасчет. Им надо платить приличные суммы. Но это еще не все. Где заказать оборудование, особенно несерийное? Это тоже вопрос не из простых. Да и стоят такие образцы огромных денег. Между тем фонд развития предприятия, который формируется по стабильным нормативам, незначителен. Тех денег не хватит, чтобы реально продвинуть технический прогресс, внедрить новую технологию, да и просто купить дорогостоящее оборудование, не говоря уже об импорте. А где взять строителей, как заполучить лимиты, без чего безжизненной останется разработанная технология, мертвым грузом будет лежать дорогостоящее оборудование? И дальше, товарищи. Какая гарантия, что, когда ты это все сделаешь, получишь экономический эффект? А если не получишь, в каком положении останется коллектив?

Вот почему руководители идут на эти все новшества с большой осторожностью. Поэтому сегодня надо подумать, какие льготы дать тем, кто занимается новой техникой, что нужно сделать для того, чтобы мы охотно брались за это дело. Безусловно, нужен какой-то централизованный источник, который позволял бы получать средства на проведение мероприятий по новой технике и новой технологии.

Мы говорим, что определили 1990 год стартовым годом, который позволит нам приостановить падение производства и стабилизировать экономику. Намечается значительный прирост товаров народного потребления и услуг. Но я не думаю, что правительство, задумывая этот план, рассчитывало на то, что будет допущено какое-то ущемление трудящихся. А ведь тут может произойти прямое ущемление, и я скажу почему. Дело в том, что с будущего года намечается увеличение тарифов на железнодорожном транспорте, увеличение стоимости электроэнергии, отчислений в страховой фонд. Мы как-то встречались с нашим министром товарищем Колпаковым. Он подсчитал, что в результате этого у нас в будущем году произойдет удорожание в целом по металлургии на 1 млрд. 600 тыс. рублей.

Многие предприятия перейдут из категории прибыльных в убыточные. Коллективы будут страдать. А ведь речь идет, товарищи, о зарботке, о благополучии наших трудящихся. Разве мы можем идти на это? Конечно, нет. Поэтому я считаю, что новый закон, который мы собираемся принять, Закон о едином налогообложении, надо приблизить к интересам трудящихся. Его, наверное, нужно принять в январе, с тем чтобы с первого квартала вместе с ним ввести также новые тарифы и новые цены. Я считаю, это будет правомерным. Если мы этого не сделаем, мы будем наступать на жизненные интересы коллективов предприятий.

Теперь о создании при Совете Министров СССР централизованного инвестиционного фонда. Я согласен. Этот фонд нужно иметь. Во имя того, чтобы двигать наш прогресс. Но ведь предполагается, что каждое предприятие должно отчислять 20 процентов от амортизационных исчислений. Я считаю, это неправильно. Почему все предприятия? Мы находимся в неравном положении. Вы посмотрите, сегодня одни предприятия имеют износ основных фондов где-то почти 90 или даже 100 процентов, другие — 70. Я считаю, что нужно подходить дифференцированно.

Мое предложение такое. Те предприятия, которые имеют износ основных фондов 85 процентов, пусть платят 20 процентов в этот фонд. У кого 70 процентов износа — 15 процентов, у кого от 70 до 50 — 10 процентов. А все предприятия, которые имеют износ ниже 50 процентов, вообще не должны платить взнос в этот фонд. Это будет правильно. Потому что сегодня средства на капитальный ремонт — это, по сути дела, единственный источник, который позволяет нам вести работы по экологии, по совершенствованию нашего оборудования. А ведь мы же отстали от всех капиталистических стран в отношении обмена основных фондов. Он у нас, наверное, составляет в металлургии 1,5 процента, а на других предприятиях и того меньше.

Дальше, товарищи. Предполагается, что в качестве временной меры на 1991—1992 годы все предприятия, которые будут вести новое строительство, а также те, которые будут вести расширение своего производства, будут платить налог с общей сметной стоимости от 20 до 30 процентов. Я считаю, что те предприятия, которые будут вести техническое перевооружение и работы по экологии, вообще не должны облагаться этим налогом. Это предложение мое и моих коллег директоров.

В докладе сказано, что предполагается в будущем вести проектирование на конкурсной основе. Я вам скажу откровенно, мы давно этого ждем, очень давно. Но, к сожалению, на сегодня мы так централизованы, что в каждой отрасли по тем или иным вопросам практически имеем лишь один институт — главный институт по проектированию того-то и того-то. Как же думает правительство в этих условиях перейти на конкурсную основу проектирования? То ли будут дробиться эти институты, то ли мы будем создавать новые. Просто непонятно, какой будем находить выход.

Председательствующий. Слово имеет депутат Прибылова. Затем будет предоставлено слово депутату Адвадзе.

Прибылова Н. Н., заведующая кафедрой, профессор Курского медицинского института. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Глубокоуважаемый председатель, глубокоуважаемые народные депутаты! Я не хочу повторяться, остановлюсь на конкретных мерах по ускорению оздоровления нашей экономики. Тех, что касаются прежде всего социальной сферы.

Следует полностью согласиться с принципиальной концепцией оздоровления экономики нашей страны, предложенной правительством и нацеленной на повышение уровня жизни всех социальных групп населения. С максимальным использованием научно-технического прогресса, постоянным совершенствованием производства, улучшением экологической обстановки в стране, с гуманистической системой мотивации к творческому и добросовестному труду.

Вот в этой связи — первое конкретное предложение. В условиях вступления в жизнь наших базисных законов, которые уже вынесены на обсуждение, просто необходимы и будут способствовать ускорению оздоровления нашей экономики законы о труде — о качестве труда, о дисциплине, об ответственности за порядок на производстве и в стране. Эти новые законы будут побуждать к творческому, добросовестному труду, позволят реализовать государственные целевые комплексные программы, покончить с бесхозяйственностью, безответственностью снизу доверху. Закон о качестве труда должен обязательно предусмотреть новую систему переподготовки и переквалификации кадров, а также обязательную ежегодную профессиональную переаттестацию кадров с

использованием ЭВМ, с передовой школой менеджеров на всех уровнях производства и особенно в управленческом аппарате. Это будет стимулировать здоровую конкуренцию, позволит в кратчайший период сократить управленческий аппарат, сделать его рациональным, экономически выгодным. Это будет способствовать использованию научно-технического прогресса. Это первое предложение.

Второе. Согласно концепции правительства по оздоровлению экономики пункт 4 на странице 8 доклада Николая Ивановича Рыжкова звучит гимном принципам гуманизма и социальной справедливости следующая фраза: развитая система социальных гарантий, призванная обеспечить равные возможности всем гражданам для гармоничного развития и полноценного использования их способностей, достойную жизнь нетрудоспособным членам общества, улучшение природной среды, охрану здоровья, развитие образования, науки и культуры. Но, товарищи, здесь и огромное противоречие. В условиях перехода на экономическую самостоятельность республик, областей и на хозрасчет предприятий создаются условия, которые могут препятствовать развитию здравоохранения, образования, культуры, финансирование которых осуществлялось всегда в нашей стране по остаточному принципу. Сейчас эти сферы могут оказаться в особенно плачевном состоянии. Анализ Комитета Верховного Совета СССР по охране здоровья народа, в котором я работаю, показал, что сфера здравоохранения, например, не имеет реальных возможностей коренного улучшения своей деятельности. Для этого необходимо увеличение расходов на нужды здравоохранения с 2, 7 до 8—10 процентов валового национального продукта. К сожалению, в проекте плана на 1990 год и в наметках на тринадцатую пятилетку ассигнование фактически заморожено. Сдвигов в лучшую сторону мы не ожидаем, хотя и принимаем во внимание заявление правительства о поисках дополнительных ресурсов и приоритетных их выделений на нужды здравоохранения.

В связи с этим мы, депутаты — медицинские работники, поддерживаем третий вариант экономической реформы, при котором в первую очередь будут решаться приоритетные социальные нужды общества. Мы слишком долго, товарищи депутаты, решали продовольственные, промышленные вопросы за счет человека, его сил, здоровья. Надо устранить эту неблагоприятную тен-

денцию и создать условия для экономической самостоятельности, хозрасчета, аренды учреждений здравоохранения. Помните, что самое большое богатство страны — это здоровье народа.

Буквально несколько цифр. Задумайтесь каждый из здесь сидящих, мы болеем в среднем не менее 11 дней в году, а на селе почти в 1,5 раза больше, так как сельская медицина — исключительно отсталая отрасль. Продолжительность нашей с вами жизни на 5—7 лет, а на селе — на 10—15 лет ниже, чем в развитых странах. Даже по скромным подсчетам, ущерб от болезней превышает 70 млрд. рублей. А что говорить о наших детях, многострадальных матерях? Позорны данные по абортam, заболеваемости и смертности. И наряду с этим заработная плата медицинского работника на 81 рубль в месяц меньше, чем в среднем по стране. А социальное страхование? Отпускные и пенсии несправедливо исчисляются только из части заработной платы. Необходимо ускоренно строить современные медицинские учреждения, диагностические центры. Создание центров охраны материнства и детства следует сделать приоритетным направлением в нашем здравоохранении.

Мне хочется отметить еще целый ряд наших социальных бед. Прежде всего, нельзя так бездумно расточать наше национальное богатство — продавать дальневосточное сырье, панты, женьшень, лимонник. Продавать как сырье. Необходимо все это срочно использовать в нашей отечественной медицинской промышленности. Полагаю в связи с этим, что в условиях экономической реформы при новом хозяйствовании надо обеспечить переход на разработку концепции страховой медицины, гарантирующей повышение уровня медицинского контроля за условиями труда, быта, резкое увеличение поставки лекарств и медицинской техники, что будет способствовать ликвидации кризисной ситуации в здравоохранении. В условиях хозрасчета, экономической самостоятельности без закона о страховых взносах на здоровье и другие социальные нужды нельзя представить передовую современную медицину и науку. Необходима также разработка закона о здоровье народа, об ответственности за соблюдение здорового образа жизни.

И последнее предложение. В стране в условиях выхода из экономического кризиса необходимо быстрое развитие отечественной медицинской промышленности, биотехнологии, современной диагностической лечебной ап-

паратуры. Новое современное импортное оборудование требуют все отрасли производства. Что же делать? Многие депутаты считают, что одним из рычагов улучшения валютного положения в стране, пока мы будем создавать рыночные отношения в экономике, может стать развитие индустрии туризма. В нашей огромной стране необозрима география туризма — от Карпат до Камчатки. С введением новых законов о валютных и кредитных операциях, об иностранных инвестициях на территории СССР, о таможенном тарифе будет создана правовая база для развития индустрии туризма, которая позволит в кратчайший срок улучшить валютное положение в стране. Мы рассчитываем на то, что второй Съезд народных депутатов СССР поддержит эти соображения и включит их в резолюцию по докладу правительства.

Председательствующий. Спасибо, но я бы просил выступающих все-таки выдерживать регламент. Прежде чем предоставить слово депутату Адвадзе, я зачитаю одну записку, которая имеет отношение к содержанию выступлений. Товарищ Медведев, депутат от Каунасского — Панямунского национально-территориального избирательного округа, пишет: «Основной вопрос, на который никто из выступающих не дает ответа, — почему все то, что мы хотим иметь, у них «там» есть, а у нас всего этого нет? Где тут причина и где следствие? В чем корень? Мы, по-моему, рассуждаем о следствиях, а нужно бы о причинах». Слово имеет депутат Адвадзе. Следующим выступит депутат Травкин.

Адвадзе В. С., директор Научно-исследовательского института экономики, планирования и управления народным хозяйством при Госплане Грузинской ССР, г. Тбилиси (Тбилисский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемые депутаты! Ситуация в стране такова, что ни доклад правительства, ни характер обсуждения его не должны быть стереотипными. А получаются они именно таковыми. Много докладов, напоминающих своими абсолютными цифрами, процентами несбывшиеся планы. Во многих выступлениях звучали обиды, сообщения о хорошей работе или просьбы к правительству оказать ту или иную помощь. А ведь ситуация в стране чрезвычайная, и доклад правительства должен быть неординарным. От участников же дискуссии требуется ответить: могут ли предложен-

ные меры правительства вывести страну из экономического кризиса?

«Начало всякой мудрости — признание фактов», — сказал один умный человек. В самом начале доклада признаются факты о катастрофическом положении в экономике, о дефиците бюджета, о государственном долге, об их росте в 1985—1989 годах. Возникает, однако, ряд вопросов: почему только теперь, на пятом году перестройки, мы узнаем о реальном положении дел в экономике? Почему с самого начала перестройки правительство не поставило вопрос о надвигающейся катастрофе и о необходимости чрезвычайных мер уже в 1986, 1987 и 1988 годах? И наконец, реальна ли та картина, которая здесь показана? А может быть, через два-три года скажут о другой реальности?

С нами происходит что-то непонятное. Партия начала перестройку и была в ее авангарде. Но оказалась в арьергарде перестройки. Наша страна начала перестроительные процессы, а теперь нас уже опередили другие. Во всяком случае, демократизация власти и развитие гласности в Чехословакии, Болгарии, ГДР за неделю продвинулись дальше, чем у нас за пять лет.

Мне кажется, как ученый-экономист, как депутат и просто как гражданин своей страны, для которого безразлична ее судьба, я обязан высказать свое мнение. Несмотря на свое глубокое уважение к правительству и лично к Н. И. Рыжкову, хочу сказать, что наше правительство не нашло своего места в процессе перестройки. Не знает, какую роль оно должно выполнить в этом процессе. И мы об этом уже говорили.

Когда 26 июля обсуждался законопроект об экономической самостоятельности Литовской ССР и Эстонской ССР, говорилось о том, что правительство не может вывести страну из экономического кризиса. Это ему не под силу. Правительство должно способствовать переходу от командно-административной системы управления экономикой, из искусственного состояния, в котором экономика находится с конца 20-х годов, к естественному состоянию, когда она станет саморегулирующейся системой. Тогда уже не понадобятся никакие выезды членов Политбюро для подъема сельского хозяйства, на предприятия легкой промышленности и показа по телевидению. Это не нужно. Это бесплодное занятие. Мы уже знаем из передач о результатах. И второй переход — от централизма к децентрализации, пе-

редача республикам управления экономической жизнью для дальнейшей ее демократизации.

К сожалению, наш голос не был услышан. Командно-административная система управления и централизм остаются. Во всяком случае, руководители еще уповают на сильный центр, сильное правительство, на министров. И доклад правительства — подтверждение этому. Командно-административной системе продлевается жизнь еще минимум на два-три года, а то и более. Надеюсь, что тогда стартовые условия для ее демонтажа будут более благоприятными, но не придется ли тогда пробежать тот самый коридор переходного периода в огне, как образно говорил вчера один из выступающих депутатов? Не в худших ли условиях придется?

То, что правительство стремится сохранить командно-административную систему — сеть бессильных что-либо сделать министерств, — это факт. Еще в июле Л. И. Абалкин говорил, что у него есть положение о министерствах, но мы пока его не видели. Видимо, правительство, министры решительно против своей новой роли в условиях рыночного хозяйства, потому что там уже командной роли у них не будет.

Правительство против предоставления реальной экономической самостоятельности союзным республикам. И это подтверждается той спешкой, с какой были подготовлены общие принципы руководства экономической и социальной сферой союзных республик в противовес прибалтийскому варианту экономической самостоятельности. И это подтверждается тем, как за месяц, с октября по ноябрь, два раза представлялся этот законопроект на сессии. Правда, сессия два раза отвергла его. А еще стремлением как-то не допустить прохождения представленного законопроекта о прибалтийских республиках. Или же предоставить куцую самостоятельность. И в этом отношении правительство имело определенный успех.

Мы должны быть признательны руководителю нашей партии и страны за то, что с самого же начала он указал на главные пути перестройки и главный барьер, на который она наткнется. Это старое мышление, стереотипы, отжившие догмы. Он призвал всех нас овладеть новым современным политическим и экономическим мышлением. И это новое мышление, слава богу, утверждается на мировой арене. А как внутри страны? Что теперь является препятствием на пути нашего продвижения вперед — недостаток продовольствия или но-

вейшей технологии? Старое мышление. Именно старое мышление и отжившие догмы определили недостаток и продовольствия, и техники. Определили наше отставание, видимо, навечно. На целую технологическую эпоху, об этом говорил М. С. Горбачев.

Над нами довлеет старое мышление. Как — допустить в стране частную собственность? А где социализм? Голодать, чтобы он назывался социализмом, социалистическим голодом? Голодать по-социалистически? Был ли задан такой вопрос, спросили ли народ о допущении частной собственности? На днях комсомольская газета приводила данные о том, что народ допускает существование такой собственности. Тут же пошел разговор: «Тем хуже для народа», «Народ, ты не прав».

Другой стереотип: только колхозы и совхозы могут обеспечить страну продовольствием. Слышим этот голос с 20-х годов по сегодняшний день. Мы вчера говорили об этом. Из сотни миллиардов, я последние данные не суммировал, наверное, 3 млрд. рублей было брошено на сельское хозяйство. А отдача? Нет ее. Огромная страна с огромнейшими ресурсами, природными и человеческими, и не можем прокормить себя. Кстати, в докладе закупка продовольствия за границей названа среди тысячи причин нашей внешней задолженности. И читаем, что задача состоит в том, чтобы за счет повышения эффективности сельского хозяйства, сельскохозяйственного производства приступить начиная с 1991 года к постепенному сокращению импорта. Правительство уверено, что мы повысим эффективность сельского хозяйства. Если бы сократить на несколько процентов потери. Если бы! Но самое расточительное ведение хозяйства в мире — это в нашей стране. Так что дело не в людях. Здесь что-то другое. На это надо было посмотреть и сказать.

Следующий стереотип — допустить республиканскую собственность. А как же быть с единством и целостностью нашей экономики? Как можно без союзной собственности обеспечить единство и целостность экономики страны? Как будто у нас теперь имеется такая целостность, а не конгломерат министерств, раздираемых узковедомственными интересами, наносящими огромный ущерб стране. Это призрачное единство. А настоящее единство экономики можно обеспечить только формированием всесоюзного рынка.

Далее. Допустить самостоятельность союзных республик? А как же быть с нашей державой, имея в виду

унитарное государство? Унитаризм государства и привел к резкому обострению экономических, экологических, социальных, демографических, межнациональных проблем в стране. Несмотря на это, требование самостоятельности наталкивается на серьезное сопротивление.

У нас идет речь о самостоятельности и о независимости. А ведь ныне конец XX века. Даже в странах Африки, у народов, у которых вообще никогда не было государственности и которые совсем недавно в джунглях жили, у них есть государственность. Наши республики имеют вековые, тысячелетние истории своей государственности. Но как только о самостоятельности и независимости заходит речь, сразу же решительное сопротивление этому.

Следует изменить мышление. И уже после этого, с учетом новых реалий, составлять всякие программы. За программу правительства, если оно так хочет, и сильно хочет, я могу проголосовать. Но только я не думаю, что это поможет вывести экономику из кризиса. Мне кажется, это не та дорога, которая, как говорят, приведет к храму. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Травкин. Следующим выступает депутат Мамедов.

Травкин Н. И., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления (Щелковский территориальный избирательный округ, Московская область). Товарищи народные депутаты! «Альтернативы экономической реформе нет», — заявил вчера еще раз глава правительства. А реформу не делаем. Все нам мешают какие-то сегодняшние трудности, как будто завтра эти трудности и сложности исчезнут сами собой.

Я рассматриваю меры, предложенные правительством, как существенную ревизию решений первого Съезда народных депутатов СССР. Не в смысле набора мер (они все там присутствуют), а в смысле скорости их введения в действие и последовательности. Радикальная экономическая реформа, на которую нацеливал страну первый Съезд, теряет свою радикальность, теряет скорость. Реформа снова начинает походить на неспешную штопку прорех в экономике.

Что заставляет сделать такой вывод? Когда мы оперируем большими программами, схемами — все это

очень красиво выглядит. Но в конечном итоге оценка любой программы и схемы — это экономическая эффективность. И если нет экономического эффекта, то все схемы — пустое занятие.

Какой же эффект предполагает правительственная программа? Увеличение реальных доходов на душу населения к концу тринадцатой пятилетки на 17 процентов, то есть по 3,4 процента в год. Вот и вся цена радикальности. Темпы застойных лет. А если учесть, что перестройка не начинается, что она уже пять лет идет, что к 1995 году ей исполнится 10 лет, что уровень жизни не рос эти пять лет, то перестройка превращается в десятилетнее продолжение стагнации экономики и уровня жизни.

И вряд ли такие темпы кого-то вдохновляют на нормальную, хорошую работу. Речь идет не о том, что надо обещать красивые цифры. Просто под мизерную цель нет смысла разрабатывать громоздкие, да еще трехвариантные программы. С такими темпами экономика катилась и в административно-командном режиме.

Причины ясны. На правительство оказано массированное давление со стороны организованных сил, противостоящих перестройке. Силы эти сомкнулись на ленинградском митинге. Может быть, какое-то давление оказал и декабрьский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС. Не знаю, кто и о чем там говорил, хотя я коммунист с двадцатилетним стажем, но торможение налицо.

Два месяца назад правительство предлагало нам программу более конкретных, более революционных и более последовательных действий. В ней предусматривалось, что в 1990 году мы будем работать, имея законы о собственности, о земле, об аренде и так далее, что в 1990 году прекращается дотирование беспомощных предприятий в промышленности и строительстве. В 1991 году эта же акция должна была осуществиться и на селе. На 1990 год намечались первые шаги в оптовой торговле.

В докладе Н. И. Рыжкова все эти шаги сдвинуты на год вправо, минимум на год. По программе Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы аграрный сектор в экономике должен был в 1993 году составить 30 процентов, по программе Николая Ивановича — 20 процентов и только к 1995 году. Мне думается, мы не можем принимать эту чересчур осторожную программу. Надо предложить правительству учесть первоначальные наметки. Это первое.

Второе. На мой взгляд, и та и другая программа имеет существенный изъян: желание сбалансировать экономику становится самоцелью. Лихорадочно ищутся все новые и новые источники пополнения бюджета, и, разумеется, прежде всего — через налоги, прямые и косвенные. А поскольку по нашей идеологии в центре всего стоит человек, то и главным объектом налогообложения, конечно, стал он. Налог на прирост фонда зарплаты, прогрессивный налог на доходы, двойное налогообложение зарплаты при второй модели хозрасчета, увеличение налога с оборота, налог с транспортных средств — это далеко не полный перечень налоговых нововведений Минфина. То есть все нововведения направлены на то, чтобы производителя остричь как можно короче, но шерсть уже не успевает отрастать. Если сюда добавить еще 30 процентов увеличения налога (именно налога!) на социальное страхование, то становится ясно, за счет чего, а вернее, за счет кого мы пытаемся оздоровить экономику.

С одной стороны, провозглашаем: «Цель — повышение уровня жизни». С другой стороны, через налоги снижаем и без того крайне низкий уровень потребления. Минфин здесь винить бессмысленно. У него такая задача — собрать деньги, и он собирает. Вот если бы перед ним стояла задача — применить финансовые и кредитные, налоговые рычаги, чтобы стимулировать эффективное развитие экономики, — другое дело. Но такую задачу перед ним никто не ставит, никто не менял функции Минфина.

Конечно, сбалансировать таким образом экономику можно. Вообще в плановом режиме сбалансировать экономику — легкое дело: отобрать деньги, и все. Предлагается реформа денег. Так сбалансировать бюджет можно, но поднять экономику этим нельзя. Чем больше изымается у производителя, тем хуже он работает, чем выше ставка налога, тем меньше в абсолютной сумме получит госбюджет. Не обожглись еще?

Наша налоговая система и особенно предлагаемый Верховному Совету СССР к рассмотрению законопроект блокируют главный источник финансирования государственных и социальных программ — производительность труда, убивают желание работать. Страну оберут и всех уравниают со всеми.

Последний пример. Раскулачивание строительных кооперативов, работающих по государственным сметам. Ставка 25 процентов от дохода, которую зафиксировали

Советы Министров России и ряда других республик, уничтожают эти кооперативы один за другим. Раскулачивание происходит второй раз на памяти одного поколения. Третий раз люди не поверят.

Как генотип предприимчивых людей мы выбили в 30—40-е годы. Сегодня идет так называемый «отстрел» уже последних, отдельных предприимчивых товарищей. Единицы за флажки из зоны отстрела вырвались: Федоров, Кабаидзе... Но единицы — они не вытащат общество. Ведь только наличие достаточного количества предприимчивых людей может вытянуть и общество, и экономику, это же ясно. И непонятно, на что надеются товарищи в высоких кабинетах, устанавливая вот такие ставки налога? Скорее всего, они идут на это сознательно, так же сознательно, как в свое время бывший Министр цветной металлургии Дурасов с молчаливого согласия бывшего первого секретаря Коми обкома КПСС Мельникова подписал уничтожение артели «Печора». Уничтожены не только предприятия, где производительность труда была в несколько раз выше, чем на аналогичных государственных предприятиях, в несколько раз, а не на жалкие проценты, на которые нас ориентирует тринадцатая пятилетка! Уничтожили единственную в стране школу подготовки предприимчивых кадров. И теперь мы за валюту готовим их под названием «менеджеры». Действительно, вспомнишь кота Матроскина из Простоквашина, когда он почтальону Печкину говорит: «Средств у нас хватает, ума у нас не хватает». (А плоды сменты).

Разогнали артель — школу кадров. Отрасль и страна потеряли около тонны золота в год, республика потеряла десятки километров непостроенных дорог, государство потеряло десятки миллионов рублей. За кражу тридцатирублевых ботинок из магазина дают три года. Министр Дурасов стал первым заместителем Председателя Госплана СССР. Мельников стал Министром лесной промышленности СССР. Конечно, такие деятели будут до последнего вздоха отстаивать преимущества общегосударственной собственности, потому что за нее никто не спросит: никому.

Возвращаясь к заинтересованности человека в повышении производительности труда, было бы целесообразно отталкиваться от будущего Закона о единой налоговой системе, а не от проекта Закона о собственности, как от главного звена экономической реформы. Рассматривать этот Закон как договор меж-

ду человеком и обществом, производителем и государством.

Сколько остается внизу, а сколько забирается вверх? Сколько берет государство? Причем за ту часть, которую оно берет, должен быть строжайший спрос со стороны Верховного Совета. Куда тратите? На имперские амбиции в Афганистане и поворот рек? Или на медицину и здравоохранение? Эта планка, граница между долями внизу иверху должна быть стабильной, не меняться постоянно. В стратегическом плане большая доля дохода должна оставаться у производителя. В этом смысл хозрасчета, самофинансирования, в том числе и регионального. Трудно, может быть, невозможно научным путем определить оптимальный уровень этой планки, но ведь есть мировая практика, опыт развитых в экономическом плане стран. Там изымается не больше половины. У нас с вами зашкалило за 70 процентов, и вряд ли при таком зашкаливании сработают законы о собственности, аренде и прочие. Зачем мне собственность, если вы завтра у меня все отберете?

Мы не сможем, конечно, сразу выйти на уровень мировых стандартов, и не надо на это настраиваться. Но давайте попробуем снизить вот этот уровень изъятия хотя бы до 60 процентов, оставим производителю около 40 процентов. Увеличение доли потребления укрепит веру людей в перестройку, придаст устойчивый характер экономическим преобразованиям. Разумеется, повышение доли потребления — это повышение и зарплаты. Но это не означает роста инфляции, просто вот отсюда надо вытягивать всю экономическую реформу.

Соответствующие шаги должны сокращать дефицит бюджета и стабилизировать рубль. Надо пересмотреть еще раз государственные программы и, если они не направлены на облегчение жизни человека, отложить. Прекратить помогать развивающимся странам, вернуть эти миллиарды. И прочие меры. Нужно идти по тому направлению, которое в программе Абалкина называлось разгосударствлением экономики, то есть передавать предприятия в аренду и идти на выкуп мелких предприятий. Ничего здесь страшного нет. Садовые и дачные участки тоже надо продавать, в крайнем случае — сдавать в аренду, но собранные деньги сжечь, чтобы стабилизировать рубль. И это не отступление от социализма. Отступление от социализма — когда в Подмосковье наследники генералов еще со

Сталинских времен имеют дачные участки по гектару. Вот это не социализм.

Надо решаться на эти шаги. И делать их решительнее, отказаться от лицемерия, что общегосударственная собственность — это благо. Нет, она ничья, и ее очень удобно разворовывать. Внизу — несуну, в середине — мафия, сверху — коррупция. Тащи кому не лень. (А плоды с менты). И не надо пугать общество подпольными миллионерами, которые завтра скупят все фабрики в Ленинграде. Во-первых, надо выполнять требования законодательства о представлении декларации о личных доходах. Во-вторых, я бы с удовольствием посмотрел на такого теневика-миллионера-филантропа, который покупает развалившуюся в условиях госсектора фабрику, чтобы завтра покрывать ее миллионные убытки. Но вряд ли он найдется. А если коллектив в кредит выкупает эту фабрику и из убыточной делает ее прибыльной, то это выгодно всему обществу. А вчерашние дотации давайте отдадим пенсионерам и инвалидам.

1990 год для радикальной экономической реформы упущен, но максимально ускорить принятие основного блока законов — такое поручение Верховному Совету СССР Съезд должен дать. Тогда мы не упустим 1990 год как подготовительный к развороту реформ в 1991 году. Давайте решаться, а то приезжают деятели из турне «оттуда» и два месяца языком кокают, как там все прекрасно. А выходят на трибуну и говорят: не поступимся принципами, идеалами. Давайте не будем поступаться. Но тогда товарищ Ненашев пусть прекратит по Центральному телевидению показывать провинциальную Америку, чтобы общество не бесилось. Смотрим, что там свинью колют одноразовым шприцем, и становится дурно. Давайте станем реалистами. Вот перехватил меня коллега, спрашивает: почему все удалось во внешней политике? Потому, что мы откинули классовые приоритеты, ввели новое мышление. Новое мышление во внутренней политике, в экономической — это признание, что формула товар—деньги — рынок — не капиталистические штучки, а общечеловеческие ценности. Будет это новое мышление — выйдем из тупика. (А плоды с менты).

Председательствующий. Спасибо. Продолжаем работу, товарищи. Слово предоставляется депутату Мамелову. Следующей выступает депутат Крылова.

Мамедов С. Ф., первый секретарь Кировабадского горкома Компартии Азербайджана (Кировабадский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Сегодня каждому ясно, что острота напряженности в обществе обусловлена прежде всего тем, что каждый человек, каждая семья все больше ощущают трудности в обеспечении себя всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. Если мы не добьемся перелома в важнейшем звене — в экономике, то не будет успеха перестройки во всех остальных сферах нашей жизни. С этой точки зрения доклад товарища Рыжкова Николая Ивановича является очень актуальным и весомым документом, определяющим основные пути вывода народного хозяйства из кризиса и создания нормальных условий для нашего динамичного развития.

На наш взгляд, программа правительства, предусматривающая социальную направленность развития экономики, соответствует нынешней обстановке, хотя приостановление реконструкции ряда отраслей, не связанных с производством товаров народного потребления, может вызвать негативную реакцию.

В Азербайджане состояние экономики тоже не может не вызывать беспокойства. Однако в последнее время осуществляется комплекс мер, первые результаты которых обнадеживают. Их социальная направленность находит широкую поддержку народа. Заметными становятся достижения в реализации крупных программ жилищного строительства, развития здравоохранения, компьютеризации, подготовки перехода республики на хозяйственный расчет. Эти результаты хорошо видны на примере Кировабада, второго промышленного и культурного центра республики. Мы активно приступили к реализации жилищной программы «Учет-86», привлекаем к этому предприятия, денежные накопления населения. В этом году жителям города выделено 2100 земельных участков для индивидуального строительства, благодаря чему жилищный фонд к концу 1990 года возрастет на 200 тыс. кв. метров. Это большая цифра, если учесть, что за 4 года пятилетки за счет всех источников финансирования мы введем 273 тыс. кв. метров жилья. Это позволит высвободить значительные государственные средства, в полной мере решит проблему жилья.

Понимая, что без современных средств управления, программирования, технологической подготовки произ-

водства трудно поднять экономику на требуемый уровень, ЦК Компартии Азербайджана наметил программу компьютеризации в республике. Сейчас повсеместно началось внедрение ЭВМ и АСУ, ведется подготовка квалифицированных кадров. В этом плане мы много ожидали от строительства второй очереди завода имени Ленинского комсомола, выпускающего микрокалькуляторы. Мы просили бы Министерство электронной промышленности СССР принять все возможные меры для своевременного начала строительства, тем более что главный вопрос — кадры, можно сказать, уже решен.

Разработана также специальная программа оздоровления финансового состояния республики. Предусмотрены резкое сокращение сверхнормативных остатков товарно-материальных ценностей, восполнение недостатка оборотных средств, увеличение и расширение ассортимента товаров и другие мероприятия, которые последовательно выполняются.

Словом, со многими вопросами, решение которых зависит от нас самих, мы справляемся. Но у нас есть и такие проблемы, решение которых предполагает заинтересованное участие отдельных министерств, центральных органов как в 1990 году, так и в тринадцатой пятилетке. Вызывает беспокойство положение дел на строительстве заводов автомобильного, машиностроительного, акустических систем.

Так, в 1985 году начато строительство автомобильного завода сметной стоимостью 230 млн. рублей, в том числе 66 млн. рублей строительно-монтажных работ. Строители с большим энтузиазмом за короткое время возвели корпуса, освоили более 50 млн. рублей капитальных вложений. Возводятся социально-бытовые объекты, прокладывается дорога, подготавливаются специалисты. Однако в 1989 году Минавтосельхозмаш СССР принял решение перевести все ресурсы и средства, в том числе и валюту, Брянскому автозаводу и тем самым практически заморозил нашу стройку. Мы считаем это решение в корне неверным. Сейчас, когда в стране и в мире ощущается острая необходимость в малотоннажных автомобилях, строительство завода должно быть, безусловно, завершено. Нельзя омертвлять потраченные миллионы.

Или взять другой строящийся завод — машиностроительный. Его сметная стоимость 77 млн. рублей, в том числе 43 миллиона строительно-монтажных работ. С начала строительства здесь уже освоено более 21 млн.

рублей. Готовятся к сдаче 28 тыс. кв. м производственных площадей. Мы понимаем, что с конверсией оборонной промышленности отпадает необходимость в производстве соответствующей продукции. Однако тратит миллионы на выпуск только множительной техники, которая определена заводу Минрадиопромом СССР, мы считаем неверным. Министерство должно незамедлительно вместе с нами решить вопрос о включении в номенклатуру продукции завода также производства нужных товаров для народа.

■ Не менее сложна судьба строящегося завода акустических систем, где уже освоено около 10 млн. рублей. Но Минрадиопром СССР принял решение с 1990 года законсервировать стройку. Мы считаем, что, если этот завод не нужен министерству, надо передать его республике, и мы бы сами, исходя из наших потребностей, смогли бы наладить здесь производство товаров народного потребления.

Товарищи депутаты! Немало проблем у нас в легкой промышленности. В условиях хозрасчета мы планируем расширение и переоборудование этих предприятий, выход на мировой рынок, однако из-за изношенности технологического оборудования они не могут производить продукцию на уровне мировых стандартов. Правильно говорится в докладе о необходимости обеспечить выполнение программ правительства по техническому перевооружению и реконструкции, строительству предприятий легкой промышленности. Например, если возобновить и завершить строительство прядильной фабрики Кировабадского коврового комбината, то мы смогли бы сами производить пряжу, а не закупать ее за валюту. Это дало бы возможность увеличить производство ковров на 30 млн. рублей и получить большую прибыль. Мы просим рассмотреть и решить этот вопрос.

Одна из главных задач оздоровления экономики — преодоление убыточности предприятий. Поэтому у нас приняты конкретные меры, и уже с 1 января 1990 года все предприятия будут работать рентабельно.

Товарищи депутаты! Таким образом, поддерживая в принципе доклад правительства, считая необходимым направить усилия на скорейшее преодоление незавершенного строительства производственной сферы, особенно там, где вложены большие деньги. Это выгодно, потому что будет обеспечена занятость трудовых ресурсов, дополнительно построено жилье и не пропадут мил-

лионы рублей. Именно из этого надо исходить при разработке концепции радикальной экономической реформы страны на тринадцатую пятилетку. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово имеет депутат Крылова. Следующим выступает депутат Сурков из Армении.

Крылова З. П., главный редактор журнала «Работница», г. Москва. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Высоко оценивая доклад Совета Министров СССР, считаю необходимым отметить следующее.

Программа мер по оздоровлению экономики, которую нам предложило Правительство Союза, рассчитана на то, чтобы принести не декларативную, а конкретную пользу человеку. Нет человека вообще — есть различные слои общества, которые имеют свои конкретные и реальные интересы.

К сожалению, в докладе я не услышала, как изменится социально-экономическое положение, к примеру, таких менее защищенных слоев населения, как женщины, молодежь, дети, пенсионеры. О женщинах в тексте упоминается один раз вскользь. Между тем начиная с 1960 года вся прибавка рабочей силы в стране шла главным образом за счет вовлечения в процесс производства трудоспособных женщин, занятых домашним хозяйством.

Сейчас в стране мы установили рекорд: более 50 процентов всех работающих — женщины. Такой высокий процент занятости женщин был только в годы Великой Отечественной войны. И это, несомненно, влияет на сохранение генофонда наций, на здоровье поколений.

Естественно, что тяжелое положение, в котором оказалось женское население страны, прямо связано с общим социальным, экономическим кризисом. Но сегодня, производя кардинальные реформы, тем более мы должны отходить от бесполого, обезличенного подхода в экономике, как и во всем другом.

По образованию женщины крепко обогнали мужчин. Ну и что? Дало ли это им или нашей стране ощутимую пользу? Гораздо меньше, чем можно. Вдумайтесь. Всего одна треть женщин, занятых в промышленности, работает по специальности. 70 процентов женщин после вступления в брак не повышали своей квалификации. Средний разряд у женщин-работниц в 2—3 раза ниже, чем у мужчин. Отсюда тот тяжелый физический, гряз-

ный, монотонный, неквалифицированный труд, который в нашей гуманной стране все больше становится привилегией женщин.

Подсобные рабочие, грузчики, монтеры пути, строители — это женщины, вовлеченные нашей экстенсивной экономикой в народное хозяйство, держащие на своих плечах всю пирамиду нашей экономики.

Сегодня мы, к сожалению, можем говорить не только о феминизации тяжелого и малоквалифицированного труда, но и о феминизации бедности. В среднем по стране женщины — рабочие и служащие — получают 170 рублей в месяц, мужчины — 233. Самые низкооплачиваемые профессии — библиотекарь, культработник, воспитатель детсада и так далее — женские. На 29 рублей в среднем ниже у женщин и пенсии. А в перспективе мы с вами можем говорить еще и о феминизации безработных.

Товарищ Рыжков говорил о том, что намечен рост производительности труда за счет новых технологий, компьютеризации и автоматизации. Это означает освобождение неквалифицированной рабочей силы, в первую очередь женщин. А что с ними будет дальше? Об этом тоже нужно думать заранее.

Почта нашего журнала «Работница» уже полнится письмами от тех, кого в первую очередь «выдавливает» с работы хозрасчет, механизация, автоматизация. Это женщины. И если у женщины есть дети, она вдвойне обречена. И мы уже знаем случаи самоубийств по этим причинам.

Сейчас по инициативе депутатов создан отдел Совета Министров СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, готовится государственная программа по проблемам женщин. Для ее реализации потребуются и деньги, и силы. И если заранее не учесть эту программу, а также программы по различным болевым вопросам страны, может получиться, что наши утвержденные сегодня планы вступят в противоречие с ними. Поэтому я предлагаю в мерах по оздоровлению экономики ввести еще один подраздел, посвященный всем основным государственным программам, которые должны стать частью правительственной, в том числе и госпрограмме по проблемам женщин.

В частности, мне представляется, что в ней должны быть предусмотрены следующие меры. Разработать государственную программу эффективной занятости и профессиональной подготовки женщин-работниц, в которой

была бы заложена юридическая и экономическая ответственность предприятий за рациональное использование женских трудовых ресурсов. Рассмотреть возможность широкого внедрения курса повышения квалификации для женщин после 40 лет с тем, чтобы 20—30-летние женщины не боялись потерять квалификацию, воспитывая детей. Систематически пересматривать перечень профессий, по которым осуществляется профессиональная подготовка женщин, существенно расширить запрет на применение женского труда на тяжелых физических работах, на работах с вредными условиями труда. Ввести социальные гарантии и льготы при переквалификации и переводе работниц на другую работу. На работах, требующих повышенных физических затрат, ввести для женщин более низкие нормы выработки с сохранением действующих расценок. Разработать антидискриминационные меры по отношению к женщине при подготовке и приеме ее на работу, повышении квалификации, повышении в должности, а также при сокращении.

Наконец, хотя бы как дальнюю перспективу, поставить задачу предоставления тем женщинам, которые захотят воспитывать детей, возможности полностью посвятить себя материнству — при поддержке системы государственных пособий, с сохранением их права на пенсию и прочих социальных гарантий.

Нам представляется, что включение в правительственную программу отдельных государственных программ и наиболее важных социально-экономических положений по основным категориям населения, в частности по женщинам, имеет принципиальное значение именно сейчас, чтобы затем эти положения стали бы составной частью всех микропрограмм, которые будут разрабатываться и осуществляться на всех уровнях, начиная от местных Советов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Слово для выступления имеет депутат Сурков. Следующим будет выступать товарищ Емельянов.

Сурков М. С., генерал-майор, начальник политотдела войсковой части (Ленинканский — Ширакский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Глубоко убежден, что ни на первом Съезде народных депутатов СССР, ни на первой, ни на второй сессиях Верховного Совета не коснулись одной из величайших трагедий нашей страны —

землетрясения в Армении. Прошел год, но процесс восстановления идет откровенно плохо. Много сделала Комиссия Политбюро ЦК КПСС, но всего она сделать не смогла. Причин для этого очень много: это и экономическая блокада, и отсутствие плановости в работе, и затянувшаяся разработка документов. Из-за блокады часть рабочих покидает рабочие места, планы срываются, а народ продолжает страдать. Если докладывать объективно, то план работ в зоне землетрясения выполняют только военные строители, которые уже в этом году сдали более тысячи квартир, две школы, в которых уже учатся дети. А в остальном... Вот в Ленинакане из запланированных 800 тыс. кв. м жилья на день моего отъезда был сдан один пятиквартирный дом. Нет жилья, нет школ, нет детских садов, плохо с освещением, есть ряд других проблем.

В зоне землетрясения работают представители ряда союзных республик, и, я думаю, наверное, в докладе Председателя Совета Министров СССР должна была бы прозвучать проблема восстановительных работ в Армении. Предлагаю, учитывая, что там работают представители ряда союзных республик, создать постоянно действующую группу народных депутатов, которая поддерживала бы контакт с людьми, работающими в зоне землетрясения, знала их мнения, влияла на положение дел. Я также просил бы Н. И. Рыжкова принять депутатов из районов землетрясения.

Доклад Советского правительства в целом, мне кажется, содержит много разумных и конкретных предложений, я его одобряю. Уверен, что выполнение планов во многом будет зависеть от политической ситуации в стране. Мне думается, что если и дальше мы не будем уверены в стабильности трудовой дисциплины, то рассчитывать на успех нам не придется.

Я позволю себе привести только один пример. Мы с вами на первом Съезде решили сократить расходы на оборону на 10 млрд. рублей. По моим данным, сегодня только забастовочное движение привело к тому, что миллиарды рублей ушли на восполнение потерь. Кто от этого выиграл? Куда пошли деньги, те, которые не получили ни оборона, ни люди? Мы, военные, готовы и дальше, если это необходимо для народа, к тому, чтобы сокращались расходы на оборону. Но очень хочется верить, что эти деньги пойдут людям, для улучшения их жизни и быта, а не на покрытие потерь и долгов, которые появляются неизвестно по чьей инициативе.

Сегодня у нас в обществе большое количество общественных и неформальных организаций, многие из них официально признаны и на деле оказывают помощь перестройке. Но я глубоко убежден, что нам пора создавать закон о неформальных организациях. Почему ответственность за все — за гибель людей, за большие материальные потери — несет только государство и больше никто? Мы говорим о создании правового государства, а в правовом государстве должны быть перед законом равны и человек, и общественная организация, и само государство.

Следующая проблема. Хотелось бы коснуться некоторых сторон жизни армии. Нам, депутатам-военным, сложно. Мы представляем интересы и гражданских избирателей, и военных.

Первое. В зале почему-то постоянно звучит такое убеждение, что у нас нет проблем. Я вам должен доложить, что сегодня заработная плата офицеров крайне низка. Правда, принято решение об увеличении ее на 50 рублей. Острейшая проблема — жилье. В связи с тем, что во всех союзных республиках требуется знание их родного языка, нашим женам практически нигде работать, они не имеют трудового стажа. Очень тяжело приходится детям, потому что обучение в школах ведется также на национальных языках. Эти проблемы тоже нужно решать.

Личный состав армии готов служить и делать свое дело. Мы просили бы только о том, чтобы о нас проявляли необходимую заботу, а не только критиковали нас с помощью средств массовой информации.

Позволю себе остановиться еще на одном. Неудобно об этом говорить, но почему-то на Съезде слово «генерал» стало звучать чем-то оскорбительным. И «генералы-убийцы», и «свадебные генералы», понимаете? А кто мы такие, генералы? Откуда мы появились? Я — калужский крестьянин, могу дать адрес, чтобы проверить. Из сидящих здесь генералов все, кого я знаю, вышли из рабочих и крестьян. Каждый как минимум 25—30 лет отслужил в Советской Армии. До этого мы все работали на заводах, на стройках. И кого же тогда мы представляем здесь?

Ни один генерал не сказал ни слова о том, кто сколько получает. Выступающие же часто говорят: «генеральские заработки», «генеральские оклады», «генеральские дачи». Я вам официально докладываю — мой генеральский оклад не превышает заработка кооператора за неделю. Мы, генералы, представленные здесь,

имеем все служебное — служебные квартиры, служебные машины и так далее.

На сегодняшний день я с семьей совершил одиннадцать переездов. Дочь училась в девяти школах, учится во втором высшем учебном заведении. И мы все такие же депутаты, как и вы. А если депутаты, то давайте друг друга уважать. Почему надо постоянно укорять нас нашим должностным положением? Мы любим, уважаем людей. Мы — за народ. Другой установки у нас нет.

Еще одна проблема. Идет сокращение армии, в запас уходит не одна сотня тысяч военнослужащих. Хотелось бы, чтобы у правительства была более четкая программа их бытового и трудового устройства.

И последнее. Не могу не сказать об уровне компетентности. Выходят, например, наши уважаемые депутаты и говорят, что, допустим, надо армию на столько-то сократить, генералов должно быть столько-то. Я не могу сегодня подробно говорить, допустим, о здравоохранении: я только знаю, куда ставится градусник. И я бы хотел, когда мы будем вести речь об армии, относиться к ней тоже профессионально.

Мы не чужие люди и давайте не будем противостоять друг другу. А то ведь доходит до смешного — тележурналист во время работы первого Съезда выходит на улицу и берет интервью у первого прохожего: «Хватит нам на оборону 70 миллиардов?» Тот отвечает: «Да можно еще снять». Ну разве это государственный подход к делу?

Я просил бы, товарищи, чтобы мы, депутаты, не делились на гражданских и военных. Давайте объединяться, чтобы перейти от слов к конкретным делам, чтобы нам не стыдно было смотреть в глаза своим избирателям. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, время подходит к перерыву, есть немало информации и объявлений. Может, мы предоставим слово товарищу Емельянову после перерыва? Не возражаете? Или после Емельянова объявить перерыв? Или не надо перерыва? Тут возникают даже предложения объявить перерыв на час. (Шум в зале). Товарищ Емельянов, Вам слово. Пожалуйста.

Емельянов А. М., заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Ленинский

территориальный избирательный округ, г. Москва).

Я хотел начать вот с чего. Первые два дня работы нашего Съезда не вызывают восторга у многих избирателей. Они считают, что Съезд идет пока на средненьком сереньком уровне, уступает в этом отношении не только первому Съезду народных депутатов, но даже сессии Верховного Совета.

Я это говорю для того, чтобы мы и сегодня в секциях, и в последующие дни попытались все-таки не разочаровывать избирателей, потому что это может сказаться на их отношении к предстоящей избирательной кампании и на их политической активности в целом.

А теперь прямо к делу. Конечно же, конкретных путей выхода из нынешнего экономического кризиса в нашей стране очень много. Обо всех не скажешь, но их практическое использование, реализация, на мой взгляд, зависит прежде всего от ответа на главный вопрос: можно ли лечить болезнь, не поставив правильный диагноз? Почему в результате почти четырех с половиной лет перестройки мы пришли к такому ухудшению экономической, а за ней и социальной ситуации в стране? Говорить об этом надо, тем более потому, что уже есть мнение, будто бы нынешнее положение объективно обусловлено и тяжелым наследством, доставшимся нынешнему руководству, и также тем, что всегда или почти всегда в истории революционные, переломные периоды, каким является наша перестройка, порождали такие вот перекосы и неизбежные издержки.

Отдавая должное этим двум факторам, я хотел подчеркнуть свое мнение: все-таки главной причиной нынешней ситуации является экономическая и социальная политика первых лет перестройки. Об этом тут уже говорили. Если обобщенно характеризовать ее недостатки, то мы, мягко говоря, практически не применили во внутренней политике нового мышления. Проявлялось это в том, что мы брались за решение вопросов всегда с большим опозданием, когда поезд или уже уходил, или уже трогался. А когда все же начинали решать проблемы, то решали их крайне непоследовательно, половинчато и поэтому не получали нужных результатов.

Я говорю об этом не только для познавательного анализа прошлого, но и потому, что те же уши торчат в представленном нам плане, и потому, что без учета этого мы не сможем добиться никакого перелома и в тринадцатой пятилетке.

Непоследовательность и отставание в решении актуальных проблем проявляются во всем. Я начал бы с общего, прежде всего с оценки ситуации в стране. Помните, сколько лет мы жили под эгидой так называемого предкризисного состояния в стране? Я не знаю, кто придумал этот термин. Ведь применительно к нашему обществу слово «кризис» вообще изгонялось из оборота. Значит, мы взяли это от буржуазного общества. А если соблюдать логику, то получается, что положение в нашей стране к 1985 году было лучше, чем у капиталистов в то время, которое мы называем кризисом.

Товарищи, нам бы ту ситуацию, что имеет место в цивилизованных странах капитала во время кризиса! Во-первых, потому, что там кризис перепроизводства, а у нас что-то иное. Во-вторых, потому, что там кризис — это определенная фаза циклического развития, а за ней обязательно следует оживление, потом подъем. И в-третьих, потому, что там есть внутренний механизм, который закономерно выводит из этой ситуации. Ни того, ни другого мы не имеем. А ведь это оценка не просто академическая — из нее вытекали выводы практически всей нашей политики, и сейчас еще они сказываются и проявляются.

Какие выводы? Это прежде всего захватывающие дух планы. Я имею в виду не только нынешнюю пятилетку, которая практически провалилась. Но не забывайте, что мы имеем и планы на 15 лет, до 2000 года, которые по своим параметрам во многом напоминают известную хрущевскую двадцатилетку построения коммунизма. И сейчас мы об этом уже не говорим, даже не упоминаем.

Во-вторых, такие оценки состояния вели к совершенной невосприимчивости любых советов, любых критических замечаний. Это ведь сейчас руководители у нас стали демократичны и сидят рядом с нами. А давайте вспомним недавнее прошлое, даже XIX партийную конференцию. Вспомните, Л. И. Абалкин выступил тогда. Я считаю, что он на школьно-студенческом уровне указал на некоторые недочеты в нашей экономической политике уже в условиях перестройки. А как руководители из партийного эшелона на него тогда ополчились! По-моему, начал, если я не ошибаюсь, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии товарищ Соколов, а за ним пошли все другие. И сейчас ведь об этом умалчивают. Никто из них, наверное, не извинился по этому поводу. Эти оценки сказываются, подчеркиваю, и сейчас.

Под этим углом зрения надо оценивать и нынешний, представленный нам план. Я считаю, что в нем во многом сказываются те же недостатки, которые мы имели раньше и в структурной политике, и в обосновании экономической реформы. На мой взгляд, представленный нам обширный материал и доклад Н. И. Рыжкова на самом Съезде содержат мало нового. С такими материалами можно было выступить почти в начале перестройки, несколько лет назад. Во всяком случае, здесь много повторений всего того, что шло у нас и во время сессий Верховного Совета, и при обсуждении плана на 1990 год.

Мне кажется, что здесь, раз мы специально вынесли вопрос о состоянии экономики на Съезд, надо было выделить критические точки и выделить такие проблемы, такие моменты, такие пути, которых раньше не было и которые действительно показывали бы, как нам действовать.

Те цифры, которые приведены, параметры и по трем вариантам, и по конкретному количественному выражению — эти показатели приходится, как и раньше, принимать на веру. А по идее нам надо было бы с факторов начинать, показать, какой что даст, а потом подводить уже общий итог. А сейчас я не могу никому твердо сказать: я гарантирую, что этот план обоснован и эти цифры точны.

Конечно, заслуживает внимания попытка выделить эти три варианта. Я считаю это положительным. Но я другое хотел бы подчеркнуть, чтобы и другой аспект нашел отражение в последующей доработке плана на тринадцатую пятилетку. Необходимо прежде всего выделить резервы, которые лежат на поверхности, которые можно использовать уже сейчас, и те, для которых надо задействовать научно-технический прогресс, и многое другое.

Что я в этом плане хотел бы выделить? Прежде всего — перестройка инвестиционной политики. Мне кажется, наши руководители могли бы за эти месяцы провести четкую инвентаризацию всех «великих строек» и сказать, сколько десятков миллиардов рублей и на какие цели уже сейчас можно переключить и что это даст. Это — первое.

Второе. Проблема сокращения потерь.

Третье. Перестройка экспортной и импортной политики нашего государства, особенно в продовольственной сфере. Ведь, товарищи, это не только позор для великой державы, это же колоссальная экономическая

проблема: мы закупаем столько зерна, но своего теряем еще больше. Это же позор: мы вывозим столько горючего, а самим не хватает для сбора выращенного урожая. По этой цепочке раскручивается и много других проблем.

Я считаю, что можно было бы проявить более последовательный подход к осуществлению экономической реформы. В самом деле, даем ли мы самостоятельность предприятиям? Почему мы доходим до такой ситуации, какая сложилась у шахтеров Кузбасса летом? Вспомните требования шахтеров — дать им те права, которые предоставлены урезанным Законом о госпредприятии. Вдумайтесь! Значит, даже эти ограниченные права на шахту не распространились, а только на объединение, значит, шахты низведены до уровня бригад, цехов, колхозов, совхозов. О каких же научных подходах мы можем говорить?

Нам надо прежде всего — и сейчас, и в тринадцатой пятилетке — задействовать резервы, лежащие на поверхности, но параллельно решать и более глубокие вопросы. Я в связи с этим хотел затронуть еще пару вопросов, стоящих на стыке с экономикой. Один вопрос вот какой: мне кажется, что нынешняя ситуация, тяжелая на потребительском рынке, связана не только с тем, что мы маловато производим, но во многом и с действием организованного саботажа. А раз есть саботаж, значит, надо думать, какие социальные силы стоят за этим, кому это выгодно — расшатывать нынешнюю политику, формировать и усиливать недовольство населения руководством. Силы, на мой взгляд, две — это преступный мир, от прошлого доставшийся и ныне возрождающийся, и те слои нашего руководящего административного аппарата, которым угрожает углубление перестройки. Нам надо мобилизовать все свои силы, и экономические, и правоохранительные, чтобы с этим бороться.

И последнее. Видимо, сейчас настает такой период, когда нам надо бережно относиться и к перестройке, и к ее инициаторам. На фоне недостатков в целом в стране сейчас усиливается критика руководства — и слева, и справа. Одни обвиняют руководство в недостаточном радикализме, а другие, наоборот, говорят: «Вот к чему привела демократизация». Задача наша, в том числе и радикалов, если этот термин употреблять, состоит в том, чтобы мы в своей критике руководства не сомкнулись с консерваторами, не дали им дополнительной возможности повернуть обратно, к прошлому.

Но для этого и партия, и руководители должны опираться на все общественные силы.

Я в завершение один только тезис хотел подчеркнуть. Мне кажется, нынешнее руководство во многом снижает свой авторитет, когда утверждает, что в обществе нет другой организующей силы, кроме партии, что только она способна вывести нас из нынешнего кризисного состояния. Мы с вами из практики знаем: когда человек считает, что только он один способен на что-то, — как смотрят на этого человека? То же самое относится и к партии. А почему другие не могут? Например, депутатский корпус? Это что, не сила? Это принижение, недооценка других общественных сил.

Я завершаю. Нам надо все это учитывать в перестройке — и экономической политики, и партийно-политической системы.

Председательствующий. Спасибо. Товарищи, я должен сделать несколько объявлений и посоветоваться по ряду вопросов. Во-первых, поступило предложение сократить перерыв до одного часа. Поддерживаете вы его или нет?

С места. Нет.

Председательствующий. Нет. Вопрос ясен.

Следующее объявление. Сегодня в ЦК КПСС по просьбе депутатов-аграрников состоится встреча с М. С. Горбачевым, Н. И. Рыжковым и другими членами правительства. Вход с улицы Куйбышева, подъезд 6 «а», по депутатским мандатам. Просьба к желающим аграрникам принять участие.

Дальше. Товарищ Яковлев просил проинформировать, что заседание Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года состоится сегодня в 16.00 в Большом Кремлевском дворце. Так сформулировано.

Дальше. Просьба к депутату Гудилиной В. Г.: если она находится в зале, после объявления перерыва подойти сюда, к столу президиума.

Дальше. Товарищи спрашивают, куда можно сдать выступления, если не удастся выступить. Здесь слева у нас расположен Секретариат, и все желающие, кто не сможет выступить, могут сдать сюда тексты своих выступлений.

Дальше. Товарищи! Просьба Секретариата Съезда: тех народных депутатов, от которых поступили запис-

ки о неточности поименного голосования по статье 6, просят зайти в Секретариат Съезда.

Далее. Группа депутатов, около 30 человек, считает необходимым предоставить возможность выступить на Съезде товарищу Травкину и просит поставить этот вопрос на голосование. Товарищи, есть такое мнение: передать эту просьбу Президиуму Съезда, потому что этот вопрос должен решать Съезд, а не мы, не секция. Президиум Съезда примет по этому поводу соответствующее решение. Как вы считаете? Согласны? Вот Травкин идет сам, хочет что-то сказать.

Травкин Н. И. Во-первых, я же не могу одно и то же два раза говорить. Здесь половина аудитории. Тем более материал будет опубликован в бюллетене. Но все-таки, раз такая просьба от депутатов поступила, я считаю, это вопрос Президиума Съезда.

Рябченко С. М., член Верховного Совета СССР (Московский территориальный избирательный округ, г. Киев). Поскольку, по всей видимости, сегодняшние заседания всех трех секций не смогут быть транслированы по телевидению, какая-то редакционная комиссия будет вынуждена отбирать то, что пойдет в трансляции на страну. Мое предложение — обязательно включить в трансляцию выступление Травкина.

Председательствующий. Ну это, товарищи, вопрос Секретариата Съезда. Для этого мы его избрали. Он решает эти вопросы.

Рябченко С. М. Извините, я считаю, что это вопрос народных депутатов, присутствующих здесь.

Председательствующий. Вы меня не выслушали до конца. Одну секунду, товарищ Рябченко. Я предлагаю передать в Секретариат Съезда это Ваше предложение вместе с предложением о выступлении Травкина.

Рябченко С. М. Я все-таки считаю, что мы не должны оставлять право решения Секретариату Съезда, это воля народных депутатов. Мы должны принять здесь это как постановление, а Секретариат Съезда будет обязан его выполнить.

Председательствующий. Вы знаете, секция никаких постановлений не принимает. Мы с вами условились

вначале, что информацию о работе нашей секции на Съезде доложит товарищ Гриценко, Председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики. Второй микрофон включите, пожалуйста.

С места. Я предлагаю компромисс. Дело в том, что заседают сейчас три секции. На всех трех выступают люди, и, думаю, достойно выступают. Каждая секция, на мой взгляд, вправе порекомендовать тех выступивших, кто наиболее полно и интересно выразил идеи, с которыми согласна секция.

Председательствующий. А как это практически сделать?

С места. Мы могли бы передать предложение в Секретариат от нашей секции показать в записи таких-то и таких-то ораторов, в их числе обязательно Травкина. И сейчас проголосовать это.

Председательствующий. Знаете, у нас уже выступили 26 человек, и еще будут продолжены прения до семи часов вечера. Значит, нам надо по окончании создать какую-то комиссию и избирать, решать... Это нереально, тем более вы все уже уходите. Я понимаю ваш уход как согласие с моим предложением.

Объявляется перерыв до 16 часов.

(После перерыва)

Председательствующий. Поступило предложение продолжить работу нашей секции. На заседании секции, как показала регистрация, присутствуют 402 депутата. Состав несколько уменьшился. Слово для выступления предоставляется депутату Толстоухову. Следующим выступает товарищ Журавлев из Белоруссии.

Толстоухов И. А., первый секретарь Ярославского обкома КПСС (Ростовский территориальный избирательный округ, Ярославская область). Уважаемые товарищи депутаты! Проблемы, которые сегодня особенно беспокоят каждого из нас, обозначились довольно четко: продовольственная, жилищная, проблема насыщения рынка товарами народного потребления. Их не отделить от вопросов образования, воспитания человека, малообеспеченности части населения. Люди устали от разболтанности и беспорядков на производстве, не хотят больше мириться с недостатками в хозяйственном механизме. Трудящихся волнует и то, что пока не произошло повышения

жизненного уровня населения. Особенно тревожит, что у многих людей теряется вера в то, что эти проблемы можно в ближайшие годы разрешить.

На все эти вопросы есть ответы в разработанном Правительством СССР пакете неотложных мер по оздоровлению экономики, и я их поддерживаю. Оздоровлению, безусловно, будут способствовать и законы о собственности, о земле, о социалистическом предприятии, об аренде, о единой налоговой системе, о местном самоуправлении и местном хозяйстве.

Однако беспокоит то обстоятельство, что нашу экономику мы пытаемся лечить преимущественно капиталистическими методами. Так, поставив цель преодолеть бюрократизм в хозяйственной жизни, заговорили о приоритетности частной и групповой собственности по отношению к общенародной, конкуренции — по отношению к социалистическому соревнованию, рынка — к плану. Даже сейчас, при сохранении приоритетности общественной собственности, когда в результате резкой критики административно-командной системы деятельность центральных органов экономической власти оказалась в какой-то степени парализованной, все — предприятия, ведомства, регионы и республики начинают уже беспокоиться только о своем благополучии и лишь в незначительной мере об общесоюзных интересах. Что же будет с нашим народным хозяйством, если утвердятся плюрализм форм собственности при забвении приоритетности общенародной собственности на основные средства производства?

Не надо забывать также, что рыночные отношения имеют свою логику развития, свои законы и принципы существования. И эти законы и принципы во многом просто неизвестны и непривычны советским людям, в том числе хозяйственным руководителям, то есть тем, кто должен сегодня осваивать эти новые отношения. Рынок — это принципиально иные условия жизни, он требует от хозяйственников принципиально иных качеств. В прежних условиях хозяйствования не было возможности воспитать руководителей с качествами необходимыми для освоения рыночной экономики. И об этом забывать не следует.

Учитывая эту специфику перехода от административно-командной экономики к экономике рыночной, мы должны не форсировать этот процесс, а стремиться принимать всегда продуманные и взвешенные решения,

что, конечно, не означает, что нам не надо торопиться.

Особо важное значение для усиления социальной ориентации нашей экономики имеет принятие Закона об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР. В сочетании с Законом о единой налоговой системе, который должен предусмотреть долю отчислений каждого предприятия данной территории в бюджет местных Советов, этот Закон позволит органам Советской власти активно и реально включаться в процесс решения многих местных социальных проблем. Конечно, еще предстоит серьезная отработка этого Закона и создание механизма развития местного хозяйства в областях, однако и сейчас ясно: это верный и нужный шаг. Особенно если учесть, что министерства и ведомства, прежде всего союзного подчинения, не желали заниматься решением задач насыщения потребительского рынка даже товарами первой необходимости, несмотря на принятие грозных распоряжений и указаний.

Ярославская область развивалась долгие годы как индустриальная. У нас большое количество предприятий машиностроения, химии, текстильной промышленности, приборостроения и других отраслей. Товарная продукция всей промышленности составляет 7 млрд. рублей. Имея такую индустрию, область практически мало что имеет от размещения на своей территории предприятий промышленности союзного и республиканского подчинения. Так, на расположенных в области предприятиях Минавтосельхозмаша СССР работают 24 процента всех работников, занятых в промышленности области. Они дают 12 процентов объема выпуска промышленной продукции и 11 процентов прибыли, но производят лишь один процент объема областного производства товаров народного потребления.

Закон об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР обеспечит более полное использование местных ресурсов, создаст условия для более быстрого и более эффективного развития производительных сил территории. В то же время лучше будут решаться и вопросы экологии, охраны окружающей среды.

Нам кажется также необходимым, чтобы местные Советы были наделены правом устанавливать региональный заказ на часть продукции, изготавливаемой предприятиями, расположенными на их территории. Сошлюсь опять на пример нашей области, которая

имеет довольно уникальную структуру промышленного производства. Наши лаки и краски, шины автомобильные и тракторные, авиационные двигатели почти полностью отправляются за пределы области, хотя часть их могла бы оставаться для внутреннего потребления, а также обмениваться на ту продукцию других регионов, которая в нашей области не производится, в первую очередь на продовольственные товары.

Область прилагает немалые усилия для развития агропрома, но сама себя полностью обеспечить продовольствием не в состоянии. Это не изживенческая позиция. В области при населении 1,5 млн. человек в сельскохозяйственном производстве непосредственно занято 72 тыс. рабочих совхозов и колхозников. На каждого жителя приходится всего 0,5 гектара пашни, плодородие земель низкое.

Имея средние в Нечерноземной зоне РСФСР показатели по производству мяса на 100 гектаров сельхозугодий, область занимает последнее место по его потреблению. Население области совершенно справедливо задает вопрос: почему у нас в стране плохо функционирует межрегиональное разделение труда? Если одни обеспечивают страну продукцией индустрии, то другие, те, у которых для этого имеются необходимые объективные условия, должны обеспечить страну продовольствием. Мы видим, какие большие усилия Центральный Комитет партии, правительство страны предпринимают для подъема Нечерноземной зоны Российской Федерации. В последнее время принят ряд важных целевых программ. Среди них программы по дорожному строительству, мелиорации, газификации села. Для Нечерноземья это самые болевые точки. Прошло немного времени, а дело, например, в нашей Ярославской области уже стало тормозиться. Не выделяются в нужном объеме запланированные капиталовложения.

Несомненно, есть объективные сложности, которыми можно объяснить этот факт. Но возникает и закономерный вопрос: почему важнейшие государственные программы столь уязвимы даже в самом начале их реализации?

На Пленуме Центрального Комитета партии, состоявшемся перед вторым Съездом народных депутатов СССР, справедливо отмечалось, что многие хозяйственные органы и организации по-прежнему действуют не так, как того требует перестройка. Своей деятельностью они нередко создают очаги социальной напря-

женности. Речь прежде всего идет о дисциплине поставок. С начала года, например, в Ярославскую область по состоянию на сегодняшний день недопоставлено 50 процентов маргариновой продукции, более трети рыбной продукции. Мы должны до конца года ввести 7 тыс. квартир, а для четырех тысяч не хватает газовых плит, которые поступают к нам из республик Закавказья. А если наши предприятия перестанут поставлять народнохозяйственному комплексу страны шины, двигатели, нефтепродукты и другую продукцию?

Другой вопрос, требующий, на мой взгляд, обсуждения, — борьба с ведомственностью. Область, несмотря на сложности, о которых я говорил, с каждым годом увеличивает объемы дорожного строительства на селе. Однако нас серьезно сдерживает нехватка строительных материалов. Мы вынуждены завозить их из многих регионов страны, затрачиваем на это огромные средства, и в то же время значительная часть гравия, добываемого на территории области, вывозится за ее пределы. Вывозится потому, что когда-то два наиболее крупных карьера области были отданы в распоряжение Минэнерго и Министерства путей сообщения. Руководство области куда только не обращалось с просьбой учесть изменившуюся ситуацию, понять абсурдность встречных перевозок, но на протяжении многих лет побеждают интересы ведомств.

И последний вопрос — о реализации лозунга «Вся власть — Советам!». Сегодняшние местные Советы при всем их желании не могут взять всю полноту власти на себя. Это надо четко представлять. До тех пор пока не будет принят Закон об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР, пока у Советов не появятся достаточные экономические возможности для решения тех или иных жизненно важных проблем, пока не будет создана разумная структура местного Совета и его исполнительного органа, — до тех пор никакой Совет не будет полноправным хозяином на своей территории. Думаю, не следует затягивать решение вопросов, связанных с укреплением на деле власти местных Советов, так как слишком многое от этого зависит.

Мы вступили в самый трудный период перестройки — период практических дел. Любое дело надо начинать с укрепления дисциплины. Она является решающим фактором коллективного труда. Без строгой дисциплины не может быть организованности, порядка,

а будет лишь анархия. Владимир Ильич Ленин говорил о необходимости работать не покладая рук над созданием дисциплины и самостоятельности, над укреплением везде и всюду организованности, порядка и деловитости. Сегодня наша задача заключается в том, чтобы предоставить нашему правительству возможность начать работать спокойно, без дерганья, дать возможность на основе выработанных подходов вывести нашу страну из кризиса.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Журавлеву. Следующим будет выступать депутат Атаджанов.

Журавлев А. Г., член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики (Минский — Советский территориальный избирательный округ, Минская область). Уважаемые товарищи депутаты! Я представляю Белоруссию, но тем не менее место и время велют мне говорить не о проблемах моей родной республики, а о проблемах нашего общего дома.

Здесь депутат Медведев задал вопрос о том, почему вот у «них» там есть, а у нас не только нет, но мы даже и не догадываемся, почему. Я попытаюсь очень кратко ответить на этот вопрос. Потому что у них там экономика, а у нас с вами народное хозяйство, а это разные вещи. В экономике сначала производят, потом продают, предлагают, сбывают, покупают и только потом потребляют. А в народном хозяйстве, не успев произвести, уже потребляют. И нет того, что делает хозяйство экономикой, то есть нет купли-продажи, товарно-денежных отношений, рынка. До тех пор пока этого не будет, нам придется сравнивать и задавать себе вопрос: почему у нас нет, а у «них» есть? Так давайте подумаем о том, как наше народное хозяйство превратить в экономику. В повестке дня нынешнего Съезда народных депутатов, в докладе стоит вопрос о неотложных мерах по оздоровлению нашей экономики. То есть о мерах, которые нельзя откладывать. Все-таки на какое время нельзя? На месяц, на два, на год? Я думаю, что неотложными мерами являются такие, которые нужно осуществить за период от нынешнего до следующего Съезда.

Полагаю, что мы должны говорить только о таких мерах, которые действительно затрагивают экономику как целостность и позволяют придать ей определенную

динамику. С чего же надо начать, чего у нас нет? У нас нет денег. Есть денежные знаки, а денег нет вообще. Такой ситуации, когда, имея деньги, нельзя купить товара, практически нет ни в одной нормальной стране. Мы решили построить общество без денег, без рынка, с одной-единственной формой собственности — когда отмирает государство, когда все должно отмирать, но каким-то чудом сохранилось. Чтобы были товарно-денежные отношения, нужно, чтобы самым ценным товаром стали деньги. И до тех пор пока мы не восстановим силу рубля, пока поток товаров и встречный ему поток денег не зациркулируют, не будет у нас с вами экономики.

Так вот, первое, что нужно сделать, — надо оздоровить денежно-финансовую систему. Каким образом? Есть разные предложения. Я все-таки сторонник того, что нам нужно вводить второй курс рубля с тем, чтобы постепенно, подобно тому, как в заболевшем человеческом организме производят переливание крови, вытеснять старые деньги новыми. По мере этого станет исчезать дефицит, будут уменьшаться очереди. Только по этим показателям можно судить, куда мы с вами движемся. Так вот, ввод второго курса рубля позволит это сделать. И еще он позволит не хвататься за реформу цен. Я много занимался проблемой цен и совершенно ответственно заявляю, что цены и реформа их — это не начальный, а конечный момент экономической реформы. Экономика будет приходить в нормальное состояние подобно тому, как у выздоравливающего организма в норму приходят кровяное давление, пульс, температура и так далее. Если мы будем играть с ценами — мы доиграемся. Надо привести в порядок деньги, оплату труда. И только потом, в условиях новой денежной системы, в условиях новой системы оплаты труда, экономика своей динамикой, на основе законов саморазвития придет к ценам, которые экономисты называют равновесными.

С этой трибуны много раз задавался вопрос по поводу того, что аппарат поднял себе зарплату. Спасибо этому аппарату, потому что он поднял зарплату тому аппарату, который придет ему на смену. Вот когда мы выберем местные Советы, когда укрепится депутатский корпус, который идет нам на помощь, мы сможем нанять толковых работников при нормальной заработной плате. Про это, по-моему, не надо забывать, это надо использовать.

И теперь по поводу законов. Меня удивило, что все просят и не просит только правительство. Такое ощущение, что наше правительство упускает последний шанс. Потому что, если оно не попросит сейчас и мы ему не дадим то, что оно попросит, может прийти такое время, когда придется «попросить» правительство. Надо, чтобы совершенно четко правительство сказало нам, что ему нужно для того, чтобы можно было оздоровить экономику, и мы ему должны подготовить соответствующие законы.

Мне бы очень хотелось в заключительном слове Н. И. Рыжкова услышать: а какими видит он законы о собственности, о земле, другие законы? То есть какие же законы нужны нашему правительству, чтобы вывести страну из нынешнего состояния.

Величайшим экономическим открытием до сих пор было открытие двух встречных потоков — потока денег и потока товаров. Но для того, чтобы они циркулировали, нужен еще встречный поток людей, поток трудящихся. Надо добиться, чтобы те, кто достиг потолка своей компетентности, начали наконец спускаться вниз, а им навстречу пошел бы поток тех, кому еще далеко до потолка, — талантливых, добросовестных, хватких. Вот тогда нам не надо будет задавать вопрос о том, почему у «них» есть, а у нас нет.

Председательствующий. Слово имеет депутат Атаджанов. Затем слово будет предоставлено депутату Мироновой.

Атаджанов А. Р., первый секретарь Кашкадарьинского обкома Компартии Узбекистана, г. Карши (Чартакский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР). Уважаемые депутаты! Представленный Съезду доклад правительства по оздоровлению экономики страны я поддерживаю. Но вместе с тем хотел бы внести отдельные предложения по вопросу рыночной экономики. Действительно, как сказано в докладе, если ее внедрять сразу по всей стране — это приведет к непредсказуемым последствиям.

Что бы я здесь предложил? Мы с вами приняли Закон об экономической самостоятельности прибалтийских республик. Белоруссия перешла на хозрасчет. При этом нужно, конечно, дать полную самостоятельность этим четырем республикам, а всем остальным — в той мере, в какой они будут связаны с ними сотрудниче-

ством, избавив от вмешательства Госплана, Минфина, Госкомцен, особенно Госкомцен. При ценообразовании я бы предложил брать за основу утвержденные государственные цены — и закупочные, и оптовые, и розничные, чтобы они были как бы направляющими, но гибкими, чтобы в процессе заключения договоров приходило к какой-то единой точке зрения. По результатам 1990 года можно было бы обсудить более подробно состояние рыночных отношений в нашей стране.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это производство товаров народного потребления и продовольствия. Конечно, те меры, которые предложило сегодня наше правительство, выигрывают по сравнению с теми, которые предлагались в прошлые годы. Даже привлекаются мощности оборонных отраслей. Но, к сожалению, при голоде на товары народного потребления только минимальное их количество имеет высокое качество, а остальные, откровенно говоря, не выдерживают никакой критики.

Чтобы поднять их качество и получить необходимое количество, я предлагаю использовать заинтересованность других стран, где производят эти товары в большем количестве и повышенного качества. Нам не годится при этом влезать в долги.

Мы недавно провели деловые встречи с представителями бельгийских деловых кругов и нашли интересные решения. Есть у нас в Узбекистане газоконденсатные месторождения, есть хлопковолокно. Это сырье. Сегодня на газоконденсатном месторождении сжигается метан и выбираются лишь некоторые ароматические элементы, а остальные богатства просто сжигаются в топках. Я предлагаю построить семь-восемь заводов по зарубежной технологии для переработки газового конденсата и получить девять видов этих элементов. При этом построить и три текстильных комбината, шесть швейных фабрик — тоже на базе бельгийской технологии и технологии других стран. В общей сложности стоимость этого проекта около 2,6 млрд. долларов.

За кредиты, получаемые из банков Бельгии, после получения продукции химического комплекса мы должны будем рассчитаться в течение десяти лет. Есть возможность осуществить эту идею с привлечением крупных фирм в течение трех лет. Таким образом, не имея валюты, но имея трудовые ресурсы и сырье, мы могли бы получить поддержку и в производстве товаров народного потребления, и в переработке нашего сырья,

которое мы сегодня продаем по невысоким ценам. Такой протокол о намерениях мы подписали с фирмами Бельгии. Я бы убедительно просил правительство вместе с нами, с государственным концерном «Газпром» рассмотреть этот вопрос и принять по нему соответствующее решение. Реализация замысла дала бы возможность трудоустроить 35—40 тысяч безработных Кашкадарьинской области Узбекской ССР. Это также одна из серьезных социально-политических проблем.

Несколько слов о хозрасчете и самоуправлении республик, регионов. За 72 года Советской власти все республики в силу природных, экономических и других особенностей развивались совершенно по-разному. Экономика таких республик, как РСФСР, Узбекистан, Казахстан, нацелена на производство преимущественно промышленного и сельскохозяйственного сырья. Естественно, жизненный уровень их населения намного ниже, чем в других республиках, таких, например, как Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, где есть возможность за счет прибылей, получаемых из конечной продукции, пополнять свой бюджет и соответственно направлять средства на социальные нужды. Я думаю, что хозрасчет должен быть индивидуальным для каждой республики, он не может быть единым. Необходимо дать нам возможность в течение ближайшего времени рассчитать варианты республиканского хозрасчета и рассмотреть их на уровне Совета Министров СССР или на уровне комиссий и комитетов Верховного Совета СССР. Для этого и необходимо ускорить принятие того пакета законопроектов, которые мы на сессиях Верховного Совета приняли в первом чтении. Желательно эти законопроекты провести в январе, не позже, ибо республики в течение ближайших трех-четырех месяцев будут готовиться к переходу на хозяйственный расчет с 1991 года.

И последнее. Несмотря на то что вчера Председатель Совета Министров Узбекской ССР М. М. Миркасымов очень подробно остановился на проблемах производства хлопка в нашей республике, я хотел бы подчеркнуть наиболее важные моменты. Крестьянина надо заинтересовать. Сегодня ни грамма хлопка не реализуется самостоятельно ни дехканином, ни колхозами, ни совхозами республики. Надо бы уменьшить госзаказ до 70 процентов от объема производства хлопка, а 30 процентов оставить для свободной реализации, хотя бы в тех четырех республиках, которые в девянос-

том году перейдут на хозрасчет. Сверхплановый хлопок можно было бы разрешить продавать за пределы нашей страны, чтобы колхозы и совхозы могли купить хорошие консервные линии, различные технологии для сельскохозяйственных нужд.

Производство перерабатывающих линий планируется сегодня за счет конверсии оборонных отраслей. Но вы слышали, они только выставочные экземпляры производят, тогда как эти линии можно было бы купить за границей и быстрее задействовать безработных, уменьшить потери, которые мы сегодня несем в сельскохозяйственном производстве, особенно в овощеводстве. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо Вам. Слово имеет депутат Миронова. Затем слово будет предоставлено депутату Ругину.

Миронова Д. С., ткачиха Барнаульского хлопчатобумажного комбината, Алтайский край. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Я с большим вниманием прослушала доклад Николая Ивановича Рыжкова. Думается, нет нужды доказывать, что вся перестройка, в том числе и радикальная экономическая реформа, осуществляется не ради перестройки, а для того, чтобы создать необходимые социально-экономические условия для повышения уровня и качества жизни людей.

Перестроечные процессы дошли до низовых коллективов, до человека труда. Коренные интересы трудящихся затронула экономическая реформа. Но меня, как и всех трудящихся, явно не устраивают темпы перестройки. Незавершенность, половинчатость осуществления экономической реформы, разбалансированность денежного обращения и потребительского рынка, растущий дефицит самых необходимых товаров, разгул спекуляции и рост преступности больше всего бьют по рядовым труженикам. Среди рабочих распространилось убеждение, что они лишены реальных рычагов воздействия на принятие социально-экономических решений и осуществление своего права контроля за их выполнением. Неудовлетворенность организацией труда, социальная незащищенность, материальные трудности являются основными причинами забастовок. Идет демонтаж административной системы, отметил Николай Иванович Рыжков в своем докладе. Демонтаж, может быть, и идет, да вот экономические рычаги не

работают. Ведь это не секрет, что многие трудовые коллективы не могут пока распорядиться заработанной прибылью, остаются бесправными как в экономическом, так и в юридическом отношении. А на техническое перевооружение, на социальные нужды, поощрение работников у многих предприятий средств не остается, ибо сверху предписано отчислять в бюджет до 90 процентов прибыли.

Правительство и многочисленные министерства, по-нимая, что одним из рычагов подъема экономики является самостоятельность и самоуправление трудовых коллективов, палец о палец не ударили для укрепления авторитета органов рабочего самоуправления. Казалось бы, важнейшим документом для решения этих задач должен стать коллективный договор. Это обязательство обеих сторон, как администрации, так и коллектива. Сейчас коллективный договор не работает. И все-таки попытки представить забастовку как единственное средство борьбы рабочего класса за свои законные права считаю в корне неправильными. Призыв руководителей межрегиональной группы к всесоюзной забастовке нельзя назвать иначе как провокационным, усугубляющим энергетический кризис. В таких случаях правительство должно быть особенно твердым. Нельзя допускать простоев вагонов под разгрузкой, блокады железных дорог и так далее.

Товарищи! Ну что нам дали забастовки? В результате забастовки шахтеров Кузбасса Кемеровская область получила дополнительные фонды на дефицит за счет соседних областей, в том числе за счет Алтайского края. Забастовщики добились повышения районных коэффициентов всему региону, а рядом с ними, в нескольких километрах, живут такие же учителя, врачи, рабочие, механизаторы, и нет у них льгот, хотя условия жизни одинаковые. Повышать свой жизненный уровень за счет других безнравственно. Деньги-то мы берем из одного кошелька, и делить их надо по труду.

Надо соизмерять свои дела с делами товарищей по классу. Все бы поняли правильно, если бы этот коэффициент увеличили только шахтерам. Правительству нельзя идти на поводу у забастовщиков. Падают производительность труда и трудовая дисциплина, из базовых отраслей народного хозяйства уходят квалифицированные кадры. Принятые правительством меры по оздоровлению экономики не смогут в короткий срок стабилизировать материальное положение трудящихся.

Мы говорим: «хватит призывов» и все-таки призываем к созданию гуманистической системы мотивации творческого добросовестного труда.

До меня уже выступала прядильщица из Омска, и я поддерживаю ее полностью, хотя Г. Х. Попов и обвиняет нас в том, что мы с высокой трибуны тянем одеяло каждый на себя. Ну, я думаю, что генерал Сурков о наших бедах говорить не будет.

Слаба защищенность трудящихся женщин. Самая высокая заболеваемость — у текстильщиков, на 23 процента выше, по официальным данным, чем у работников других отраслей промышленности. Ежегодные потери из-за этого достигают 40 миллионов рабочих дней. Да и неудивительно, так как высокой остается занятость женщин в ночных сменах. В целом в отрасли более 350 тысяч женщин работают в три смены. А что такое работа ночью? Это не только физически тяжело, но и морально. Вы представьте себе женщину, уходящую в ночь от спящих детей.

Я понимаю — возможности нашей страны ограничены. Ни сегодня, ни завтра не удастся освободить всех женщин от вечерних смен, но от ночных смен надо избавляться немедленно. Даже если предприятия понесут ущерб, мы выиграем морально. Будут здоровые женщины, сильная семья, присмотр за детьми, а значит, будет и снижение преступности. Нельзя все мерить только денежными мерками.

Все бытовые неурядицы прежде всего ложатся на плечи женщин. В первую очередь страдают женщины села, женщины-чабаны, многодетные семьи. Возьмем нашу Горно-Алтайскую автономную область. Мало что можно купить в сельских магазинах. В домах на селе нет отопления, водопровода. О канализации или телефоне наши женщины только мечтают. Многие села еще не подключены к энергосистеме, даже света нет в домах. Но находятся люди, живущие в теплых квартирах Москвы, Киева, Новосибирска, отвергающие планы строительства Катунской ГЭС — единственного реального энергетического источника для этого региона. Жители края и области — за чистоту окружающей среды, и надо искать варианты чистой энергетики, не отвергая без достаточных оснований все подряд, тем самым сдерживая развитие области и края.

Как член Комитета Верховного Совета СССР по охране здоровья народа я должна сказать, что, оздо-

равливая экономику, нам надо смотреть глубже: прежде всего нам нужна здоровая нация. Нельзя женщину в детородном возрасте допускать к работам на химических предприятиях, в литейных цехах. Надо расширить список предприятий, где нельзя применять женский труд вообще, учитывая специфику женского организма. Нам срочно нужен закон об охране труда, чтобы администрация предприятия несла не только материальную, но и уголовную ответственность за профзаболевания и несчастные случаи.

В Соединенных Штатах затраты на охрану труда на одного работающего составляют 280 долларов, а у нас — 55 рублей (85 рублей на городских предприятиях и 36 рублей в сельском хозяйстве). Вот цена нашим лозунгам, что все делается для человека труда.

Никак не можем мы обеспечить и сокращение рабочего времени до 40 часов в неделю, как это зафиксировано в соответствующей международной конвенции. Более того, есть еще и «черные субботы». Люди устали работать по субботам, без общих выходных дней, а в докладе об этом ни слова. Правительство молчит, и рабочий класс страны все настойчивее требует крутого поворота к защите прав и интересов людей труда.

На встречах с избирателями мне с большим раздражением задают вопросы о товарах и продуктах повседневного спроса, дефицит которых нельзя объяснить никакими трудностями в экономике. Устранить этот острый раздражитель надо немедленно. Народ возмущен тем, что эти товары вывозятся за рубеж и тем самым усугубляется положение с ними на внутреннем рынке. Честному человеку и раньше жилось трудно, а сейчас живется еще труднее.

На эти вопросы мы должны обратить особое внимание, потому что возмущение народа дошло до такой черты, за которой реально просматривается возможный крупный социальный взрыв. Я считаю, что нужны неотложные меры. Это — строгая трудовая дисциплина, ответственность руководителей на местах, усиленная охрана труда. Все это крайне необходимо нашей больной экономике.

Председательствующий. Спасибо. Слово для выступления имеет депутат Ругин. Следующим выступит депутат Севрюков.

Ругин Р. П., член Верховного Совета СССР (Ямало-Ненецкий национально-территори-

альный избирательный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ). Уважаемые депутаты, уважаемый председатель! Такого острого разговора об оздоровлении нашей экономики мы бы сегодня не вели, если бы относились по-хозяйски к тому, что имеем. И если наконец не будут приниматься самые жесткие меры по отношению к тем, кто на протяжении десятилетий топтал ногами, давил гусеницами, взрывал динамитом наши народные миллиарды, нам никогда ничего не изменить. Ведь и сегодня в обществе сохраняется и, более того, растет убеждение, что государственное имущество — это чужое или ничейное.

Я представляю Ямало-Ненецкий автономный округ, тот самый регион страны, который является сердцем советской энергетики. 456 млрд. куб. метров газа, или две трети общего объема, и свыше 50 млн. тонн нефти дает наш край стране. Самые деликатесные рыбы водятся в наших водоемах, наша пушнина продается на мировых аукционах. Полуостров Ямал дает самое высочортное оленьё мясо, которое тоже уходит на мировый рынок. Продукция Салехардского рыбоконсервного комбината отправляется в двадцать стран мира, за национальные сувениры и поделки страна тоже получает валюту. Ежегодные капвложения составляют около 6,5 млрд. рублей, а производство продукции — около 6 млрд. рублей. И при всем этом богатстве, являясь сырьевым придатком страны, округ имеет самую слабую экономику.

В школах национальных меньшинств дети учатся в три смены, в аварийных помещениях, многие национальные поселки не имеют больниц и оборудованных медпунктов, а молодежь не имеет перспектив трудоустройства. Жилищные условия коренного населения самые плохие. Каждый третий живет в чуме, на одного жителя приходится 7,5 кв. м жилой площади. И это при тех богатствах, которые имеет округ. А возьмите, скажем, Кувейт или Объединенные Арабские Эмираты. Ведь коренные жители там буквально купаются в золоте. Складывается впечатление, что такое отношение к человеку, истинному хозяину своей земли, может быть только в нашей «гуманной социалистической» стране. Вот вам яркий пример всесилия ведомств. В то же время пухнут, как резиновые шары, новые, но бесперспективные города — Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, поселки Старый Надым и так далее.

Поток стремящихся за заработком, за северным бо-

гатством оказался столь велик, что численность населения округа за два десятка лет возросла почти в шесть раз. Разве можно помешать такому огромному людскому потоку беспорядочно осваивать территорию?

Среди приезжающих к нам много людей хороших, энтузиастов. Но очень много и таких, кто поставил себе цель больше заработать, любыми путями урвать побольше у государства, не брезгая при этом хищениями, приписками, взятками и другими махинациями.

Сейчас северная земля укрыта снежным покрывалом. А едва сойдет снег, сразу открываются изъяны нашей экономики. На буровых — сотни дорогих дефицитных бурильных труб, тонны цемента, металлолома и химреагентов. На всем протяжении трасс, проложенных вдоль газопроводов, и по сей день сотни дорогостоящих труб большого диаметра, купленных за валюту.

С вертолета можно увидеть затонувшие в топках болотах и речушках грузовые автомашины, трубоукладчики, вагончики и много-много разных строительных материалов. Если все это подсчитать скрупулезно, то сложатся не миллионы, а миллиарды разбросанных по необъятной тундре рублей.

Финансирование многих объектов осуществляется бездумно. Железная дорога на Ямбург обошлась государству в 500 млн. рублей. А ходит по ней в месяц лишь один состав. Рядышком находится размываемая снегом и дождями бетонная дорога. Она обошлась в 300 млн. рублей.

Или взять железную дорогу на Балоненково. Построили 175 километров, затратили около 600 млн. рублей, однако в настоящее время строительство приостановили. Оказывается, не было технико-экономического обоснования и экологической экспертизы.

Шесть миллионов гектаров загубленных пастбищ, уничтоженные рыбные водоемы — это потерянные 60 млрд. рублей. И сумма эта с каждым годом растет. Сейчас трудно сказать, чего больше мы получили в результате освоения — прибыли или потерь.

А возьмите величайшую сибирскую реку Обь. Сегодня в ее воды выливается примерно половина всех нефтепродуктов, которые попадают во все судоходные реки мира. Долго ли может река выдержать такой поток отравы? Думаю, что нет. Надо уже сейчас принимать чрезвычайные меры.

Экологические потери отразились на решении социальных проблем. В силу того, что коренное населе-

ние лишено мест традиционного промысла, в округе растёт безработица. Сегодня каждый пятый житель не имеет работы, причем в основном молодежь. Продолжительность жизни сократилась с 61 года в 1959 году до 45 лет в настоящее время. У большинства заработок составляет 277 рублей в месяц. И это в условиях Севера.

Хочу в связи с этим сказать о той нелепице, которая сложилась на Севере с районным коэффициентом. У строителей он составляет 70 процентов, у геологов и газовиков — 80 процентов, а среди коренного населения — только 50 процентов. Но разве рыбак, ловя рыбу в 40—50-градусный мороз, трудится в более теплых условиях, чем, скажем, буровик? Думаю, что нет. Эту проблему также нужно решать немедленно.

Мы, северяне, хорошо понимаем: освоение природных богатств в тундре — это неизбежный и объективный процесс. И шлагбаум надо ставить не освоению вообще, а бесконечному, бездумному наводнению Севера тысячными отрядами строителей, безответственному отношению к вопросам планирования и безжалостному распылению государственных миллиардов.

Чтобы сохранить уникальную природу края и не принести катастрофического вреда планете вообще, заполярный Север надо осваивать малым количеством людей. А сегодня в округе — сотни больших и малых строительных организаций. Каждая из них тянет строительный дефицит в свой огород и прячет под замок. Так создаются серьезные трудности при сдаче плановых объектов. Чтобы покончить с такой хаотичностью при возведении новых городов, необходимо срочно провести их ревизию, определить их плановую норму. А то города строим, а перспективной работы в них нет.

Уже сейчас в этих городах десятки тысяч квалифицированных рабочих не имеют работы. В то же время ведомства не отказались от вахтового метода, когда десятки тысяч рабочих с Украины, из Молдавии и других регионов страны регулярно приезжают и уезжают от нас согласно графику работы. Во что это обходится государству, если в округе таких людей десятки тысяч? Думается, что этот вопрос также нужно решать незамедлительно.

Во время пребывания в Мурманске Михаил Сергеевич Горбачев высказал золотые слова для нас, северяян: Север должен осваиваться комплексно. Именно за комплексное, разумное освоение, когда бы все работа-

ло не на потери, а на улучшение жизни людей всех национальностей, наш Ямало-Ненецкий автономный округ бьется ровно четверть века.

Четыре года перестройки потрачены на переговоры, уговоры ведомств, и пока все бесполезно. Мы, северяне, поднимаем обе руки за комплексное освоение и развитие наших северных регионов. Но для этого, видимо, необходимо решение Совмина, иначе все заканчивается одними разговорами. А люди ждут от нас, народных депутатов, конкретных действий.

Нужно наконец решить вопрос о реальной цене гектарами отторгаемой земли. Сегодня непростительно дешево она стоит. И это дает возможность ведомствам варварски с ней обращаться. Вопрос этот тоже требует быстрого решения.

Стройка Ямало-Ненецкого округа огромна и уникальна. Моя позиция как народного депутата, члена Верховного Совета СССР: на такой огромной стройке, где сталкиваются интересы многих ведомств и национальных меньшинств, ради оздоровления экономики и прекращения десятилетиями проявляющегося антагонизма необходимо присутствие куратора на уровне уполномоченного Верховного Совета СССР. Только при соблюдении данного условия наш округ сможет доложить на следующем Съезде, сколько не потеряно, а сэкономлено ресурсов, строительных материалов и миллионов рублей.

Считаю, что для решения продовольственной проблемы надо увеличить цены на сдаваемую рыбу и пушнину. В настоящее время, например, килограмм нельмы деликатесной стоит всего 10—15 копеек. Или, скажем, цена одной шкурки белого песца, принимаемого от охотника, равняется всего 30—60 рублям. Сами понимаете, товарищи, цены очень низкие.

Я считаю, что нам надо дать экономическую самостоятельность. Бюджет округа должен идти отдельной строкой по РСФСР, а то обычно нам достаются крохи. Например, после известного решения по Северу было выделено по указанию В. И. Воротникова 9 млн. рублей целевым назначением: построить жилье для малых народностей. Как вы думаете, сколько досталось северным народностям, истинным оленеводам и охотникам? Только 10 тыс. рублей. А остальные 8 с лишним миллионов остались в Тюмени. Хотя там нет ни охотника, ни оленевода. И человек, который принял такое решение, не понес никакого наказания. А ведь

это, товарищи, экономическое, социальное и политическое преступление против малочисленных народностей. Я считаю, что при комплексном развитии шлагбаум не потребуется ни на Ямале, ни за Полярным кругом, ни на других месторождениях нефти и газа. Потому что только комплексное развитие может быстро и серьезно разрешить проблемы северян, накопившиеся за десятилетия.

Еще одно предложение: по ликвидации распыления средств и ресурсов, экономному расходованию строительных материалов. Сейчас каждое специализированное ведомство занимается возведением объектов. А не лучше ли нам сосредоточить все строительство в одной фирме — Госстрое и провести упорядочение по регионам? Например, нам в округе вполне достаточно двух главков: один будет заниматься гражданским, а другой промышленным строительством. Тогда исполком будет четко знать, сколько и какие материалы могут быть получены. Но главное, закроются все лазейки для дельцов и мошенников. А то бывает так: приземляются в Уренгое, в других городах самолеты с дефицитными грузами, иногда даже без накладных, а в школе национального поселка ящик гвоздей или ведро извести — великий дефицит. Взять-то их негде, самолетом из Москвы никто не пошлет.

И еще предложение по самому больному вопросу каждого региона — улучшению продовольственного снабжения. Зачем стране нужны орсы и урсы? Это же прямая причина зарождения антагонизма. Все орсы — дети ведомств. Имея бездонный денежный мешок, они доставят для себя что угодно и на чем попало, хоть на космическом корабле. Какая им разница, если государство для них денег не жалеет? Мое предложение: надо оставить в стране два вида торговли — государственную и кооперативную.

На Севере нужен единый хозяин. Но сейчас интересы нашего края выражают десятки министерств, и нет, повторяю, законного хозяина. Отдел же по Северу при Совете Министров РСФСР явно не справляется со своими задачами. Поэтому предлагаю возродить Комитет Севера Президиума Верховного Совета РСФСР: ведь был же такой в первые годы Советской власти, и был тогда порядок...

В заключение хочу сказать, что чем больше мы ликвидируем промежуточных вкраплений на каждом участке, тем больше денег появится в нашей копилке.

А если еще сделаем и серьезный анализ хозяйственной деятельности каждого региона, то увидим: мы не бедны, а просто безудержно расточительны за государственный счет.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Севрюков. Подготовиться депутату Матвиенко.

Севрюков В. В., заместитель начальника по работе с молодежью — секретарь комитета комсомола Черноморского морского пароходства, г. Одесса. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Товарищи депутаты, сегодня я хочу выступить как член Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики.

В докладе Н. И. Рыжкова строчкой прошла тема транспорта. Очевидно, в этой отрасли народного хозяйства нет проблем для принятия чрезвычайных мер. На мой взгляд, это далеко не так. И об этом лишний раз свидетельствуют материалы, имеющиеся в Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики. Есть они и в правительстве. Говорилось об этом и на совещании в ЦК КПСС в апреле прошлого года.

Придавая особую роль этой отрасли, В. И. Ленин, назвавший транспорт материальной опорой для связи между промышленностью и земледелием, в самые тяжелые годы, а сейчас именно такое время, уделял большое внимание его единству.

В каком же положении находится транспорт сейчас? Приведу несколько примеров. Половина крушений на железнодорожном транспорте происходит из-за износа рельсов под поездами. Мощность рельсов на 44 тыс. километров главных путей не соответствует достигнутым фактическим нагрузкам подвижного состава. На 33 тыс. километров рельсы уже выработали свой ресурс. Выполнение известного госзаказа по закупке за валюту товаров народного потребления потребовало контейнеры для перевозок из Индии и других стран. Так, в 1988 году закупленные товары народного потребления перевозились в 23 тыс. контейнеров. В 1989 году эта цифра поднялась до 37 тыс. штук. В 1990 году потребуется 48 тыс. контейнеров. А готов ли к этому подвижной состав железной дороги? Думаю, что нет. Реакция правительства — сократить бюджет этой отрасли.

А «замораживание» наземной базы Министерства

гражданской авиации? Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 18 января 1986 года о новой авиационной технике с нарушением сроков, но выполняется. А куда самолеты будут садиться, если, например, до полной модернизации аэропортов Хабаровска, Владивостока оставалось полтора года, а мы приняли решение о невыделении ассигнований?

И таких примеров можно приводить много. Я сейчас не призываю дать дополнительно необходимые средства, а просто пойти навстречу предложениям отрасли. Мне непонятны решения, когда за одни отрасли транспорта отвечает один Заместитель Председателя Совета Министров, за другие — другой. Отсутствует бюро Совмина по транспорту или отдел координации, что не способствует слаженной работе смежников. Пока она поддерживается благодаря обкомам партии, совещаниям в ЦК КПСС. Я считаю, что это необходимо учесть при реализации мер по оздоровлению экономики.

Особо хочу обратить ваше внимание на ситуацию, сложившуюся на морском транспорте, специфической отрасли, сформировавшейся еще во времена Петра Великого. Морской транспорт, имеющий относительно низкую удельную материалоемкость, энергоемкость, трудоемкость, способен не только удовлетворять потребности народного хозяйства в перевозке грузов и пассажиров, но и зарабатывать для страны валюту, неся при этом минимальные затраты. Подчеркиваю, минимальные затраты. Нынешняя же структура морского транспорта не соответствует требованиям сложившегося грузопотока, а его возраст и техническое состояние находятся на критических порогах. Средний возраст нашего флота 15 лет. Так, в крупнейшем в стране Черноморском морском пароходстве, основные фонды которого составляют около четверти всей отрасли, коэффициент изношенности основных фондов флота и берега составил: в 1985 году — 42,2 проц., в 1988-м — уже 45,7 проц. Такая тенденция практически во всей отрасли. Но критическое положение транспортного флота страны пока не вызывает особой тревоги у нашего правительства, и флот находится далеко не в первых рядах в очереди за капитальными вложениями. Как получается, что отрасль, дающая валюту, оказывается в тяжелом положении?

Товарищи депутаты! Если не изменится отношение государства к своему флоту, то, возможно, в ближайшее время мы окажемся в полной зависимости у ино-

странных судовладельцев. А это приведет к большим валютным потерям.

Сообщу для справки. Вес грузов советской внешней торговли, перевезенных отечественным флотом, составляет 56,8 процента. Если не будут приняты кардинальные решения, то это приведет к снижению его доли в перевозках к 1995 году до 39,5 процента. Возможна экономическая блокада. Увеличатся затраты в свободной конвертируемой валюте на фрахт иностранных судов более чем на один миллиард рублей. Я уже не говорю о таких проблемах, как отсутствие рабочих мест для кадровых моряков, нормальных условий для их работы на судах, а ведь моряки одновременно и ремонтируют, и эксплуатируют судно.

Человеческий фактор на флоте нуждается в более пристальном изучении. Принцип «Сколько заработаешь — столько получишь» разбился об очередной барьер — постановление о совершенствовании системы оплаты труда. И это где? На транспорте. Это парадокс, так как вынужденное сокращение численности приводит к ухудшению технического состояния судов. Выход один. Чтобы восстановить отрасль, необходим ее перевод на валютное самофинансирование именно в 1990 году. Иначе будет поздно. Необходимо дать возможность отрасли самой себя восстановить. Предложения об этом Министерства морского флота СССР и Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики в правительстве имеются.

Другой вопрос. Перевод отрасли на самофинансирование и хозрасчет, придание пароходствам статуса государственного предприятия породили многие противоречия, прежде всего в правовом отношении. Такие специфические организации, как морские пароходства, объединяющие в себе морскую перевозку, перевалку грузов в портах, судоремонт, снабжение, торговлю, строительство объектов, практически не вписываются в Закон о госпредприятии. Главным курьезом является то, что, обладая по закону правом собственности на основные фонды, пароходство не вправе ни распоряжаться, ни использовать суда по своему усмотрению. Постановлением Совета Министров СССР право выбора района плавания и направления оставлено за Министерством морского флота. Правомерно ли это? Я уже не говорю о том, что согласно существующему положению необходимо проводить выборы капитана на судне.

Еще одна проблема транспорта — проблема увязки регионального хозрасчета и хозрасчета пароходств крупных объединений союзного значения. Для городов, областей, на территориях которых находятся пароходства с их портами, заводами и другими объектами, эти организации являются нахлебниками, отдающими львиную долю средств в госбюджет, но пользующимися их инфраструктурой. Все это важно, товарищи депутаты. Поэтому необходимо поручить Совету Министров СССР разработать и внести на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР вопрос об особенностях управления транспортными предприятиями, а также перечень предприятий, имеющих такие особенности в управлении. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Матвиенко. Следующим будет выступать товарищ Яковлев.

Матвиенко В. И., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые товарищи! Перед началом заседания один корреспондент задал мне вопрос: «А что ждут женщины от второго Съезда народных депутатов?» Я хочу ответить, что женщины ждут, конечно, очень многого, так как в первую очередь на их плечи легли все трудности перестройки, так как ежедневно они, глядя на пустеющие прилавки, должны решать, чем накормить семью, как одеть детей, как успеть в три очереди и доехать домой в переполненном транспорте.

Это наши женщины оплакивают своих сыновей, мужей, погибших в Афганистане. Именно женщины и дети больше всего страдают от национальных конфликтов и забастовок. Со страниц тысяч писем, поступающих со всех концов страны, льется столько горя о неустроенных судьбах, нечеловеческих жилищных условиях, беззакониях на местах.

Сколько же еще терпеть нашим самым выносливым, на земле женщинам? Сколько еще ждать лучшей жизни? И если под таким углом рассматривать доклад правительства, то четких ответов на эти вопросы мы не находим. Экономика по-настоящему так и не повернута к человеку. Все беды, трудности концентрируются прежде всего в семье. А что в ближайший год, два, три

получит конкретно каждая семья — в том числе молодая, малообеспеченная, многодетная — от реализации общегосударственных планов?

Ответить трудно. В то время как среди важнейших социальных приоритетов должна быть именно семья. Дети и семья дороже нефти, дороже ракет, дороже космсса, и все разговоры о нехватке денег как раз подтверждают то, что в нашей стране существует, к сожалению, пока другая система социальных приоритетов. Необходима политика социального поощрения семьи, семейного образа жизни. С одной стороны, мы должны дать возможность каждой семье самой зарабатывать столько, сколько она хочет и может, а, с другой стороны, те семьи, которые этого не могут, должны получать пособия, льготы и кредиты. Нужна принципиально новая система семейных пособий, обеспечивающая каждому ребенку гарантированное право на развитие, образование, воспитание, охрану здоровья. Такая система должна быть разработана, на наш взгляд, уже сейчас (не откладывая дело в долгий ящик) и стать составной частью социального раздела плана на тринадцатую пятилетку. Пока же мы сталкиваемся с нежеланием правительства ускорить разработку такой системы, хотя еще в 1987 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР обязало Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам ее разработать.

Возвращаясь к докладу правительства, надо все же отметить, что с начала перестройки мы, пожалуй, впервые обсуждаем не только общетеоретические определения концепции экономической реформы, но имеем дело с попыткой разработать комплексную, развернутую программу осуществления радикальных социально-экономических преобразований в стране. Тем не менее далеко не все продумано до конца. Хотелось бы затронуть в этой связи некоторые положения, касающиеся развития социальной сферы.

Сегодня, наверное, нет вопроса более острого (многие говорили об этом), чем ситуация на потребительском рынке. В разряд дефицитных попадает все большее количество товаров. По данным Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению спроса населения на товары народного потребления и конъюнктуры торговли, сейчас примерно из тысячи обследуемых товаров в относительно свободной продаже бы-

вает только около сотни. Мы дожили до того, что в разряд труднодоступных попали даже школьные тетради. И все это вызывает особое социальное напряжение, недовольство населения властью, перестройкой. Повсеместно идет вымывание дешевого ассортимента, растет дороговизна, инфляция. Сегодня это ощущает на себе каждая семья.

Я считаю, что необходимо сделать все возможное и невозможное, чтобы снять дефицит по товарам первой необходимости уже в 1990 году, а не в далекой перспективе. Утвердить, если так можно выразиться, обязательный ассортиментный минимум и его обеспечить.

Какие же неотложные меры предлагает правительство? Намечается, что в следующем году производство товаров по сравнению с текущим годом увеличится на 66 млрд. рублей против 17 миллиардов в среднем за год за истекшие 4 года пятилетки, или почти в 4 раза. А к 1992 году предполагается значительное увеличение выпуска товаров длительного пользования. Возникает вполне резонный вопрос: насколько реальны эти задания, где гарантии их выполнения? Все мы хорошо помним, как в былые времена разрабатывались нереальные задания и за это никто не нес никакой ответственности. Эти задания проваливались, как правило, со ссылками на объективные трудности, и за это также никто не нес никакой ответственности. Сегодня хотелось бы об этом напомнить именно потому, что в докладе, на мой взгляд, не имеется сколько-нибудь аргументированного обоснования показателей, характеризующих состояние потребительского рынка в 1990—1992 годах. И остается непонятным: на каком основании правительство делает столь оптимистичные оценки? Если брать за базовый текущий год, как это и делается в докладе, то поводов для оптимизма, честно говоря, мало.

За девять месяцев текущего года среднемесячная зарплата рабочих и служащих увеличилась на 9,5 процента, а производительность труда — на 2,2 процента. Прирост товарооборота, о котором мы так много говорили, обеспечен на 30 процентов за счет алкогольных напитков и на 20 процентов за счет увеличения розничных цен.

Я могла бы привести и другие примеры. В пищевой промышленности, например, плановые задания на текущий год по некоторым видам продукции были ниже

фактического уровня 1988 года, что усугубило проблему снабжения продуктами питания и другими товарами.

Складывается впечатление, что авторы экономической платформы просто не желают замечать этих негативных тенденций, имеющих определенные причины. Есть ли гарантии, что эти причины будут устранены в последующие годы? Авторы документа считают, что инвестиционный маневр в пользу отраслей, работающих на потребительский рынок, конверсия военного производства, перепрофилирование отраслей машиностроения, резкое наращивание производства оборудования для легкой и пищевой промышленности создают необходимые для этого гарантии.

Конечно, для насыщения рынка эти меры необходимы. Однако, думается, причины напряженности на потребительском рынке коренятся сегодня не только в отсутствии техники и технологии. Потребительская ситуация во многом определяется общим социально-политическим климатом в стране, нарастанием межнациональной напряженности. Массовое проявление безответственности, бесхозяйственности, группового эгоизма и спекуляции, разрушительное действие теневой экономики подрывают стимулы к честному производственному труду, порождают неуверенность, ажиотажный спрос. Представляется, что эта сторона потребительской ситуации также должна была найти свое отражение в докладе правительства.

В докладе поднимается вопрос о механизме социальной защиты населения, особенно низкооплачиваемых его слоев, многодетных семей, отдельных групп трудящихся с фиксированными доходами. Смысл этого механизма сводится к организации целевой торговли для указанных групп населения. Между тем опыт показывает, что эти попытки все меньше имеют шансов на успех. Дело заключается не только и не столько в самой торговле. Проблема в том, что продукцию дешевого ассортимента, как известно, не хотят выпускать предприятия, перешедшие на хозрасчет. Поэтому попытка решить эту социальную проблему чисто административными методами успеха иметь не будет. Других же мер опять-таки правительство не предлагает.

Необходима широкомасштабная программа ликвидации малообеспеченности как таковой, включающая в себя общегосударственные мероприятия, деятельность всякого рода фондов, общественных организаций, в том числе и меры, которые должны быть разработа-

ны правительством. Нельзя спасение утопающих предоставлять только самим утопающим. Представляется, что предлагаемые правительством меры по нормализации потребительского рынка, так же как и меры по социальной защищенности низкооплачиваемых слоев населения, нуждаются в более детальной проработке организационных принципов их реализации.

Опыт показывает, что конверсия, перепрофилирование предприятий машиностроительного комплекса на выпуск товаров народного потребления, техническое перевооружение легкой и пищевой промышленности — дело отнюдь не простое. Реализация этих мер требует значительных затрат. Поэтому в документе было бы целесообразно показать, из каких источников, кто конкретно и на каких условиях будет осуществлять эти затраты, откуда они возьмутся. Без разработки этих организационных мероприятий конверсия, перепрофилирование рискуют остаться пожеланиями.

В решении продовольственной проблемы большое значение придается развитию новых форм хозяйствования. Это, безусловно, справедливо. Однако не вполне ясной является позиция правительства, в соответствии с которой аренду, подряд надо развивать прежде всего в убыточных хозяйствах. Такая односторонняя ориентация, думается, может привести к дискредитации самой идеи аренды, фермерского хозяйства. Почему сейчас трудно идет аренда? Здесь, конечно, комплекс проблем, но в их числе и отсутствие технической базы. Работать вилами и лопатой охотников находится мало. Для развития этой базы нужны также капиталовложения, которые, к сожалению, здесь не предусмотрены.

Уважаемые товарищи! По самым скромным подсчетам, организация фермерского хозяйства для содержания десяти коров и 10 гектаров пашни требует около 85 тыс. рублей. Каковы же источники финансирования и поддержки новых форм хозяйства? Об этом в документе ничего не говорится. Между тем прогрессивные формы ведения хозяйства должны быть выше по своему техническому уровню тех, которым они идут на смену. Без этого мы получим не перестройку, не прогресс, а шаг назад.

Предложение правительства о проведении реформы ценообразования в целях финансового оздоровления экономики, повышения эффективности производства, безусловно, необходимо поддержать. Вместе с тем хотелось бы знать более четкую позицию правительства

о порядке введения новых розничных цен, компенсации населению связанных с этим дополнительных расходов. Это чрезвычайно острый вопрос, и он нуждается в более детальной проработке.

Концепция тринадцатой пятилетки, безусловно, отражает социальную направленность экономики. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на необходимость более тесной увязки проводимых мероприятий с интересами различных слоев населения. Как, например, предлагаемые меры будут способствовать улучшению положения женщин? Об этом в докладе, к сожалению, почти ничего не сказано.

Мы считаем необходимым ускорить разработку государственной программы улучшения положения женщин и решением Съезда поручить правительству внести ее для рассмотрения на весеннюю сессию 1990 года. Эта программа и система семейных пособий должны стать первоочередными мерами, не терпящими отлагательства. И я не могу согласиться с мнением некоторых членов правительства о том, что для этого нужно время. Времени было достаточно. Все эти острые проблемы возникли не вдруг, копились годами. Вот и надо было ответственным руководителям принимать необходимые меры. А сегодня люди уже не хотят ждать, они сыты обещаниями. Да и нельзя принимать такие важные социальные программы после утверждения тринадцатой пятилетки.

Я хочу сказать, что в целом представленную правительством программу оздоровления экономики, которая, конечно, будет дополнена многими полезными идеями, мыслями, высказанными депутатами в ходе Съезда, можно принять. Надо дать правительству возможность ее реализовать и через определенный срок строго спросить о результатах.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется товарищу Яковлеву. Следующим выступит товарищ Фильшин.

Яковлев А. М., председатель ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов, г. Москва. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! Концепция оздоровления нашей экономики, представленная правительством, — архиважный документ, который, конечно, хотелось бы иметь еще четыре года назад, хотя бы два года назад, когда был принят Закон о государ-

ственном предприятии. Если бы была эта концепция, гораздо меньше было бы затрат на подготовку всевозможных противоречивых документов, может быть, более лаконичны были бы те законы, которые мы с вами принимали. Поэтому документ, безусловно, принимать нужно. Это будет тот стеновой хребет, вокруг которого могут готовиться дальнейшие документы.

Сегодня я останавлиюсь только на одной проблеме — на проблеме инвестиций, которая, на мой взгляд, все-таки недостаточно полно отражена в докладе Совета Министров СССР. Испокон веков инвестиции сводили только к строительному производству и всегда винули только строителей. За последние 40 лет было подготовлено 64 постановления партии и правительства по инвестиционному процессу, и все они решали какие-то отдельные локальные задачи. Недавно принято было еще одно постановление — о некоторых мерах по улучшению дела в капитальном строительстве. Именно «о некоторых мерах». Вот какие мелкие постановления мы с вами принимаем и никак не можем родить целостный, единый документ, который бы определял нашу инвестиционную политику. А вопрос очень серьезный.

Приведу примеры из своей многолетней практики работы в строительстве. В 1970 году вдруг выяснилось, что возник бум на мировом рынке вокруг тяжелых бульдозеров. В то время Япония выпускала их около тысячи и полторы тысячи выпускали американцы. Мы решили их переплюнуть. Тут же вышло постановление партии и правительства о строительстве Чебоксарского тракторного завода, где была сделана такая малопримечательная, но очень существенная запись, которая влияет на инвестицию: разрешить в виде исключения приступить к рабочему проектированию (надо понимать — к строительству) до утверждения технико-экономического обоснования. Это значит, бульдозера нет, технологии нет. И — приступили.

Через 8 лет завод был построен. И на заседании Совета Министров СССР, когда Косыгин спросил Министра строительства товарища Караваева, где завод, тот развернул панораму красивого завода. Спросили товарища Синицына: а где тракторы? Он ответил: трактора нет и оборудования нет.

Прошло 18 лет. Всадили в стройку миллиард рублей. Выпускаем 2,5 тысячи тракторов на дизелях, которые завозим из Западной Германии. Сейчас присту-

пили к строительству дизельного завода, который будет стоить 450 млн. рублей. Вот судьба миллиарда потерянных рублей.

Второй пример очень интересный. В 1982 году началось строительство малых металлургических заводов по переработке металлолома. Один завод, в Белоруссии, строила австрийская фирма, другой, в Молдавии, — Минстрой СССР. Оба одинаковой мощности, но австрийский завод строился по готовой технологии, он, по сути, «одевал» технологию в строительную часть. У нас же было разрешено приступить к проектированию до утверждения технологического проекта. Это все равно, что портного заставить начать шить костюм на неизвестного заказчика.

Два завода — Белорусский металлургический и Молдавский металлургический — и оба одинаковой мощности. Земли переработали: австрийцы — 1300 тыс. кубов, мы — 9160 тысяч. Сборного железобетона австрийцы ни кубометра не положили, мы — 226 тыс. кубометров угрохали. Свай железобетонных: австрийцы ни одной сваи не забили, мы — 36 тыс. куб. м. Металлоконструкций: австрийцы использовали 25 тыс. тонн, мы — 47 тыс. тонн. Общий вес экологического оборудования у них составил 31 тыс. тонн, у нас — 50 тыс. тонн. Территории они заняли 48 гектаров, мы — 77. Но самое интересное, товарищи, — стоимость. Наши строители получили за этот завод 370 миллионов, а австрийцы — 640 миллионов. Почему? Потому что австрийским рабочим платили по полторы тысячи рублей в месяц, а нашим — по триста. Они везли на стройку самых квалифицированных рабочих, мы же — тех, кого смогли собрать на молдавской земле. Таких примеров, товарищи, можно привести массу. Объем незавершенного строительства к концу года ожидается 185 млрд. рублей. Так что громадные эти деньги мы зарываем в землю.

Но еще страшнее, когда у нас «нестыковка». Строим мы производственные площади, а оборудования нет. По экспертной оценке у нас на сегодня пустуют около 30 млн. кв. м производственных площадей. Это у одних заказчиков, а у других — на 6 млрд. неустановленного импортного оборудования. Так давайте мы это дело состыкуем, может быть, примем закон об инвестициях. Это обязательно нужно. И не так, как написано в записке Совета Министров, что в результате принимаемых и разрабатываемых мер приступить к разра-

ботке закона. Закон нужен обязательно и немедленно, потому что первые нарушители инвестиции — это Совет Министров СССР, Совет Министров РСФСР и те, кто утверждает титульные списки. Нужно оградить народное хозяйство от этого вмешательства.

Я считаю, нужно провести инвентаризацию производственных площадей и, может быть, ввести строжайший налог за пустующие площади. Либо сдавать в аренду, либо разместить на них оборудование, которое не смонтировано в других отраслях, и покончить с этим расточительством раз и навсегда.

Кстати, в докладе Николая Ивановича Рыжкова говорилось, что у нас фонды предприятий составляют 200 млрд. рублей и они сегодня не реализуются, потому что их некуда деть. Поэтому я считаю, что, если мы такой налог введем, его надо отчислять в пользу местных Советов и направить на строительство жилья, дорог, на решение социальных вопросов, может быть, даже на решение экологических проблем.

И еще один момент. Здесь вроде бы не принято плакаться, но, так как я являюсь председателем ЦК профсоюза строителей, скажу об очень серьезной, товарищи, проблеме. Через пять лет мы останемся вообще без строительной индустрии. Она у нас разоряется. В некоторых областях образовался дефицит каменщиков, уже никто не хочет быть каменщиком, никто не хочет идти маляром, так как на смену масляным краскам пришли химические, и уже в 45 лет женщина становится инвалидом, работая с ними. Пытаемся найти у химиков хотя бы паспорт этой краски, но, оказывается, он один на все. По техническим условиям, если с этой краской работают в помещении, нужен 35-кратный оборот воздуха в час, это сквозняк, как в аэродинамической трубе. Вот с такими красками у нас работают.

Проблема у нас и с инструментом, особенно она обострилась с ликвидацией Минстройдормаша. Уже 20 лет уровень механизации в строительстве составляет 50 процентов. Сейчас ликвидировали Минстройдормаш, раздали все по министерствам и ведомствам, тут же прекратили выпуск строительных инструментов, строительных машин и механизмов. Такой политикой мы доведем строительство до ручки. И программа «жилье к 2000 году», и другие социальные программы, которые мы с вами намечаем на тринадцатую пятилетку, будут просто сорваны из-за того, что строительное производство мы разрушим.

Мы внесли свой проект постановления в Госстрой СССР, рассмотрели предварительно на заседании Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры. Проект был одобрен, причем мы его разрабатывали на основе тех предложений, которые нам дали 44 стачечных комитета (у нас тоже были попытки к забастовкам). Мы все предложения обобщили, доложили правительству, подготовили свой проект, и сейчас он находится в Совете Министров СССР. Я обращаюсь к правительству с этой трибуны, лично к Л. А. Воронину, чтобы все-таки это постановление наконец вышло. Его уже четвертый год ждут все строители. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо Вам. Слово для выступления имеет депутат Фильшин. Нет товарища Фильшина? Тогда слово имеет депутат Елисеев, секретарь Кабардино-Балкарского областного комитета партии. Есть? Есть. Пожалуйста. Подготовиться товарищу Абдаловой.

Елисеев Е. А., первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС, г. Нальчик (Зольский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская АССР). Уважаемые товарищи депутаты. Наша депутатская группа в основном одобряет программу правительства, с которой выступил Н. И. Рыжков. Вместе с тем мы согласны и со многими выступающими в том, что она имеет немало узких мест. Наряду с тем, что по многим направлениям программы довольно четко определено, что нужно делать, по целому ряду направлений и проблем очень слабо показано, как решать эти проблемы. И это понятно. Ведь в механизм обеспечения программы заложено много законодательных актов, которых в стране еще нет. Это законы о собственности, о земле, об основах самоуправления и другие. Поэтому в постановлении Съезда, которое будет приниматься по докладу правительства, на наш взгляд, необходимо дать поручение Верховному Совету СССР ускорить разработку и принятие соответствующих законов, на которые опирается программа оздоровления экономики страны. При доработке программы, по нашему мнению, желательно показать, как будут обеспечиваться запланированные объемы, то есть те контрольные цифры, которые закладываются в программу.

Второе. Рассматриваемая программа правительства

очень слабо увязана с положениями о развитии межнациональных отношений. Нет надобности говорить здесь о значимости этого вопроса для жизни населения нашей многонациональной Родины. Гармонизация межнациональных отношений является важнейшим условием для реализации рассматриваемой программы. Ведь сегодня не тайна то, что в основе многих межнациональных конфликтов лежат не какие-то особые национальные параметры, а нерешенность целого ряда социально-экономических проблем, неравенство наций, прежде всего в социальной сфере. Правительству при доработке настоящей программы, на наш взгляд, следует вернуться к рассмотрению этих проблем. Мы не ставим сегодня задачи определить на нашем Съезде национальные образования, требующие особого внимания. Это дело правительства. Но общая постановка вопроса о максимально возможном выравнивании уровней социально-экономического развития наций и народов страны, об ускорении ликвидации остатков фактического неравенства между ними должна найти отражение в рассматриваемой программе как политическая и стратегическая установка правительства.

Как сказано в докладе Н. И. Рыжкова, тринадцатая пятилетка должна стать переломным этапом в решении экологических вопросов. Формируется организующее начало комплексного решения этих проблем по стране в виде долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на период до 2005 года. Подобные программы создаются и по другим регионам страны, в том числе и по нашей республике. Такой комплексный научно обоснованный подход к решению проблем экологии радует и обнадеживает. Огорчает, однако, то, что это в перспективе, притом далекой. В то же время уже сегодня экологическая обстановка в ряде регионов такова, что требуется не просто охрана, а экологическая реанимация.

Можно ли ускорить решение этих вопросов? На наш взгляд, такая возможность есть. Сегодняшнее экологическое состояние страны связано не только с плохими технологиями, экологической безграмотностью и отсутствием эффективно работающего экономического механизма санкций и льгот в этой области. Она связана прежде всего с элементарным экологическим хулиганством, которому надо объявить беспощадную войну.

Его надо искоренять, как и преступность, ибо в конечном счете оно приносит обществу не меньший вред. Для борьбы с ним пока не сложился необходимый экономический механизм. На наш взгляд, нужны строгие административно-правовые меры по повышению персональной, я подчеркиваю персональной, ответственности руководителей за решение этих вопросов.

В стране имеется целый ряд районов и территорий, играющих большую роль в сохранении или восстановлении здоровья советских людей. Это Крым, Черноморское побережье, Северный Кавказ и другие, являющиеся всесоюзными здравницами, где лечатся и отдыхают миллионы наших советских граждан. В то же время, когда речь заходит об их экологическом состоянии, то это становится, как правило, уделом местных органов власти. Надо в ближайшее время поправить такое положение, ибо такой подход может привести к невосполнимым потерям, к большой беде. Необходимо, чтобы их всесоюзная роль была подкреплена и всесоюзным рангом в определенных приоритетах, льготах.

Финансирование всех природоохранных и природовосстановительных работ должно осуществляться и за счет общесоюзного бюджета. Более настойчиво и последовательно нужно решать эти вопросы и правительству. К сожалению, многие экологические проблемы ими рассматриваются годами. В республике есть такие объекты. Уже несколько лет мы ставим по ним вопросы. Окончательного решения правительства по ряду строек пока нет.

В обсуждаемом докладе предлагается определенная система мер по решению продовольственной проблемы. Мы поддерживаем аграрников в том, что этих мер сегодня совершенно недостаточно. Мы поддерживаем выступающих депутатов в том, что пора в решении продовольственной проблемы перейти от полумер к радикальным действиям. И как-то нужно сделать, чтобы поменьше у нас было гигантомании, когда речь идет о сельском хозяйстве. Начать нужно, на наш взгляд, с конкретных вопросов, в частности газификации сел. Остро нужны трубы. Мы по всей стране ездим сегодня и ищем эти трубы, чтобы за счет личных средств граждан провести в селах газ. Но нет труб. Надо решить этот вопрос. Это и будет конкретной задачей. Сегодня речь идет об индивидуальном строительстве жилья. Но нет строительных материалов, не предоставляются ссуды, о которых так много говорилось. Нужно решить эти

вопросы. И жилищное строительство значительно ускорится на селе.

Многое упирается на селе в реформу цен и ценообразование. Однако проведение ее опять-таки задерживается. Мы, депутаты нашей группы, считаем все-таки, что реформу цен нужно проводить в 1990 году, чтобы начать тринадцатую пятилетку уже с новыми закупочными ценами. Пока же, по существу, процветает практика бесконтрольного, опережающего роста цен на сельхозмашины, технику, комбикорма и другие материальные ресурсы, и это тяжелым бременем ложится на экономику колхозов и совхозов, а теперь и на арендаторов. В результате дорожает сельхозпродукция, углубляется неэквивалентность обмена между промышленностью и сельским хозяйством, тормозится внедрение новых экономических отношений на селе, о которых мы так много говорим. Так что правительству нужно быстрее решать эту очень важную для нас проблему.

Вот снова: списание долгов с колхозов и совхозов. Правительство предлагает списать задолженность только с экономически слабых хозяйств, да и то при условии их перехода на прогрессивные формы хозяйствования. Думаю, что это несправедливо по отношению к другим хозяйствам, ибо возникновение этих долгов — следствие многих объективных причин. Основной из них является вышеуказанная диспропорция в ценах.

В докладе Н. И. Рыжкова жестко и в принципе правильно ставится вопрос о повышении ответственности всех республик за их вклад в общесоюзный продовольственный фонд. Однако следует сказать, что механизм исчисления этого вклада требует сегодня серьезного совершенствования. Он уже десятилетиями определяется от достигнутого. Здесь пока много непонятого даже для тех, кто определяет эти поставки.

Например, по уровню потребления мяса Кабардино-Балкария стоит на одном из последних мест, значительно отстает по этому показателю от среднесоюзного уровня, а также от многих соседних краев и областей Северного Кавказа. Между тем республика вынуждена ежегодно отправлять в общесоюзный фонд более десяти процентов производимого мяса и мясопродуктов. Но из года в год все труднее обеспечивать мясом население и растущее число курортников, туристов, отдыхающих, которое ежегодно превышает число жителей республики в полтора раза. Мы не просим какого-то исключительного права или положения, аналогичный вопрос уже

давно решен для других, причем куда более крупных, всесоюзных курортов.

И последнее. На наш взгляд, намечаемая сегодня программа опять останется добрым пожеланием, если не изменится в стране и в правительстве система контроля за исполнением принимаемых решений. Я поддерживаю депутатов, которые высказывались здесь о том, что одним из главных резервов в деле оздоровления нашей экономики является укрепление дисциплины, организованности, повышение ответственности за порученное дело, консолидация всех сил в деле перестройки. Эти вопросы не требуют никаких капитальных вложений, но очень важны, и, я думаю, решение их будет способствовать решению как раз тех задач, которые изложены в программе. Спасибо.

Председательствующий. Слово для выступления имеет депутат Абдалова. Следующим выступает депутат Ягнышев.

Абдалова М. В., колхозница колхоза имени Калинина, Кошкуньский район (Хивинский территориальный избирательный округ, Хорезмская область). Уважаемые депутаты! Кризис, охвативший всю жизнь нашего общества, в первую очередь в экономике, наступил не вдруг. Он назревал все долгие годы застоя и стал результатом практически бессистемного ведения народного хозяйства страны. Ситуация еще больше осложнилась однобокой ориентацией экспорта сырья. Меры, намечаемые правительством и изложенные в докладе Председателя Совета Министров СССР товарища Рыжкова, надеюсь, приведут к стабилизации нашей экономики. Я их одобряю.

Пользуясь случаем, хочу высказать некоторые свои соображения, основанные на пожеланиях моих избирателей. Я представляю Хорезмскую область — регион, получивший в последние годы печальную известность в связи с гибелью Арала. Условия, в которых живут здесь люди, очень трудные. Вынуждены пить воду, которую не станет пить ни один человек. Обо всем этом вам известно. Какие беды ожидают нас, если не спасем Арал? Самое страшное, что сейчас более 70 процентов людей у нас болеют различными заболеваниями. В последнее время врачи запретили матерям кормить детей грудью: их молоко отравлено. Такого горя, по-моему, человечество не знало.

Принято постановление ЦК КПСС и Совета Мини-

стров СССР по Аралу. Однако выполнение его не подкрепляется необходимыми материальными ресурсами и средствами. Намечаемые мероприятия очень незначительны, особенно по нашей Хорезмской области. Только для строительства 6 тыс. километров водо- и 30 километров газопровода требуется 500 млн. рублей. И для строительства больниц, поликлиник необходимо в тринадцатой пятилетке отдельной строкой выделить средства нашей Хорезмской области как региону Приаралья.

Еще недавно благодатный край с хорошими условиями для земледелия сейчас превратился в пустыню. Засолено почти 50 процентов земель. При водном дефиците земля требует трехкратного промывания перед посевом, иначе трудно выращиваются сельскохозяйственные культуры. Ежегодно определенную часть земель необходимо улучшать, а средств на это колхозы пока не имеют. Поэтому просим централизованно выделить средства на мелиоративное улучшение земель.

И еще об одном. Мои избиратели уполномочили меня поставить перед Съездом, перед правительством вопрос об установлении коэффициента надбавок к зарплате, так как все области и автономные республики, входящие в состав региона, терпящего экологическое бедствие, имеют такой коэффициент, кроме нас. Это будет социально справедливо.

Уважаемые депутаты! После неоднократного обращения народных депутатов СССР из нашей области в Верховный Совет СССР, в Комитет по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов лишь недавно организована рабочая комиссия республик Узбекистана и Туркменистана с участием специалистов из Москвы. Решили передать изучение проблемы строительства Ташаузского канала экспертной комиссии. Без бетонирования канал нельзя использовать, так как это не только ухудшает мелиоративное состояние земель пяти районов Хорезмской области, но и вызывает беспокойство людей о судьбе уникального города-заповедника Хивы.

Меня как рядового человека удивляют действия и поступки представителей отдельных республик страны, унижающие солдат, армию. Армия не только нас защищает, но и помогает жить и укреплять дружбу. Мы, жители Хорезмской области, благодарны и хотим передать большое спасибо офицерам и солдатам Туркестанского военного округа, которые за короткий срок — к 72-й годовщине Великого Октября — построили понтонный

мост через реку Амударью, тем самым как бы соединили народы, проживающие на левом и правом берегах. Мост будет не только служить делу укрепления дружбы между узбеками, туркменами и каракалпаками, но и помогать в решении социально-экономических вопросов.

В заключение выражаю уверенность, что поставленные мною вопросы будут решаться так, как об этом просили мои избиратели.

Председательствующий. Спасибо. Товарищи, ряд депутатов просит обсудить такое предложение: работать без перерыва, но закончить заседание на 20 минут раньше. Не возражаете? Потому что перерыв — это потеря времени. Пять минут уйдет, пока будем выходить из зала, еще пять — пока соберемся... Лучше без двадцати минут семь закончим. Хорошо?

Но, товарищи, если есть мнение работать с перерывом (может, кто устал, хочет выйти на некоторое время), скажите.

С места. Без перерыва.

Председательствующий. Хорошо. Слово для выступления предоставляется товарищу Ягнышеву. Следующей будет выступать депутат Криворучко.

Ягнышев В. М., первый секретарь Ленского райкома КПСС, г. Ленск (Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Якутская АССР). Уважаемый председатель, уважаемые коллеги народные депутаты! Я представляю Якутию, которая, как вы знаете, занимает одну пятую территории нашего государства. Мы живем в очень дружной большой семье, нас насчитывается около одного миллиона 200 тысяч человек. Интернациональная дружная семья живет в Якутии.

Что я хотел бы сказать по обсуждаемому вопросу — о предложенной правительством программе оздоровления экономики? То, что эту программу в целом следует поддержать. Очень важно, что она имеет в основном социальную направленность. Многие депутаты уже говорили, что и раньше принимались программы, решения, постановления, которые тоже в общем-то носили социальную направленность. Но они не выполнялись. И сейчас есть боязнь, как бы это дело мы с вами снова не превратили в говорильню.

Хочу в этой связи передать настроение избирателей. Перед Съездом я встречался с лесорубами, животново-

дами, транспортниками, со строителями. Настроение у них беспокойное, а самое главное — у избирателей уже нет веры в те решения, которые сегодня мы принимаем. Они очень обеспокоены той ситуацией, которая складывается в стране.

Я должен сказать несколько слов о своей родной Якутии. Вчера выступал Председатель Совета Министров РСФСР Александр Владимирович Власов, и я полностью согласен с его предложением относительно расположенных на Севере автономных республик, краев и областей, которые сегодня являются, если можно так выразиться (и это, наверное, будет правильно), сырьевым придатком нашего государства. Как же мы к ним относимся? Возьмите Якутию. Практически без ведома ее народа республику превратили в испытательный полигон. В небольшом районе на юго-западе Якутии за короткое время проведено 12 ядерных подземных взрывов. А ведь там вечная мерзлота, она не извездана, и какие процессы происходят после взрывов, какие будут последствия — неизвестно. Сегодня это вызывает очень серьезное беспокойство у населения, у наших избирателей. Мы не знаем, что им сказать.

А во что превратили многие районы Якутии золотодобытчики? Они оставляют после себя территории, напоминающие лунный ландшафт. После них там ничего не растет. То же можно сказать о тех, кто добывает алмазы. (Кстати, сегодня лишь Якутия поставляет государству алмазы, являясь своеобразным монополистом). Вилюйский регион с точки зрения экологии практически выведен из строя. Из такой могучей реки, как Вилюй, нельзя пить воду. Ученые говорят, что ее нельзя даже использовать для полива сельскохозяйственных культур. Особенно плохо с водой летом. Люди требуют, чтобы министерства и ведомства, союзное правительство повернулись лицом к их нуждам. Наверное, надо разработать правительственную программу по улучшению экологической обстановки в этом районе. Никто не говорит, что стране не нужны алмазы, но почему-то никого не заботит, какой ценой мы их добываем, какой ущерб наносим сфере обитания.

Большой вред наносят районам вечной мерзлоты геологи. Они тоже уничтожают нашу природу. В малых реках исчезла рыба, меньше становится пушного зверя и так далее. Что же получается? Добывают у нас алмазы, золото, каменный уголь, пушнину, драгоценные камни, олово, заготавливают лес, но хотя бы крохи доста-

вались якутскому народу. Тогда мы, может быть, жили бы по-настоящему. Конечно, и во многих других местах нашей страны люди живут в тяжелых условиях. Верю я, например, депутатам из Чечено-Ингушской АССР. Но пусть они побывают в нашей республике. Сегодня я звонил в Мирный, там сейчас 62 градуса мороза. Но в домах у людей (а живет там в основном коренное население) нет отопления, водоснабжения, санитарно-бытовые условия плохие. Несмотря на это, до сих пор практически ничего не делается для того, чтобы люди жили по-человечески. Только в небольшом числе районных центров и в столице республики созданы более или менее сносные условия.

Мы имеем рядом газ, но пользоваться им нам не разрешают. Дескать, это экономически невыгодно. Экономически выгодно гнать его на запад, продавать капиталистам, а коренные жители могут обойтись и без топлива. Я бы хотел, чтобы на все эти вопросы было обращено самое серьезное внимание.

Еще раз повторяю, что я полностью поддерживаю высказывание Председателя Совета Министров РСФСР товарища Власова об отношении центра к автономным республикам, областям, округам, городам, расположенным на Севере и обладающим мощной ресурсной базой. Мы ведь не только просим, мы очень многое даем государству. Поэтому мы требуем, чтобы и автономная республика получала бы соразмерно ее вкладу в экономику страны. Надо, чтобы в программе, которую мы разрабатываем на тринадцатую пятилетку, эти подходы нашли отражение. Любая экономика в конечном счете должна работать на человека, делать его жизнь лучше. Пока мы этого не чувствуем. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Криворучко. Следующим выступает депутат Дандзберг.

Криворучко Е. В., член Верховного Совета СССР. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Товарищи депутаты! Есть такая промышленность, представление о которой у нас ассоциируется с непривлекательными заводскими трубами, серой пылью, выбрасываемой из них. Это — цементная промышленность. Всю свою сознательную жизнь я работаю на Чимкентском цементном заводе. Нас, рабочих, посвятивших себя производству цемента, в стране более 100 тысяч человек. И, несмотря на

тяжелые, вредные условия труда, мы гордимся своей профессией, потому что делаем главный строительный материал — цемент. Наша промышленность получила значительное развитие, особенно в послевоенный период, когда нужно было восстанавливать народное хозяйство. В то время мы выпускали около 10 млн. тонн цемента. Теперь — более 140 млн. тонн. А вот как живем мы, цементники, мало кого интересует. Отношение к нам центральных органов, мягко говоря, безразличное.

Я только что с родного завода. Стыдно мне было перед своими товарищами по работе: резко ухудшилось снабжение материалами, оборудованием. Нет рукавиц для рабочих, метлы не найти, а про уборочную технику и говорить нечего. Говорят, усовершенствовали систему Госснаба, в каждой области создали его территориальное управление. Так кому такое усовершенствование нужно? Условия нашего цементного производства очень тяжелые. Трудимся и ночами, и в праздники. А вот своего законного места в проекте Закона о пенсионном обеспечении граждан в СССР цементники не нашли. Нет нас ни в статьях о льготных пенсиях, ни в разделе о пенсиях за выслугу лет. Это несправедливо.

Нас упрекают за то, что наши предприятия сильно загрязняют окружающую среду. Действительно, пыли много. А что же нам делать, если из года в год наши заявки на электрические рукавные фильтры удовлетворяются лишь на одну треть? Нечем заменить многократно отремонтированные, латанные-перелатанные пылеуловители. И никого это не волнует. Вот и выбрасываем в воздух более миллиона тонн пыли ежегодно, что в четыре раза больше предельно допустимых норм. Что касается моего родного города Чимкента, то в нем, кроме цементного завода, целый букет предприятий, выбрасывающих куда более вредные вещества, чем цемент. Растут горы шлаков. Цементники нашли применение им. Во всем среднеазиатском регионе они используются в качестве добавки к цементу. Однако в последнее время железная дорога не дает под них вагоны. Вред от этого двойной: десяток заводов сокращает выпуск цемента, который нам очень нужен, а в Чимкенте скапливается все больше вредных отходов.

Всем понятно, что без сырья продукцию не сделать, а наш завод периодически остается без известняка. И без денег. А откуда им быть? Посудите сами. С одного рубля прибыли заводу остается всего 32 копейки. А между прочим, карьер, который мы должны освоить, стоит

28 млн. рублей. Централизованные средства на него нам дают по крохам, поэтому и оказался наш завод на грани остановки. И те 2 млн. тонн цемента, которые мы сегодня выпускаем, страна может недополучить.

Но наш завод не исключение. В аналогичном положении вся наша цементная промышленность. Она испытала на себе действие различных структур управления: совнархозов, республиканских органов. Наконец, в 1988 году все цементные заводы были переведены на союзный уровень управления. В связи с упразднением Министерства промышленности строительных материалов СССР был образован общесоюзный концерн «Цемент» с включением в него всех цементных предприятий страны. Мы вздохнули с облегчением: ну, наконец-то образовалась единая семья цементников в союзе с машиностроителями, теперь можно проводить в жизнь единую техническую политику. Но, видимо, рано мы обрадовались. Не прошло и месяца, как от концерна постановлением правительства были отторгнуты цементные заводы, расположенные в Белоруссии. В Узбекской ССР вновь организовали (с благословения товарища Воронина) республиканское министерство.

От имени и по поручению всех цементников обращаюсь с просьбой к руководителям республик. Не разрушайте сложившуюся общесоюзную систему управления в цементной промышленности. Не приведет это к добру.

Передо мной товарищ депутат высказал пожелание, чтобы почаще в организации и на заводы приезжали руководители. Я вам просто для информации скажу. Десять лет назад к нам приехали специалисты из других стран. Вы бы знали, как наш завод приукрасился! Навели порядок, выдали рабочим новую форму. Электриков, слесарей попрятали. Зачем? У нас же везде автоматика, зачем лишние люди. Кого же мы обманули? Наверное, все-таки себя. Это было 10 лет назад. А вот год назад к нам, в наш город, приехал Министр здравоохранения СССР товарищ Чазов. Опять навели порядок, всем больным одежду чистую, тапочки выдали. Люди радовались: наконец-то пришла и к нам перестройка. Вот я и думаю, может быть, из-за того у нас так пошло все вниз, что показываем руководству только все лучшее. Колхозы — лучшие, рабочих — лучших. А, мне кажется, покажи худших — им же стыдно будет, и они тоже станут хорошо работать.

Товарищи министры, когда вы собираетесь к нам —

не говорите об этом за месяц, а взяли — и приехали. И посмотрите своими глазами, как мы живем, как мы работаем, чтобы стыдно было первым руководителям: и области, и завода. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Дандзбергу. Следующим будет выступать депутат Заломай.

Дандзберг А. К., председатель рыболовецкого колхоза «Падомью Звейниекс», Тукумский район (Тукумский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты! Уважаемый председатель! Мне пришлось ходить в море, работать на Балтике и в разных районах промысла Атлантического океана, а сейчас я работаю председателем колхоза. Что волнует людей моего уровня, руководителей хозяйств, наших колхозников? Какие мы извлекли уроки почти из пяти лет, прошедших в условиях перестройки, чего ждем от правительства?

Если спросить об этом наших людей, то ответы, очевидно, мы получим точно такие же, какие прозвучали здесь, в этом зале. Дефицит, пустые прилавки, падает дисциплина, снижается производительность труда. Но если спросить тех же людей: может быть, покончим с перестройкой и вернемся на исходные позиции, начнем жить так, как жили раньше (а такие мнения прозвучали как в этом зале, так и во Дворце съездов)? Уверен, что мы получим однозначный ответ: ни в коем случае. Тогда следует еще вопрос: а что же вас устраивает в таком случае? Оказывается, устраивает гласность. Это очень важно, что мы перестали жить двойной, а иногда и тройной жизнью, когда думали одно, говорили другое и делали третье. И еще очень устраивает всех демократия, ибо это инструмент качества. Мы много думали и говорили в прошлом о качестве, но только демократия является единственным инструментом качества в самом широком смысле этого слова. Этот инструмент еще несовершенен, его надо совершенствовать, но он есть! Появилась надежда, что при помощи демократии мы дадим власть народу и наконец выйдем на ту дорогу, на которую мы так долго пытаемся выйти 70 с лишним лет.

Еще хочу остановиться на том, чему же нас научили годы перестройки. Ведь пять лет мы перестраиваемся и, кроме понижения всех видов уровней жизни, мы еще

ничего не видели. Если оценивать эти прошедшие годы и извлекать уроки, то я думаю, что мы можем сказать вот что. Во-первых, наш центр не может однозначно, правильно оценивать ситуацию. Это, я считаю, признал вчера в своем докладе Н. И. Рыжков: мы вначале не так представляли и не так думали. Но из этого следует вывод, что раз неправильно оценивается ситуация центром, то принимаются и неправильные решения. Если даже общие направления принимаются правильные, то частные решения принимаются часто неправильные. Этим и объясняются просчеты в борьбе с пьянством. Общее решение правильное, никто об этом не спорит. Но как бороться? Вот в этом вопрос. Народу стало понятно уже через год, что борьба идет в неправильном направлении. Однако Н. И. Рыжков это признал только вчера.

Второй вопрос — о кооперативах. Общее направление правильное. Нужны кооперативы. Об этом никто не спорит, это доказала мировая практика. Но как их развивать? Какие кооперативы нам нужны? Народ, после того как начали развиваться кооперативы, опять примерно через год, сообразил, какие из них нужны, какие не нужны и как именно надо ими руководить. Однако правительство до сих пор еще нужных выводов не сделало. Кооперативы продолжают разорять нашу экономику. Я, конечно, не хочу сказать, что все кооперативы. Но в части кооперативов руководство делами ведется неправильно.

Почему же это так получается? Наш народ отвечает однозначно. Если по-народному сказать, слишком далеко голова находится от ног. Слишком длинная шея, и, как говорят русские, на крутых поворотах заносит иногда. Этим объясняется то, что требуем мы, прибалтийцы: все руководство, непосредственное руководство экономикой, должно быть отдано на места. В этом единственное спасение в сложившейся ситуации.

Что же мы ждем от правительства? Нам нужно очень мало, хотя мы здесь слышали, что выдвигают очень много требований. Я согласен с теми депутатами, которые говорят, что надо прекратить что-то требовать от правительства, вернее, просить. Нам как депутатам надо брать самим то, что нам нужно, и требовать от правительства, чтобы нам выдали только как хозяйственникам условия игры. Нас интересуют только условия игры. Нас интересует, какие будут цены. Мы понимаем, что работаем сейчас еще не в условиях рыночной

экономики, что еще какое-то время вынуждены будем работать в условиях распределительной экономики. Это нам понятно. Но также понятно, что мы не можем медлить. Я не могу согласиться с теми депутатами, которые говорят, оценивая ситуацию, что народ скоро потеряет веру в перестройку, и в то же время призывают — не будем торопиться. Как это понять? Чтобы окончательно потерять веру в перестройку?

Поэтому нам нужно знать в этих условиях: какие будут цены, что мы сможем сделать и как свободно сможем оперировать нашей продукцией, которую мы вырабатываем сверх госзаказа.

Сейчас мы начинаем преобразовывать колхоз в акционерное общество. Считаем это первым шагом к тому, чтобы колхозник стал хозяином своего производства, своего предприятия. Но прекрасно понимаем, что настоящим хозяином он станет тогда, когда сам будет распоряжаться и продукцией. Пока что в условиях распределительной экономики это невозможно. Но хотя бы той частью продукции, которая вырабатывается сверх государственного заказа, он должен распоряжаться. Иначе мы не мыслим перестройку. И на самом деле, если такового не будет, народ потеряет веру в перестройку.

К сожалению, до сих пор ход событий показывает, что нам ставятся всевозможные рогатки. Я вам приведу только несколько примеров. Вот рыболовецкие колхозы в Латвии в этом году должны были выловить на Балтике, на основании квоты на вылов, 13 тыс. тонн трески. В силу того, что мы имеем слабый флот, что оснащение у нас отстает от мирового уровня, что у нас слабая поисковая аппаратура, навигационная аппаратура, промысловые орудия, мы по истечении 9 месяцев выловили из 13 тыс. тонн где-то 4 с лишним тысячи тонн. И вот мы договорились с датчанами, что они переоборудуют наши суда, установят современную аппаратуру, поставят своих инструкторов и наконец-то научат нас, как надо ловить. Оказывается, что мы и этого не умели. Уловы повысились значительно, в три раза и даже более. И самая простейшая логика подсказывает, что нет ничего плохого в том, если мы за год эту квоту не выловим. Что плохого? Если мы с датчанами договорились, если датчане установили нам эту новейшую аппаратуру и мы расплатились этой же рыбой. Расплатились и уже работаем в пользу нашего государства. К тому же госзаказ мы выполняем, поставляем столько, сколько нужно. Однако после того, как уважаемый Николай

Иванович Рыжков обнаружил недостачу рыбы в Советском Союзе, после того, как грянул гром в адрес Котляра, нашего уважаемого министра, последовали крутые меры: запретить, изъять все возможные лицензии, прекратить всякие операции с иностранными партнерами.

Но мы же прекрасно понимаем, что в таких условиях работать с иностранными партнерами не сможем. Если мы привыкли к тому, что у нас в Советском Союзе семь пятниц на неделе, то иностранные партнеры к такому стилю работы не привыкли. Они с нами работать не будут. Единственный выход из положения — дать нам то, что мы требуем, а дальше мы будем разбираться сами. Причем мы требуем этого не от Н. И. Рыжкова, а от своего премьера, от своего правительства, от товарища Бресиса. Пускай он договаривается с Н. И. Рыжковым. А мы должны работать.

Хочу сказать пару слов о центробежных силах в Латвии. Насколько я понимаю, всех это очень волнует. Наверное, и правительство волнуют центробежные стремления, которые с каждым днем усиливаются в Прибалтике. Но я думаю, что это естественно при разваливающейся экономике. Было бы неестественно, если бы таких центробежных стремлений не было. Ждать иного было бы просто наивно.

Намечается еще и другое. В условиях, когда приняты законы об ограничении миграции, вокруг которых было так много шума, мы уже не получаем дополнительную рабочую силу, которая перегружала нашу инфраструктуру. Но еще больший вред она нанесла Российской Федерации, оголив многие деревни. Так вот, благодаря демократии сейчас многие предприятия ищут возможности кооперироваться с партнерами на востоке. Идет естественная интеграция по горизонтали. И я уверен, что эта интеграция будет намного прочнее, чем интеграция по вертикали.

Думаю, как бы ни развивались политические события в Прибалтике, не следует сдерживать и как-то ограничивать наши действия. Это может не ослабить центробежные явления, а, наоборот, усилить.

И последнее предложение. Грош будет цена нам, депутатам, если мы не заставим правительство работать именно в том направлении, в котором оно должно работать. Мы не должны просить, мы должны требовать. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Заломаю. Следующим выступит депутат Макашов.

Заломай В. А., секретарь Брестского обкома Компартии Белоруссии (Барановичский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР). Товарищи депутаты, прежде всего я хотел бы поддержать в целом подход правительства к развязке сложного экономического положения страны и те меры, которые предложены Съезду. Хочу присоединиться к мнению многих депутатов о том, что первоочередной мерой все-таки надо считать изменение закупочных и оптовых цен. Иначе опять будет потеряно много времени.

На мой взгляд, сегодня инициативу предприятий связывают во многом выборы руководителей. Мы должны вернуться к ленинскому определению единоначалия на производстве. В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин говорил о том, что нам надо научиться соединять митинговый демократизм с беспрекословным повиновением воле руководителя во время труда.

По просьбе нашей белорусской делегации я хотел бы внести предложение, которое должно помочь самой большой беде, которая есть у нас в Белоруссии, помочь ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Надо, чтобы эта государственная программа, которая сегодня утверждена в республике, была вписана в народнохозяйственный план на тринадцатую пятилетку отдельной строкой с полным материально-техническим обеспечением.

Следующее предложение. Мы слышали, что в докладе идет речь об ограничении роста заработной платы. Однако уже сегодня разработанная Министерством финансов СССР методика исчисления налога ограничивает действие Постановления Верховного Совета СССР от 3 августа 1989 года «О налогообложении фонда оплаты труда государственных предприятий (объединений)» в части льготы об уплате налога на прирост фонда оплаты труда до трех процентов. В соответствии с инструкцией, при приросте фонда свыше семи процентов сумма налога превышает сам прирост. Предприятия будут вынуждены перечислять в бюджет часть основного фонда оплаты труда либо часть средств, льготированных правительством по обложению налогом.

Подобный механизм приведет к резкому снижению заработной платы рабочих и служащих, обострит и без того сложную политическую ситуацию, затормозит рост объемов производства. Исходя из вышензложенного, полагаю целесообразным дополнить вышеупомянутое Постановление Верховного Совета СССР, а также Постановление Совета Министров СССР от 21 сентября 1989 года положением о том, что исчисленный налог на прирост фонда оплаты труда не может в общей сумме превышать абсолютный прирост фонда, в том числе и часть, не подлежащую обложению налогом, при росте фонда оплаты труда до трех процентов.

Мы живем на границе. Брест является одними из ворот нашей страны. Мы в настоящее время особо ощутили, что поток туристов, поток проезжающих через границу крайне усилился. На границе задержано ценностей в десять раз больше, чем в прошлом году. Если в прошлом году таможенная служба сдала в доход государства около 3,5 млн. рублей, то в этом году — около 30 миллионов.

О чем это говорит? О том, что ценности поплыли через нашу границу. Наша таможенная служба малочисленна. Она не справляется с тем потоком туристов и различных приезжающих товарищей, который идет через наши границы. Почему везут ценности? Да потому, что вы все знакомы с курсом сегодняшнего нашего рубля. Наши ценности — золото, драгоценности — в стране можно купить дешевле, а продать за границей дороже. Идет чистейшая спекуляция. Мне думается, такими ценностями бросаться нельзя.

Следующее предложение. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1989 года будут выпущены в обращение облигации Государственного внутреннего займа и республиканских займов на общую сумму 60 млрд. рублей. Полагаю, что возникнут трудности для свободного размещения их среди предприятий и организаций. Считаю бы целесообразным часть этих займов сделать целевыми, чтобы они были обеспечены возможностью приобретения некоторых материально-технических ценностей и оборудования, естественно, на льготных условиях.

Следующее предложение. Известно, что сегодня мы много говорим о нашем рынке и о том, что не хватает товаров. Безусловно, их не хватает. Доведены серьезные задания, особенно предприятиям, не специализирующимся на выпуске товаров народного потребления.

В нашей практике уже были такие примеры, когда предприятию выгодно организовать массовое производство. На этом оно получает, так сказать, отдачу. А в конечном счете ему приходится снимать изделие с производства, поскольку торговля быстро перенасыщается этим товаром. Поэтому создается такой прецедент, когда предприятия начинают очень осторожно подбирать номенклатуру: что попроще, подешевле и, естественно, чтобы выпускать поменьше. Мне думается, нужен координационный или координирующий орган или центр в стране, который на уровне министерств и ведомств координировал бы массовый выпуск товаров народного потребления. Это дало бы толчок для восполнения рынка товаров народного потребления.

На мой взгляд, в выступлениях товарищей обойден вопрос о привлечении к труду тех, кто уклоняется от него. Мы об этом почему-то совершенно молчим. И в то же время не говорим о нашем социалистическом достоянии, о котором мы читали и знаем из марксистско-ленинских источников. Это общественные фонды потребления. Как они распределяются? На какие цели уходят? Кто потребляет эти общественные фонды? Мне кажется, те, кто уклоняется от труда, кто не вкладывает ничего в общую копилку, не должны и пользоваться общественными фондами потребления.

Наконец, в докладе сказано: при общем увеличении расходов бюджета в 1988 году по сравнению с 1985 годом на 73 миллиарда рублей доходы практически не росли. Значит, на такую сумму мы увеличили за три года дефицит бюджета. Вдумайтесь, товарищи: на 73 миллиарда рублей за три года! Этот вопрос должен быть подвергнут тщательному анализу, такое не должно продолжаться. И вообще, намечая меры оздоровления экономики, правительство должно иметь постоянно действующий аналитический центр, который бы регулярно информировал о ходе выполнения мероприятий и состоянии экономики.

На конец тринадцатой пятилетки планируется выход фонда потребления на 88 процентов. Мы никогда на такую цифру не выходили. Мне думается, что мы ставим под угрозу будущее. Над этим тоже следует серьезно подумать.

В заключение хотелось бы передать просьбу моих избирателей, высказанную накануне Съезда. Речь о том, что наше Министерство народного образования, повышая заработную плату педагогам, забыло о работниках

дворцов пионеров, пионервожатых и других категориях людей. С обидой выступают наши энергетики, у которых заработная плата по отношению к другим также гораздо ниже. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо Вам. Слово для выступления имеет депутат Макашов. Следующим будет выступать депутат Масалиев.

Макашов А. М., генерал-полковник, командующий войсками Приволжско-Уральского военного округа, г. Куйбышев (Ирбитский территориальный избирательный округ, Свердловская область). Товарищи депутаты! Энгельс имел партийную кличку «Генерал». В наших условиях, я думаю, он от этой клички отказался бы, потому что каждый желает укусьть генерала за лампасы. Честно говоря, как и все мои коллеги генералы, ношу свою форму с честью, не стесняюсь ее и хочу, чтобы и народ нас поддержал.

По Энгельсу, если продолжить тему: ничто так не зависит от экономики, как армия и флот. Этим и объясняется мое выступление.

В Приволжско-Уральском военном округе несколько военных совхозов. Все они рентабельны, все дают прибыль. В чем причина? В отличие от депутатов, которые когда-то защищали диссертации на тему о неперспективности деревень Нечерноземья, я и мои коллеги, не разбираясь в сельском хозяйстве профессионально, ни в коей мере и не пытаемся вмешиваться в него. Я думаю, это одна из причин того, что все наши совхозы рентабельны. Я думаю, что такая позиция может быть и примером для других руководителей, поскольку высшая безнравственность — соваться в дело, которого не знаешь.

Еще Энгельс говорил, что каждый недоучившийся бур мнит себя полководцем. Военное дело — сложное дело. И не каждому удалось послужить в армии: одному — по состоянию здоровья, другому — по иным причинам. Повторяю: дело военное очень сложное. Однако в наше время людям, которые всю свою жизнь или свои лучшие годы отдали армии, сейчас вслух говорят: вы бездельники, вы нам не нужны. А ведь это трагедия для людей. Ни один народ, ни одно правительство так не поступает. Провожают людей на заслуженный отдых или на пенсию с музыкой: примерно так, как у нас Родинову и Зайцева провожали. Мы же провожаем с упреками своих защитников. А ведь, повторяю, они отдали

армии лучшие годы своей жизни. Для того чтобы сократить армию, не обязательно ее перед этим оплевывать. И мы прекрасно понимаем, товарищи, кто и что хочет сказать в адрес нашей армии.

Партия, под руководством которой мы стали великой державой, выиграла самую жестокую войну с фашизмом, я думаю, не может уступать свою руководящую роль тем, кто в годы войны отсиживался в тылу. И, повторяю, ничто так не зависит от экономики, как армия и флот.

Почему мы все время спешим? Почему мы всегда разоружаемся первыми, а затем, надрывая пуп, восстанавливаем разрушенное? Так было в 1957-м, в шестидесятые годы. Мы почему-то не учитываем историю даже своей страны. Наш сосед еще ни одного своего авианосца не утопил. А мы? Ведь то, что мы сделаем за пятилетку, он сделает за год.

Никогда люди так не врут, как после охоты и перед войной. Сравним военные бюджеты: у соседа 305 млрд. долларов, у нас 70 млрд. рублей. Не долларов, не фунтов стерлингов, а рублей. Как уже шутят в народе — один фунт рублей равен одному фунту стерлингов. Вы просто сравните эти цифры, и станет ясно, кто готовится к войне. Нам, военнослужащим, кадровым военным, приходится крутиться, чтобы быть на уровне. Правильно сделало наше правительство, что отказалось от разоружения в одностороннем порядке. Нам, товарищи, соседей своими односторонними действиями не усовестить.

Чтобы обустроить дивизию на новом месте, требуются годы и миллионы. Надо нашему правительству к военным вопросам подходить более расчетливо, все взвесить, потому что запасы, техника, люди, семьи — это все называется военной экономикой.

Мы проявляем нерешительность там, где давно нужно употребить власть. Хорошо рассуждать, сидя в кресле в этом теплом зале. А представьте себя на месте парней в форме, на перевале, пытающихся растащить в разные стороны конфликтующих людей двух национальностей, которые называют себя самыми великими, самыми древними и самыми культурными.

Я десять лет прослужил на южной границе и знаю об этом не по газетам, ибо прошел все эти территории пешком в молодости, да и потом, когда стал постарше. Почему парень из Свердловска, из Саратова должен погибнуть под градом камней или выстрелами, не имея возможности использовать против преступника закон?

Я сочувствую товарищу Вольскому, у которого в одной руке была библия, а в другой коран, и он пытался усовестить два народа. Вероятно, нам все-таки надо употреблять там и власть, потому что все наши уговоры, все пожелания в этом зале, в другом зале и там, на местах, не получают отклика, товарищи. Нам уже надо соблюдать закон, употреблять и власть.

Может быть, у нашего правительства нет прав? Тогда надо, вероятно, дать ему эти права, чтобы навести законный порядок в стране. Или, может быть, вывести войска, пусть они сами разберутся там, как хотят. Мы видим, как вы, народные депутаты, спорите за каждую букву новых законов. Но они также не будут выполняться, потому что не выполняются ни существующая Конституция, ни существующие законы. И это будет до тех пор, пока правительство и мы, депутаты, не скажем: хватит!

Что такое «хватит»? Разъясняю. Поскольку мы правящая партия, то необходимо потребовать от всех руководителей, парткомов наведения порядка вплоть до исключения из рядов Коммунистической партии. Не секрет, что в разрешении национальных вопросов руководство явно или тайно допускает халатность, все, что происходит, делается с его ведома.

Второе. Необходимо, вероятно, снять с должностей всех руководителей в районе или на предприятии, на территории которых брошен будет хотя бы один камень или произведен хотя бы один выстрел.

Третье. Надо немедленно лишать государственной дотации все районы, области, где начинаются беспорядки.

Четвертое. К предприятиям, где начинаются забастовки на национальной почве, применять локальные меры.

И пятое. В рамках закона дать полные права правоохранительным органам по содержанию войск в районах, где происходят беспорядки, за счет этих регионов, областей и республик.

Тем, кто хочет бросить наш Союз, надо без стеснения предъявить счет: заводы, фабрики, порты построены на золоте, газ, нефть, лес Урала и Сибири. И желательно бы знать количество дотаций, которые каждая республика получит из государственного бюджета, ну хотя бы в 1990 году. Мы все живем одной семьей, и сейчас рано вставать из-за стола, не расплатившись. И здесь стеснительность подобна глупости.

Перед тем как решиться на бой или сражение, необходимо оценить обстановку, произвести расчеты, заслушать специалистов. Этого не было, когда Верховный Совет принимал решение по досрочному увольнению студентов. 173 тысячи уволенных в запас подорвали боевую готовность Советской Армии, потому что все они прошли подготовку в учебных подразделениях и были на должностях специалистов и младших командиров. Свыше 700 танков и 900 боевых машин пехоты только в группах войск остались без экипажей. Чтобы направить на боевое дежурство один эсминец, приходится комплектовать его экипаж из экипажей пяти боевых кораблей. В ракетных войсках пришлось организовать несение боевого дежурства двумя сменами вместо трех. Досрочное увольнение воинов-студентов породило острое расслоение и размежевание в армейской среде. Порождены сомнения многих в справедливости новых законов и принимаемых решений. Из числа досрочно уволенных студентов более 14,5 тысячи на учебу в вузы не возвратились, а ринулись в строй торгово-закупочных кооперативов. Более двух с половиной тысяч студентов при проверке перед увольнением оказались с фальшивыми справками. Вот и хочется сказать: привет газете «Правда», обвинившей Министерство обороны СССР в чиновничьем зуде. Армия и флот все перечисленные трудности переживут за счет перенапряжения сил командиров. Но, товарищи депутаты, стоит ли рисковать обороноспособностью страны хотя бы на один день?

И в заключение. Приближается 45-летие нашей Победы. Мы можем принять очередное постановление, мы можем построить очередной памятник, но, товарищи, посмотрите на себя. Даже тем, кому за шестьдесят и кто выглядит все-таки прилично, надо вспомнить о наших ветеранах. И не ограничиться постановлением или памятником, а помочь им по-настоящему. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Масалиев.

Масалиев А. М., первый секретарь ЦК Компартии Киргизин, г. Фрунзе (Иссык-Кульский территориальный избирательный округ, Киргизская ССР). Уважаемые народные депутаты! Присоединяясь к мнениям многих выступивших товарищей, я поддерживаю доклад и меры правительства

по оздоровлению экономики нашей страны. В то же время мы с вами представляем, что они, эти меры, не простые, архисложные, но реализовать их надо, — ситуация требует. При нашем обычном подходе многие из этих мер могут остаться на бумаге, а этого нельзя сейчас допустить. Обстановка требует быстрых позитивных перемен. В связи с этим хочу внести несколько практических предложений.

Любые общесоюзные решения, меры могут быть эффективно реализованы, если все 15 союзных республик дружно возьмутся за дело, будут вносить максимальный вклад. Без этого, прямо скажем, ничего не получится. И для того, чтобы меры правительства начали давать ощутимые результаты (а этого все мы с вами хотим, это самое главное для общества), предлагаю разработанные меры реально расшифровать. Переложить их на плечи центра, республик и регионов. Это следует сделать республикам с непосредственным участием заместителей Председателя Совета Министров СССР на месте. Заодно надо посмотреть на реальность мер снизу глазами республик и при необходимости внести соответствующие коррективы. Это первое.

Второе. При уровне нашей цивилизации необходимо на первых порах установить за выполнением мер необходимый контроль. Добиваться их претворения в жизнь.

Третье. Демократизируя наши дела, все же, товарищи, надо всемерно и постоянно поддерживать, укреплять дисциплину и порядок в обществе, во всех регионах. В этом направлении предметно должны работать каждый заместитель Председателя Совета Министров СССР, каждый министр, каждый секретарь ЦК Компартии союзной республики, обкома и крайкома партии. Решительно и демократично пресекать разболтанность, кого бы это ни касалось, не говоря уже о забастовках. Обеспечивать во всем и везде деловитость, четкую работу с тем, чтобы слова наши, в том числе и народных депутатов, — хочу это, товарищи, подчеркнуть, — хотя бы в разумных пределах соответствовали конечным результатам нашей работы.

Четвертое. Четко разделить функции и ответственность центра, республик, регионов за выполнение разработанных мер.

Пятое. Конечно, критиковать, товарищи, легче, чем плодотворно работать, тем более когда за работу не отвечаешь. Давайте, товарищи народные депутаты, мы тоже конкретно, энергично поработаем, не будем зани-

маться ненужными, пустопорожними рассуждениями, давайте будем помогать реализовывать меры правительства в своих округах и покажем, на что мы способны. Это будет новым мышлением, новым подходом, к чему некоторые депутаты призывают. Я другого подхода не знаю. И этого ждут наши избиратели, наш советский народ.

И последнее, товарищи. Все союзные республики, регионы находятся накануне перехода на самофинансирование, самоуправление, региональный хозрасчет. Хочу сказать — вопрос этот неоднозначный, очень сложный; как говорится, семь раз отмерь — один раз отрежь. Не получится ли, дорогие товарищи, не самофинансирование, а самонизация в то время, когда во всем мире объединяются, находят общие решения? Может быть, нам подумать, посмотреть на те республики, которые мы переводим уже с будущего года. А по другим республикам, как некоторые депутаты совершенно правильно подсказывают, посмотреть и хозрасчет проверить. И вообще, получится ли региональный хозрасчет целой республики, когда еще на многих предприятиях нет настоящего хозрасчета? Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые товарищи депутаты, нам нужно обсудить, как дальше вести работу. Я прошу внимания, минуточку. Мы с вами условились работать без перерыва до 18.40. Нам предстоит заслушать еще выступление Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР товарища Воронина с тем, чтобы он дал ответы на ряд вопросов, которые были поставлены. Одну минуточку, товарищи, одну минуточку. Давайте мы договоримся или о перерыве, или о продолжении работы, или о прекращении прений. Выступили 35 человек, 37 даже? Значит, я ошибся. На Съезде говорилось, что на трех секциях ожидается выступление примерно ста человек. Так что мы с вами поработали честно, добросовестно, так сказать, выполнили установленную норму, даже с превышением. Нам не удалось предоставить слово товарищам Бимбаеву, Турганбаеву, Соловьеву, Костишину, Бочарову, Большасову, Мурашову, Кулибаеву, Апарину, Золоткову, Табееву, Волкову и так далее. Только что пришли записки от представителя Литвы, депутата Пошкусса, от товарищей Козина, Алешина, Абдурахимова, Сарсенова, Казанника. Желających выступить много. Как мы условились вначале, каждый из тех депутатов, кто записался для

выступления и имеет текст, может передать его в Секретариат, и этот материал будет опубликован в бюллетене, разослан всем депутатам и учтен при отработке всех документов Съезда редакционными комиссиями, правительством и Верховным Советом СССР. Поэтому есть предложение закончить заседание в 18.40, может быть, с некоторым опозданием. Дать слово товарищу Воронину, два-три человека просят по две минуты для справок, и на этом обсуждение вопроса закончить. Какое мнение? Согласиться с таким предложением? Четвертый микрофон включите, пожалуйста.

С места. Виталий Иванович, я представляю многомиллионную армию изобретателей. Второй Съезд заканчивается, а с научно-техническим прогрессом плохо, и Вы не даете слова!

Председательствующий. Давайте решать. Пожалуйста, шестой микрофон включите.

Абасов М. Т., директор Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений Академии наук Азербайджанской ССР, г. Баку (Шамхорский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). У меня справка по ходу ведения. Я вношу предложение дать товарищу Воронину слово для ответов после того, как он рассмотрит остальные представленные доклады депутатов, тех, кому не удалось высказаться. И тогда уже один раз по всем этим вопросам выступит. Иначе получится, что ответы будут на вопросы тех, кто выступил, а все остальные останутся без внимания. А там есть очень серьезные вопросы.

Председательствующий. Товарищи, я объяснил вам: для того, чтобы изучить все выступления, а их должно быть у нас свыше двухсот, конечно, нужно будет время. Эти выступления должны и будут учтены редакционными комиссиями, будут даны соответствующие поручения правительству и Верховному Совету СССР. С учетом состоявшегося обмена мнениями и того, что целый ряд вопросов повторялся, я думаю, всем нам будет интересно послушать десятиминутное выступление Л. А. Воронина. Наверное, это будет правильно.

С места. Виталий Иванович, у меня вопрос. Мы сегодня целый день заседали. По-видимому, завтра от имени секции должен быть представлен какой-то доку-

мент. Готово ли какое-то решение? Как его предполагается принимать? Ведь утром нас было 800 человек, после обеда 400, а сейчас, я смотрю, где-то 250, наверное. В чем должен выразиться результат работы нашей секции?

Председательствующий. Мы предоставим слово товарищу Гриценко, как договорились вначале. Вы были в начале заседания?

С места. Я был. Но я сейчас не услышал, что Гриценко должен выступать, во-первых, и, во-вторых...

Председательствующий. Мы условились с самого начала, что товарищ Гриценко выступит с итогами работы нашей секции. Вот такая была договоренность. Одну минуточку, четвертый микрофон.

С места. Я прошу дать слово товарищу Больбасову от имени изобретателей, а потом товарищ Воронин будет выступать. (Шум в зале).

Председательствующий. Обязательно проголосуем. Надо выслушать все предложения. Они еще не закончились. По поводу ведения? Первый микрофон, пожалуйста, включите.

С места. Непонятно, куда мы торопимся. Мы условились, как Вы сказали, работать до 18.40. Сейчас 18.40. Чтобы выступить Воронину, надо будет две минуты, потом еще Гриценко две минуты. Но куда мы торопимся? Надо или заседать и обсуждать вопросы, или вообще закончить на этом заседании, и все будет ясно.

Председательствующий. Давайте будем решать, дорогие товарищи. Есть такие предложения: одно — ограничиться выступлениями 35 человек, остальным сдать выступления, заслушать товарищей Воронина и Гриценко. Второе предложение — дать слово товарищу Больбасову и вообще продолжать прения. Давайте проголосуем на демократических началах.

Ваше предложение третье — дать возможность товарищу Воронину выступить на Съезде? (Шум в зале). Тогда это будет решать Съезд, потому что секций у нас три и Съезд вправе дать или не дать ему слово для выступления. Это уже не наша компетенция, компетенция не нашей секции. Я еще раз повторяю: Воронин, Гриценко и ответы на справки. Может быть, товарищу Больбасову еще дать слово?

С места. Нет.

Председательствующий. Голосуем. Кто за это предложение: Воронин, Гриценко и ответы на справки по нашему заседанию, и на этом прения прекратить? Прошу проголосовать. У нас нет счетной комиссии. Кто против? Единицы. Решение принято.

Слово имеет товарищ Воронин.

Воронин Л. А. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Уважаемые товарищи народные депутаты! Ход обсуждения дает мне право сказать, что предложения правительства по оздоровлению экономики поддержаны большинством выступающих и, по существу, являются в данной обстановке наиболее приемлемыми и, пожалуй, не имеющими альтернативы. Прежде чем выходить на Съезд с предложениями по оздоровлению экономики, правительством был проведен ее глубокий анализ с тем, чтобы определить цели, задачи, приоритеты и главные направления, на которых следовало сосредоточить внимание. Мы привлекли к этому делу практиков, ученых, всех, кто хотел сотрудничать с правительством. Предложения, с которыми мы вышли на Съезд, проработаны с очень широким кругом лиц самых разных специальностей, занимающих разное положение.

Что нам показал анализ? Проблемы, которые стоят сегодня перед экономикой страны, — непростые, и одним махом их не решить. И когда отдельные товарищи выступают и говорят: давайте все решим в 1990 году, это, думаю, неправильно. Это может привести только к тяжелым неприятностям.

Из чего исходил Совет Министров СССР, когда представлял на Съезд эти мероприятия? Прежде всего он исходил из конкретных, реальных возможностей нашей экономики и базировался на решениях первого Съезда народных депутатов СССР.

Представленные нами предложения позволят создать экономику, которая в намеченные сроки и поэтапно даст возможность народному хозяйству функционировать устойчиво и стабильно. Мы наметили создать такую экономику, которая позволила бы повышать уровень жизни всех социальных групп нашего населения, экономику, восприимчивую к научно-техническому прогрессу, все время работающую на повышение эффективности производства. Но главное достоинство тех мероприятий, которые представило правительство, — это прежде всего резкий, я бы сказал крутой, поворот к ре-

шению социальных вопросов. Позвольте, я приведу только несколько цифр, чтобы можно было как-то это оценить.

Если мы, товарищи, в предыдущие годы из нашего национального дохода расходовали на потребление максимально 80 процентов — вы помните, в плане на 1990 год заложено 84—86 процентов, то в предложениях правительства предусматривается начиная с 1991 года 90 процентов нашего национального дохода использовать на потребление.

Еще несколько цифр. В тринадцатой пятилетке намечено увеличить строительство жилья в 1,4 раза. В завершающейся пятилетке мы ожидаем 660 млн. кв. м, на тринадцатую пятилетку намечено 900 млн. кв. м. Такие цифры.

Если мы в этом году имеем в общем объеме народного хозяйства нашей промышленности производство предметов группы «Б» 24 процента, то намечено прямо с первых лет тринадцатой пятилетки довести их производство до 33 процентов.

И наконец, такой пример. В тринадцатой пятилетке намечен рост реальных доходов на 17 процентов. Что это такое, товарищи? Это по темпам в два раза выше, чем в прошедшую пятилетку. Я не буду больше занимать время. Думаю, приведенные примеры показывают, что главная ориентация нашей экономики — на человека, на решение социальных вопросов.

Каковы основные направления оздоровления экономики в 1990—1992 годах? Прежде всего это сбалансированность потребительского рынка и, самое главное, улучшение снабжения населения продовольствием. Решение вопросов денежного обращения, инвестиционного процесса, укрепление финансов страны, стабилизация валютного положения и, наконец, — что сегодня, по-моему, прозвучало в очень многих выступлениях, — повышение ответственности за выполнение договорной, плановой и производственной дисциплины.

Вот те направления, которые как основные представлены в мероприятиях правительства. По каждому из них разработаны твердая программа, конкретные меры.

Несколько слов о том, как обеспечить выполнение мероприятий, которые представлены правительством Съезду. Прежде всего нужна стабилизация положения в стране. Второе: нужно резкое повышение дисциплины и ответственности. И наконец, правительство считает, что представленные мероприятия, если они будут одоб-

рены Съездом, консолидируют все силы советского народа на выполнение этой программы.

Правительство просит одобрить предлагаемые меры по оздоровлению экономики. Сегодняшнее обсуждение на нашей секции показало, что большинство депутатов положительно относятся к представленным мерам.

Разрешите мне ответить на ряд вопросов, которые были заданы в выступлениях и письменно.

Первый вопрос. Несколько выступающих выразили сомнение в том, что рост выпуска товаров народного потребления в 1990 году на 66 млрд. рублей, то есть на 18 процентов, реален. Мы четко говорим, что это абсолютно реально, хотя понимаем, что задача сложная, непростая. Почему? Для выполнения этого задания предложен как никогда широкий комплекс экономических мер, рычагов и стимулов.

Остановлюсь только на некоторых из них. Во-первых, вы знаете, что рост выпуска товаров народного потребления и в связи с этим затраты на зарплату не облагаются налогами. Во-вторых, 50 процентов прироста выпуска товаров народного потребления сверх уровня, достигнутого в 1989 году, оставляется в республике, в области для местных нужд. В-третьих, правительство на днях примет решение о том, что еще 5 процентов товаров сверх названных остаются непосредственно тому трудовому коллективу, который производит эти товары народного потребления.

Наконец, принято решение, что все материалы и сырье, необходимые для изготовления товаров народного потребления, планируются каждой республике, каждому министерству отдельной строкой, доводятся через Госснаб отдельной строкой, отдельными нарядами. Так что их обеспечение материалами, сырьем должно резко подниматься. Не буду рассказывать о том, что разработаны специальные премиальные положения, что мы ежедневно занимаемся организационными вопросами; где-то случаются сбои в материально-техническом снабжении, где-то надо развивать мощности, помогать оборудованием. Это взято под повседневный контроль.

Второй вопрос, который здесь поднимался несколькими товарищами, касается инвестиций. Я хочу доложить, что у правительства есть твердая программа, как поправить дело в капитальном строительстве, как наладить инвестиционный процесс. Первый шаг — это постановление от 30 сентября 1989 года, которое предполагает, что получение фондов зарплаты, начисление

прибыли у всех строителей теперь будет связано с вводом конкретных пусковых объектов. Этим самым мы сузим фронт работ, сделаем все необходимое, чтобы сократить незавершенное строительство.

И наконец, вы знаете, что имеются еще дополнительные мероприятия по капитальному строительству.

Что мне хотелось еще сказать? Ряд товарищей выступили с определенной критикой предложений правительства. Мы посмотрим, учтем все это. Единственное меня, конечно, не удовлетворило, что, к сожалению, кроме критики в выступлениях некоторых товарищей я не нашел каких-то конструктивных предложений — что надо сделать, как надо сделать, куда надо пойти.

Теперь несколько письменных вопросов. Вопрос задает товарищ Пономаренко, город Мариуполь, — о том, чтобы разрешить металлургическим предприятиям самим распоряжаться и поставлять на экспорт до 5 процентов выпускаемой продукции. Такое право в 1990 году дано планом 1990 года. Вы знаете, что госзаказ металлургам установлен в объеме не 100 процентов, а 95. Как они распоряжаются пятью процентами — это право трудовых коллективов.

Несколько депутатов из Узбекистана, Туркмении, Таджикистана в своих выступлениях ставили вопрос о хлопке, о том, что нельзя давать на хлопок госзаказ в 100 процентов. Товарищи, мы не можем по-другому. Мы дали госзаказ на ткани, на одежду на все 100 процентов. Вы смотрите, что получается. Товарищи из Узбекистана более 36 процентов своих потребностей в хлопчатобумажных тканях, 30 процентов швейных изделий завозят со стороны, из-за пределов республики. И в то же время предлагают хлопок не включать, а ткани и одежду просят включить в госзаказ. Но это же нелогично.

Вы смотрите, какая обстановка сегодня. Для того, чтобы делать ткань и одежду, нам не хватает еще 416 тыс. тонн хлопковолокна, даже при стопроцентном госзаказе. По-другому мы не можем. Нам нужны ткани и одежда — вы, видимо, чувствуете это, — поэтому мы сегодня решаем вопрос только таким образом.

Следующий вопрос... (Шум в зале).

Зайдите ко мне, я готов с вами побеседовать и показать, правильно или нет. Для того чтобы понять это, иногда мы просим депутатов огласить количество дотаций на каждую республику из государственного бюджета на 1990 год. Я докладываю, статья 8 Закона СССР

о Государственном бюджете СССР на 1990 год. Читаю: «Выделить из союзного бюджета субвенции государственным бюджетам союзных республик для выравнивания уровня социальной обеспеченности населения, а также компенсации доходов в связи с неравномерным их распределением между регионами в условиях действующей системы цен — всего 8 581 332 тыс. рублей». Кому? Узбекистану — три с лишним миллиарда, Казахстану — три с лишним миллиарда, Киргизии — свыше полумиллиарда, Таджикистану — четыреста с лишним миллионов, Туркменистану — свыше семисот миллионов рублей. Выделить Армянской ССР сто миллионов рублей для выполнения ремонтно-восстановительных работ на объектах агропромышленного комплекса, пострадавших от землетрясения. То есть тут никакого секрета нет. Этот документ открытый, он везде есть, вы можете с ним ознакомиться. Я читаю: выделить из союзного бюджета. Это ведь идет разговор об одном частном, конкретном моменте — 100 тыс. рублей только для выполнения ремонтно-восстановительных работ на объектах агропромышленного комплекса, а все остальное для восстановления предусмотрено в плане, и деньги даны.

Товарищ Лебедев задает мне такой вопрос: «Объясните, пожалуйста, тезис доклада на странице 15, где говорится, что важным принципиальным положением является введение специальных механизмов социальной защиты населения». Что мы предусматриваем в этом деле? Первое. Индикацию доходов и пенсий в связи с повышением цен. Второе. Создание специальных магазинов для пенсионеров и ветеранов, госзаказ на производство товаров для реализации пенсионерам по социально низким ценам через специальную систему распределения, налоговое регулирование доходов производителей, направленное на снижение или стабилизацию цен, расширение льгот для пенсионеров, многодетных семей с целью обеспечения для них прожиточного минимума и еще ряд мер.

Следующий вопрос. Товарищи спрашивают, раз Николай Иванович в своем докладе на Съезде сказал о том, что мы тратим примерно пять миллиардов рублей на продовольствие, то нельзя ли часть этих денег, валюту, раздать областям? Может быть, это даст больший эффект? Я раскладываю. В порядке эксперимента по поручению первого Съезда народных депутатов в 1989 году мы издали постановление, чтобы закупить на валюту у колхозов зерно, масличные культуры. Удалось

закупить всего лишь 130 тыс. тонн на 7 миллионов. Получается, что в 1989 году этот первый опыт не дал результата. Но мы будем в 1990 году это дело продолжать. Я хотел этим сказать, что вопрос решен.

Депутаты задавали вопрос и говорили в своих выступлениях о занятости населения в республиках Средней Азии, о том, что там имеется свободная рабочая сила. В постановлении правительства о плане на 1990 год поручено Госкомтруду СССР с участием Советов Министров союзных республик, Госплана и ВЦСПС представить в первом квартале программу обеспечения занятости населения. Я уже видел проекты этой программы, особое внимание уделено трудонизбыточным районам.

Спрашивают: объясните, пожалуйста, куда исчезли хлопчатобумажные носки? Ну, грешен, не могу объяснить. Видимо, хлопка нам не хватает.

Я ответил на все вопросы, которые мне были заданы. Еще есть?

С места. Один только маленький вопрос, и, может быть, он даже будет корректным. Когда начинали школьную реформу, то убеждали, что ее всем надо поддерживать. Не получится ли так, что мы снова поддержим все, Съезд решит, вернемся к избирателям, а потом ничего не изменится. Что будем говорить избирателям через год, через два? И скажут: виноваты народные депутаты — недостаточно приложили усилий. Вы уверены в том, что сегодня нам сказали?

Воронин Л. А. Я могу только сообщить мнение правительства. Мы уделяем очень большое внимание реформе системы народного образования, считаем это важнейшим вопросом и с учетом реальных возможностей решаем его.

Председательствующий. Может, примем к сведению информацию товарища Воронина? Потому что все поставленные вопросы будут рассматриваться. Съезд даст конкретные поручения. Есть ли необходимость нам разворачивать дискуссию сейчас?

Воронин Л. А. Как хотите. О хлопке мы с вами поговорим.

Председательствующий. Есть предложение вам встретиться.

С места. Вы меня извините, я говорю, что цифры

правильные. Они подписаны Госкомстатом. Мы производим 610 млн. кв. м тканей, а 35 миллионов других видов завозим.

Председательствующий. Академик Абасов, пожалуйста.

Абасов М. Т. Вчера в выступлениях на Съезде некоторые первые секретари ЦК Компартий республик и сегодня здесь задавали вопросы, связанные с тем, что госзаказ достигает 100 процентов. Так? Вы сейчас ответили, что других возможностей нет. Я думаю, что мы все в равной степени обеспокоены создавшимся положением, и никто не должен думать, что кто-то озабочен меньше другого. Вопрос задается не первый раз потому, что сырьевые республики находятся в очень тяжелом положении, и нам трудно говорить с избирателями на эту тему. Наверное, вы на заседаниях Совета Министров как-то друг друга убеждаете, уговариваете. Поэтому вношу предложение. Может быть, обсудим проблему с участием депутатов от всех сырьевых республик и выделенных Вами специалистов, посмотрим, есть ли какой-то другой выход.

С места. Наши предложения по госзаказу есть в мероприятиях, которые представило правительство. Они заключаются в следующем: на 1991 и 1992 годы государственный заказ на товары народного потребления должен устанавливаться в суммарном выражении, за исключением отдельных видов изделий, которые будут исчисляться в номенклатуре и по количеству. Следует утверждать и необходимый госзаказ на сырье и материалы. Дальше: нами также предложено с 1991 года по топливной отрасли, по металлургии, по лесохимии установить госзаказ в размере 90 процентов от объема выпускаемой продукции. Такие предложения отработаны, и они представлены.

Председательствующий. Спасибо. Включите второй микрофон, пожалуйста.

Кашников Н. И., старший преподаватель кафедры Кумертауского вечернего факультета Уфимского авиационного института имени Серго Орджоникидзе, г. Кумертау (Кумертауский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Лев Алексеевич! Вы сейчас жаловались, что не было конструктивных предложений. У меня конструктивное предложение: сэкономить государству 300 млн.

рублей, вынести окончательное решение о закрытии Башкирского водохранилища. Мы, 29 депутатов Башкирии, направляли в адрес товарища Рыжкова запрос о принятии окончательного решения о закрытии Башкирского водохранилища. Вы 4 октября и 12 ноября дали поручение товарищу Табееву, чтобы было принято какое-то решение. Оно не принято. Так вот, предложение башкирской депутации, или во всяком случае ее части, — прекратить окончательно строительство и освободившиеся средства (это 300 млн. рублей) направить на реконструкцию нефтехимических производств в Салавате и Стерлитамаке. Таким образом и будет обеспечена социальная направленность нашей экономики.

Воронин Л. А. Что я могу сказать? Я, конечно, не помню все предложения, но мы обязательно их рассмотрим. Имелись в виду, товарищи, не те конкретные предложения, может, я не совсем четко сказал... Многие товарищи предлагали что-то конкретное. Но ряд выступающих, критикуя, не сделали ни одного конструктивного предложения по принципиальным вопросам. А в выступлениях отдельных товарищей было много интересного, нужного, мы это будем учитывать.

Председательствующий. Может, есть смысл подойти ко Льву Алексеевичу и обсудить с ним все вопросы, которые вас интересуют? Не возражаете?

Товарищ Гриценко, пожалуйста, Вам слово.

Гриценко Н. Н., Председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты, я хотел бы от имени нашей подкомиссии (вчера собиралась общая комиссия, избранная Съездом, и мы разделились на три подкомиссии) просить вашего совета, как лучше доложить от вашего имени Съезду об итогах работы нашей секции? Если не возражаете, то можно было бы предложить на ваше рассмотрение и одобрение такой план сообщения.

Первое. Сообщить о составе участников нашей секции. Дать краткую характеристику географии выступивших и представивших предложения.

Второе. Сказать о нашем отношении к предложенным правительством мерам. Я зафиксировал: 22 выступающих, то есть большинство, прямо заявили об одобрении этих мер.

Потом изложить, сгруппировав, предложения и критические замечания (их зафиксировано сейчас 130). Точнее, внести предложения на Съезд, поручить правительству и Верховному Совету рассмотреть их и принять по ним меры, а также учесть при доработке документов, представленных Съезду, отразив основные моменты и в решениях Съезда. Затем представить на осеннюю сессию проект доклада, сообщив, конечно, о принятых мерах каждому депутату, внесившему предложения.

Дальше. Предложить Съезду опубликовать все материалы — и произнесенные здесь, и переданные в президиум нашей секции.

Четвертое. Внести предложение — показать в воскресенье работу секции по телевидению без купюр. Если это не представляется возможным, тогда показать те выступления, о которых здесь говорилось, — депутата Травкина и других, но товарища Травкина обязательно.

Председательствующий. Наверное, все надо показать.

Гриценко Н. Н. Давайте без купюр покажем работу секции в воскресенье. Да. Давайте внесем завтра предложение, чтобы заседание нашей секции, а также и других секций показать в воскресенье. И без купюр, полностью отразить работу.

Сообщить в заключение о том, что наша секция проходила очень конструктивно, с соблюдением норм парламентской этики, по-деловому. А для того чтобы нам завершить работу и все эти предложения представить завтра, я бы просил членов редакционной группы и рабочей группы сейчас остаться в зале. Мы договоримся, как нам сформулировать наши предложения и к завтрашнему сообщению, и для редакционной комиссии.

А членов нашей секции — и тех, кто подал предложения, и тех, кто выступил с целью более точного уяснения этих предложений, — просим кратко изложить свои выступления и указать адрес исполнителя, чтобы мы могли их учесть и передать соответствующей комиссии. Если это невозможно сейчас, то тогда утром это пожелание передать в Секретариат Съезда. Если вы согласны с таким предложением, тогда мы продолжим работу во вторую смену.

Председательствующий. Есть предложение согласиться. Нет возражений, товарищи? Пожалуйста, говорите.

С места. Я вношу предложение добавить к нашей информации Съезду, что мы осуждаем поведение части народных депутатов, которые не приняли участия в обсуждении данной проблемы, ушли с вечернего заседания. Я имею в виду депутатов так называемой региональной группы. Они занимались своими делами, в обсуждении насущных проблем не участвовали, а завтра навяжут нам политические игры.

И еще. Часть депутатов, в том числе и Травкин, Матвиенко, Федоров, завладев кафедрой и высказав свое мнение, покинули зал. Получается у нас не плюрализм, а проповедь. Так нельзя. (Шум в зале).

Председательствующий. Так, товарищи, давайте выслушаем все предложения, которые хотят высказать товарищи. Пожалуйста, шестой микрофон включите.

С места. Товарищи депутаты! Я тоже хотел бы поддержать выступившего передо мной депутата с тем, чтобы о посещении депутатами заседания этой секции было доложено всем нашим избирателям, чтобы наши избиратели знали, сколько человек пришло утром и сколько нас осталось вечером. Чтобы мы, депутаты, призывающие к порядку, к дисциплине, начинали с самодисциплины, с себя. И я бы предложил вообще, чтобы в конце Съезда тот список, где мы отмечаемся, когда приходим сюда и когда уходим, был выдан каждому депутату, чтобы он мог отчитаться перед избирателями, чем он здесь занят. Бегал по магазинам или все-таки занимался решением проблем.

Председательствующий. У нас и сейчас не работает электроника. Она не подготовлена для голосования, товарищи. Видимо, нам следует отметить то, о чем здесь говорят, но, наверное, не надо ставить вопрос так: осудить, наказать. Наверное, это не та форма отношений между депутатами. Так? Пожалуйста, второй вопрос.

Аверкин В. Н., директор школы-интерната № 1, г. Новгород. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые товарищи депутаты! Я хотел бы внести от нашей секции предложение: в связи с тем, что вчера на Съезде с большим вниманием было выслушано выступление товарища Попова, сегодня — товарища Травкина, хотелось бы, чтобы правительство завтра высказалось по этим выступлениям. То есть нам до конца непонятна его концепция. Сегодня, в общем-то, нас заинтриговали выступления, и

нам бы хотелось знать четкую позицию правительства, его концепцию развития.

Председательствующий. Вы предлагаете учесть это?

Аверкин В. Н. Да, и чтобы завтра мы услышали мнение правительства.

Председательствующий. Вот присутствует здесь товарищ Воронин, он передаст нашу просьбу и наше пожелание Председателю Совета Министров.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Я его так понял, что он просит, чтобы был дан ответ на это. Насколько правомерны с точки зрения правительства вот такие подходы.

С места. Почему нужно отвечать только на выступления Попова и Травкина? А на выступления других товарищей? Что это такое?

Председательствующий. Нет, наверное, все предложения должны быть рассмотрены.

С места. Опять давление? Если обобщать, так нужно отвечать на выступления всех депутатов. В обобщенном виде.

Председательствующий. Согласны с таким предложением? Согласны. Пожалуйста.

Кудрявцев А. П., ректор Московского архитектурного института. (От Союза архитекторов СССР). Николай Николаевич, Вы опытный научный работник, руководитель ученого совета. Вы знаете, как обычно подводятся итоги секционных заседаний. Мне думается, надо дать спокойную и объективную оценку всем выступлениям, сообщить о том, что было записано 250 человек. Из них успели выступить 37 человек. Вероятно, мы не должны давать окончательную оценку работе секции. Что она одобрила и что нет. Мне кажется, нужно информировать об этом Съезд. Кто о чем сказал и по каким вопросам. Включая как позитивные, так и негативные оценки доклада. Это — первое.

И второе, мы должны дать хотя бы очень сжатую информацию о том, что было сегодня на нашей секции, по телевидению. Ждать до воскресенья полного отчета, мне кажется, очень долго. Мы не сможем тогда ни создать общественное мнение, ни перенести атмосферу

нашей секции на Съезд. Давайте поручим Президиуму и Секретариату отобрать те выступления, которые являются характерными для нашей секции. И дать их сегодня.

Председательствующий. Я думаю, товарищи, что в принципе можно согласиться с предложением, высказанным депутатом, но возлагать сейчас на Президиум ответственность за «селекцию» выступающих, наверное, будет не совсем объективно и правильно. Сейчас у нас работает Секретариат. Работает телевидение. Мы, вообще говоря, не диктуем ему, что показывать, что не показывать. Что же касается полного показа, то я считаю, что в выступлении товарища Гриценко содержится очень правильное предложение. Я думаю, что такой подход будет более объективен, чем поручать нам сейчас, чтобы мы сделали купюры и сказали: вот Иванова показать, а Петрова не надо. Это, наверное, не совсем тактично и объективно. Товарищ Андреева, Вы хотели что-то добавить.

Андреева И. А., главный искусствовед Общесоюзного дома моделей одежды, секретарь правления Союза дизайнеров СССР, г. Москва. (От Союза дизайнеров СССР). Я, во-первых, хотела согласиться с Вашим мнением относительно показа по телевидению, потому что мне кажется, что работа секции была очень интересной, разнообразной. А во-вторых, я хочу поддержать предложение товарища Аверкина. Я думаю, всем интересно знать оценку правительством выступлений товарища Попова и товарища Травкина как альтернативных подходов. Потому что мы смогли бы и сами еще раз посмотреть, каким образом правительство «препарирует» огромную систему проблем. Мне кажется, что это было бы интересно и полезно нам всем. Думаю, что в нашем документе такое предложение следовало бы записать.

Председательствующий. Товарищ Андреева, уважаемые товарищи депутаты! Я считаю, что правительство (напишем мы или не напишем об этом), безусловно, определит свое отношение к тем высказываниям, тем идеям, которые принципиально расходятся с его позицией. Это само собой разумеется. Я, например, не представляю, чтобы товарищ Рыжков в своем слове не уделил этому внимания. Но давать нам сейчас установки

правительству, на что ему нацелить свое внимание, — это тоже не очень, с моей точки зрения, корректно будет. Поэтому правы те, кто предлагал сделать объективную, спокойную, выдержанную информацию о работе секции. Это было бы наиболее правильное, наиболее достойное завершение нашей работы. Стоит ли нам дальше обсуждение продолжать? А то мы товарища Гриценко держим на трибуне. Может быть, мы его отпустим? У Вас к нему вопрос? Включите второй микрофон.

Петропавловский В. С., начальник отдела научно-производственного объединения «Позитрон», г. Ленинград (Выборгский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). У меня просто два предложения. Первое сводится к тому, чтобы все предложения, поступившие во время сегодняшнего обсуждения, обязательно прошли через комитеты и комиссии Верховного Совета. И второе предложение — на будущее. Я думаю, что наше обсуждение могло бы быть более продуктивным, если бы на определенном этапе, скажем, через час — ведь мы все были заранее знакомы с этим докладом, — поступил бы уже проект решения и мы бы начали его обсуждать. В результате и решение было бы более конструктивным.

Председательствующий. Это нереально. Первый микрофон, пожалуйста, включите.

С места. Знаете, я вот посмотрел на работу нашей секции и пришел к выводу, что все же командный дух присутствует. Особенно в выборе выступающих. Очень много было выступающих, которые представляли какие-то регионы, республики, а реформы проводить в жизнь будем мы — хозяйственные работники. И нам, хозяйственникам, не дали договорить. Я сегодня четырежды обращался к Вам, но слова мне не дали. И я согласен с товарищем Ворониным, что сегодня во многих выступлениях не было деловых предложений, а предложения хозяйственников остались «на задворках». Вот я сдал текст своего выступления. Там шесть предложений. И ни одного регионального вопроса!

Я крайне возмущен. Понимаете, нельзя так поступать с хозяйственными работниками! Теоретики выступают, в их распоряжении радио, телевидение. Выступают поэты, директора институтов, доктора наук, но в

жизнь решения будем проводить мы. Так надо было послушать и нас! (Аплодисменты).

Председательствующий. Ну, наверное, не надо делить выступающих на хозяйственников и нехозяйственников. У нас и председатели колхозов выступали, и рабочие, и руководители предприятий. Выступили представители буквально всех союзных республик, за исключением Литвы. Выступили и представители от автономных округов, областей и республик. Как же так? Я не знаю. Мы тогда впятером несем ответственность за это.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. И женщин много выступило у нас. Практически почти все записавшиеся женщины выступили.

Четвертый микрофон, пожалуйста, включите.

Шорохов В. Н., наладчик Тульского машиностроительного завода имени В. М. Рябикова. (От Коммунистической партии Советского Союза). Буквально вчера мы с вами утвердили повестку дня. Приняли ее как руководство к действию Съезда. Сегодня, если будут показывать нашу аудиторию, мои товарищи рабочие посмотрят и спросят: за что вас содержат между Съездами и на Съезде?

Предлагаю по окончании вечернего или другого заседания тоже проводить регистрацию. Потому что вчера в конце дня на нашем табло численность депутатов резко сократилась. Ведь мы сюда делегированы народом и должны исполнять его волю. Не только высказаться и уйти.

Председательствующий. Спасибо. Мы передадим Президиуму Съезда и Секретариату предложение о регистрации. Шестой микрофон, пожалуйста, включите.

Горлов Г. К., заместитель директора учебного комбината объединения «Ставропольводмелиорация». (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Нас, ветеранов, в стране 60 миллионов. Сегодня выступило 30—40 человек. Многие законы, касающиеся ветеранов, не решены. Мы убедительно просим, чтобы представителям ветеранской организации страны предоставили слово. У нас есть и обращение ве-

теранов, касающееся сложившейся политической обстановки в стране. Дайте нам завтра выступить, попросите об этом Президиум Съезда, убедительно Вас просим.

Председательствующий. Хорошо. Передадим ваши пожелания. Достаточно, товарищи? Мы согласны в принципе с тем, что высказал Н. Н. Гриценко.

Слово для справки имеет депутат Аманов. Пожалуйста. Только, как вы написали, — коротко.

Аманов Т., начальник газопромыслового управления «Шуртангаз», Гузарский район, Кашкадарьинская область (Каршинский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР). Товарищи уважаемые депутаты! Конечно, нам, узбекам, больно, когда в Совете Министров не разобрались, что значит жить на дотации. Две трети хлопка-волокна дает Узбекистан. Мы 11 млрд. рублей в казну государству даем, это не просто рубли, а золотые рубли. Поэтому мне как узбеку обидно, товарищи.

У меня есть другие вопросы, товарищи, именно в адрес Совета Министров, его комитета, ведающего ценами, ценообразованием. С 1967 года установлена закупочная цена на хлопок. Сколько времени прошло, и ни разу она не пересматривалась. За это время цены на технику увеличились в 2,5 раза, закупочные цены на удобрения — в 2,5 раза, на химикаты — в 2 раза, а на хлопок никто цен не пересматривал.

Председательствующий. Это уже не справка, а выступление. Поэтому, пожалуйста, передайте его в Секретариат.

Аманов Т. Еще у меня одна просьба. О цене на кокон. Молдавия продает по 24 рубля, Украина — где-то по 26 рублей, Россия — по 28 рублей, а Узбекистан свой кокон продает по 12 рублей. Это разве справедливо? А трудовые затраты одинаковые. Поэтому, товарищ Воронин (жаль, что Николай Иванович Рыжков не участвует), надо смотреть, как обстоит дело на местах, не надо в кабинетах устанавливать закупочные цены.

У меня к Верховному Совету большая претензия в отношении Закона о государственном предприятии. К сожалению, от этого Закона ничего не осталось...

Председательствующий. Я еще раз Вас предупреждаю, что Вы допускаете эмоциональные выражения, которые обижают присутствующих. Не надо так. Просьба тактичнее выступать.

Аманов Т. Хорошо, я закончил. Спасибо.

Председательствующий. Вам тоже спасибо. Слово для справки имеет депутат Сандурский. Пожалуйста.

Сандурский Б. Ф., генеральный директор производственного объединения «Башнефть», г. Уфа (Буревский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! Я брал слово и для справки, и для предложения. Я уложусь в три минуты.

Я хотел бы попросить вас, дорогие коллеги, вот о чем. Каждый из нас готовился к Съезду. И очень правильно здесь выступали руководители. Почему, куда мы торопимся? Есть насущные вопросы.

В правительственной программе по оздоровлению экономики нашей страны решающая роль отводится нефтедобывающей отрасли. Стране нужна нефть, нужно топливо, нужна и валюта. В этом отношении, товарищи, нефтяники Башкирии, кого я представляю, могли бы сделать многое. И сегодня я вношу предложение: в целях сохранения уже созданных нефтедобывающих мощностей и обеспечения работоспособности имеющихся скважин прошу правительство рассмотреть вопрос о стабилизации и особенно сбалансированности цен, стопроцентном обеспечении госзаказа материально-техническими ресурсами.

В программе нашего правительства необходимо также предусмотреть особую главу о научно-техническом прогрессе. И я прошу в этой части, товарищи, обеспечить производство в стране металлических труб повышенной коррозионной стойкости. Мы, нефтяники, перемалываем эти трубы как в мясорубке, а сельское хозяйство их не имеет, сдерживается газификация. Отстаем на десятилетия от западных стран. Это особо большое место у нас, и я прошу проработать этот вопрос в оперативном порядке.

Об оздоровлении валютного положения страны, товарищи. Наметившиеся тенденции к увеличению задолженности...

Председательствующий. Вы выступаете, у Вас никакая не справка.

Сандурский Б. Ф. Я заканчиваю. Прошу всем установить задания по экспорту продукции. И предпоследнее, товарищи. Вношу предложение: новый финансовый, особенно строительный, год в нашей стране с тринадцатой пятилетки попробовать начинать с 1 июля. У нас много штурмовщины, в результате растет незавершенка. Я прошу это предложение продумать.

Последнее. Энергетика наша переживает кризис именно из-за строительства АЭС. Места для Башкирской и Татарской АЭС выбраны неправильно. Я просил бы правительство продумать этот вопрос — где размещать АЭС. Мы против того, чтобы они строились в густонаселенных районах. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Для информации, товарищи. С 8 часов вечера в течение полутора часов будет идти трансляция заседания нашей секции по Центральному телевидению. Так что можно еще успеть посмотреть.

Спасибо вам за участие, позвольте на этом заседание секции закрыть. До свидания.
